

БРАЧНЫЕ
ИГРЫ-2

СВИДАНИЕ ДЛЯ
Дракона

Джорджетт Сент-Клер

Огненный дракон Орион Гаррисон богат, успешен и невероятно красив, но этого оказывается недостаточно, чтобы обрести свою истинную пару. Даже сваха агентства “Брачные игры” не берется помочь Ориону, несмотря на все его богатство, когда он потребовал незамедлительно найти женщину, которая родит ему потомство дракончиков. Каденция Бергманн всегда знала леденящую кровь правду — если проявится ее драконья сущность, то ее выдадут замуж за одного из представителей ледяных драконов, пусть даже она не способна перекинуться и летать, а ее ледяное дыхание годится только для охлаждения “Маргариты”. Огонь встречается со льдом, страсти накаляются, и даже вмешательство родственников, озлобленных бывших и давняя вражда между кланами не смогут им помешать. Но когда будущему потомству угрожает опасность, сможет ли Каденция сохранить хладнокровие и освободить своего дракона?

Джорджетт Сент-Клер
Свидание для дракона

Глава 1

Обычно Вайноне Беннет нравилось вести дела в своем брачном агентстве, но сегодня был явно не ее день. Каблук новеньких туфель сломался, кондиционер приказал долго жить, ее сильно беременная племянница Дэйзи требовала немедленно уделить ей внимание по какому-то крайне срочному делу, ну а в довершение всего, Вайнона только что выставила за дверь миллионера.

А точнее, Ориона Гаррисона. Своего самого состоятельного клиента. И она его потеряла...

Женщина стояла в холле своего агентства и с грустью смотрела, как мужчина сбежал вниз по ступеням, открыв дверь пинком ноги. По его напряженной широкой спине легко читалось, насколько он был зол. Вайнона практически видела волны негодования, исходящие от него прямо сквозь сшитый на заказ итальянский костюм из шелка. Да, этот парень явно не привык слышать слово “нет”.

— Ну и зачем ты выставила из офиса такого красавчика? — с любопытством поинтересовалась Дейзи. Да, да, он не только богат, но еще и выглядит отпадно. Проницательные глаза цвета янтаря, шелковистые, черные, как смоль, волосы, чувственные губы и высокие скулы.

— Он, в самом деле, идеальный образец самца, ну, по крайней мере, если рассматривать его физические данные, — вмешалась ее новая помощница Джиллиан.

Вайнона сердито наблюдала, как он в сердцах хлопнул входной дверью на улице.

— Потому что он тот еще хер, прошу прощения за мой французский.

— Это английский. По-французски это звучит так: *'il est une bite'*, — с безупречным произношением и полным отсутствием иронии поправила ее Джиллиан.

Вайнона и Дейзи, которая сидела на диване, сложив руки на своем безразмерном беременном животе, обменялись понимающими улыбками.

Джиллиан просто идеал исполнительного секретаря: пунктуальная, хорошо образованная и крайне организованная. Но она не понимает шуток. Вообще.

Дейзи глянула на дверь.

— И все же он был очень горяч. По шкале от одного до десяти он тянет на все двенадцать, — и, заметив удивленно приподнятую бровь Вайноны, добавила: — Что? Ради бога, я замужем, а не мертва. — И затем шаловливо улыбнулась. — К тому же, я не сказала, где по этой шкале находится Райкер.

— И где же? — Вайнона с нежностью улыбнулась племяннице. Это она шесть месяцев назад устроила свидание для Дейзи и Райкера Харрисона.

— В бесконечности. — Дейзи удовлетворенно похлопала свой живот. — Ты превзошла все мои ожидания. Райкер такой заботливый. Принес мне сегодня завтрак в постель перед тем, как идти на работу, так-то. А еще он делает много других вещей, про которые я не стану рассказывать в приличной компании. Я про Джиллиан, не про тебя, — добавила она, адресовав комментарий Вайноне. А потом снова посмотрела на дверь. — Ты действительно уверена, что правильно поступаешь с ним? Должна же где-то существовать страдающая без любви дама, которая ему бы подошла.

— Нет, ничего не выйдет. У него какой-то нелепый список требований, и при всем при этом он еще и крайне избирателен.

— Но он такой очаровашка, — возражала Дейзи.

— А еще дракон.

— А. — кивнула Дейзи. — Ты права, у него весьма ограниченный выбор. Странно, что он вообще пришел к тебе.

Большинство драконов держатся особняком и живут кланами на огромных открытых просторах Невады. Эти земли они когда-то приобрели вскладчину с другими кланами, чтобы иметь возможность безопасно летать: это бесполетная зона для авиации. А еще, потому что драконы помешаны на поисках золота и драгоценных камней. Почти все шахты в штате, добывающие золото, серебро и опалы, принадлежат им.

— Наверное, он совсем отчаялся. Не так просто дракону найти пару, способную к деторождению, — ответила Вайнона. — Женщин много, но лишь немногие из них способны доносить дракончиков до срока. Да что говорить, у меня не зарегистрировано ни одной женщины-дракона. И я не намерена их искать, потому что он грубый, заносчивый ублюдок.

— Ага, все правильно. Какой смысл сводить пару, если они все равно не будут счастливы. — Дейзи посмотрела на Джиллиан. — Джиллиан, ты не могла бы вызвать подъемный кран, чтобы сдвинуть меня с этого дивана?

— О, я уверена, в этом нет необходимости, — уверила ее Джиллиан. — Ты не настолько большая. Один или два сильных мужчины наверняка смогут поставить тебя на ноги и, будем реалистичны, все равно нет никакой возможности протащить подъемный кран внутрь здания. Мне стоит позвать помощников? Я думаю, джентльмены из офиса дальше по коридору могли бы...

— Предоставь это мне, — поспешила прервать ее Вайнона. Джиллиан в самом деле уже готова была идти за помощью.

Вайнона взяла племянницу за руку, бросив на нее укоризненный взгляд, и подняла ее на ноги.

— Вот надо тебе было? — требовательно спросила она у Дейзи, вталкивая ее в свой кабинет и закрывая за собой дверь. — Ты ведь сделала это специально. Ты же знаешь, она все воспринимает слишком буквально.

Дейзи сотрясалась от смеха.

— Да, моя дорогая тетя, мне надо было. Нельзя упустить такую веселуху, раз уж я пришла тебя навестить.

— Ладно, шутки в сторону. Зачем ты пришла на самом деле? — Вайнона помогла Дейзи сесть на диван, стоящий напротив ее рабочего стола, а затем бросила на нее оценивающий взгляд. — Боже, ты все беременнее и беременнее, подруга.

— Серьезно? Вот блин. А я-то надеялась, что моя грудь увеличилась до шестого размера, потому что я старательно молилась сисечной фее. Как думаешь, а Райкер заметил? — Дейзи уронила подушку на пол, попытавшись облокотиться на спинку дивана. — Уф, в последнее время я ужасно неуклюжая. Так, ближе к делу. Я здесь, потому что мы решили отправить Каденцию на свидание. Ей нужно взбодриться.

Вайнона скептически посмотрела на нее.

— А Каденция в курсе?

Дейзи нетерпеливо отмахнулась от ее вопроса.

— Это уже детали. Я собираюсь заскочить к ней в гости в скором времени, тогда и сообщу ей. Но тебе нужно начать подготовку прямо сейчас. Кажется, ей нравятся парни с темными волосами, если это поможет тебе сузить круг поисков.

Вайнона покачала головой:

— Дейзи, ты помнишь, что это брачное агентство, а не агентство знакомств? Я ищу пару для перевертышей на всю жизнь, я не устраиваю свидания на один вечер.

Дейзи нахмурилась.

— Каденция очень хочет отношений и семью. А в последнее время она в подавленном настроении и потеряла всякий интерес к жизни. На днях я предложила ей перекинуться со мной за компанию, а она ответила, что не может. Я спросила: “Ну тогда, может, завтра?” А она сказала: “Нет, ты не поняла. Я *совсем* не могу”. А потом встала и вышла из комнаты.

— Должна признать, это как-то странно, — подтвердила Вайнона. — Интересно, что она имела в виду? И я не припомню, чтобы когда-нибудь видела ее в унылом настроении.

— Это не связано с работой, — продолжила Дейзи. — Она довольна своей должностью в компании по организации мероприятий. Ей просто нужна пара. Нам необходимо найти ей подходящего парня.

— Мне казалось, она не хочет заводить семью, — не соглашалась Вайнона. — Точнее, я слышала это от нее самой.

— Нет, она говорила, что *не собирается* заводить семью. А не “не хочет”. Знаешь, когда она бывает у меня в гостях и смотрит на чужих детей, у нее на лице появляется такой взгляд... Ей нужна семья.

— Но она не говорила об этом, — отметила Вайнона.

— Каденция моя лучшая подруга, — не унималась Дейзи. — Не важно, говорила или нет. Это не означает, что она не хочет.

Вайнона в ответ лишь подняла бровь, внимательно глядя на Дейзи.

— Я серьезно, — настаивала та.

— Предлагаешь довериться твоему чутью? — женщина решительно покачала головой. — Нет, она должна сама связаться со мной и попросить. И тогда, конечно, я с удовольствием помогу ей найти пару, будучи уверенной, что она действительно этого хочет. Она симпатичная, она веселая, она хороший друг и умеет делать весьма сносную “Маргариту”. Черт, если бы я увлекалась девушками и не решила умереть в одиночестве, я бы точно пошла с ней на свидание.

— Ты осознаешь, насколько странно слышать от основательницы брачного агентства, что она собирается умереть в одиночестве?

— Ну, если уж на то пошло, странно было устроить вечеринку-сюрприз на день рождения мужа, чтобы обнаружить его на кухне со своей лучшей подругой, делающей ему искусственное дыхание рот-в-член. Бывшей лучшей подругой. Нефиговый такой вышел сюрприз! — Вайнона поморщилась. — Но если брак пошел прахом, это вовсе не означает, что я не могу помочь найти свою любовь другим.

— Например, Каденции. Слушай, это не просто мое внутреннее чутье. Я тут разузнала кое-что, — на лице Дейзи отразилась полная решимость и уверенность в своей правоте. — Потому что переживала за нее.

— Что ты сделала? — спросила Вайнона резким тоном.

Уловив упрек в ее голосе, Дейзи хватило такта изобразить смущение.

— Ладно, наверное, не стоило этого делать, но на днях я была у нее дома и сидела в гостиной, пока Каденция находилась на кухне. И я услышала, как почтальон принес ей письмо, а она, получив его, выругалась. Очень тихо, но ты же знаешь, у перевертышей отличный слух. Ну, в общем, я решила подглядеть одним глазком в приоткрытую дверь

кухни.

Вайнона хмурилась все сильнее.

— Потому что ты за нее переживала.

— Именно! — просияла Дейзи. — Вот видишь, какой я хороший друг? Я наблюдала, как она вскрыла конверт, пробежалась по письму и сложила его в мусорное ведро. Не просто выкинула, а засунула поглубже. Она спрятала его.

— Так. И что было дальше?

Дейзи вздохнула.

— Когда она вышла в туалет, я выудила письмо из корзины и быстренько его прочитала. Оно было из клиники планирования семьи! И в нем говорилось, что Каденция необычайно плодовита. — Девушка умоляюще посмотрела на Вайнону. — Ну? Это же очевидно, что ей хочется детей. Зачем еще делать тест на фертильность в ее возрасте?

— О Дейзи, ради всего святого! — Вайнона хлопнула ладонями по столу. — Шпионила за Каденцией? И решила, что лучше нее знаешь, что ей нужно? Ведешь себя, как...

Дейзи резко выпрямилась.

— Не произноси этого!

— Харриет. — Закончила Вайнона. Харриет — свекровь Дейзи.

Дейзи души в ней не чаяла, но нельзя было отрицать тот факт, что Харриет постоянно вмешивалась в дела всех членов своей семьи. Она обламывала Райкеру все попытки поухаживать за Дейзи, постоянно путаясь у них под ногами.

Дейзи пронзила ее взглядом своих сузившихся глаз.

— Я. До. Тебя. Доберусь. Тебе лучше спать с открытыми глазами, подруга. Я буду мстить.

— Тогда, полагаю, я обречена. Ты знаешь, где меня искать. — Вайнона уткнулась в свой компьютер, всячески делая вид, что не замечает Дейзи. Через некоторое время она снова посмотрела на племянницу. — Тебе помочь встать?

— Нет, не надо. — Дейзи схватилась за подлокотник и с видом ущемленной гордости поднялась на ноги, кряхтя и охая. — Я вернусь с Каденцией. И мы, по крайней мере, решим, стоит ли ей зарегистрироваться у тебя. Вот увидишь, я права.

— Безусловно, Гадкая Харриет, — пробормотала Вайнона, пока Дейзи направлялась к выходу.

— Я все слышала! — крикнула девушка, и дверь за ней захлопнулась.

* * *

Орион уставился на стопку лежащих перед ним стейков с кровью, не обращая внимания на косые взгляды окружающих. По выбранной им еде можно легко угадать, каким именно перевертышем он был.

Он пришел в самый дорогой ресторан в Сидар Парке и заказал себе десять филе миньонов и еще двадцать корзинок хлеба. И это говорило о нем две вещи. Во-первых, что он в состоянии выложить пару тысяч долларов за обед. А во-вторых, что у него зверский аппетит. Драконам нужно очень много топлива, чтобы подпитывать свое пламя.

Другие посетители тайком посматривали на него со смесью страха и восхищения во взгляде. Орион был способен превращаться в монстра длиной в шесть с лишним метров и обладал таким мощным огнем, что мог запросто спалить дотла целый квартал в городе с одного лишь выдоха. Поэтому да, кое-кто из людей и других животных-перевертышей по понятным причинам чувствовал себя слегка не в своей тарелке рядом с драконами.

Но не все.

Он заметил компанию женщин, которые с любопытством поглядывали в его сторону. Мужчина не обращал на них никакого внимания и, чтобы уж точно убедить их не приближаться, он взял филе миньон в руки и, засунув в рот, оторвал зубами половину куска, сразу же его проглотив.

К сожалению, это не сработало. Две женщины в облегающих коктейльных платьях направлялись прямо к нему, покинув свои места у бара.

Беглого взгляда хватило, чтобы оценить их прикид с иголки, а также, с какой ненавистью эти двое смотрели друг на друга.

Изучать их дальше не было никакого смысла. Знаки доллара так и стояли у дамочек в глазах. Глядя на Ориона, они видели лишь очень привлекательного папика. Драконы известны не только своими сексуальными аппетитами, но и, конечно же, своими золотыми запасниками.

Когда девушки подошли ближе, Орион взял нож для стейка, воткнул в филе миньон, затем поднял его и так и держал пару мгновений, прежде чем впиться в кусок мяса зубами.

Но и это не отпугнуло их.

— Отвали от него, шлюха, он — мой, — зарычала брюнетка блондинке.

— Алчная стерва!

— Ах ты тварь, я сейчас с тобой разберусь!

Как назло, они обе оказались кошками-перевертышами. И начали кружить друг вокруг друга, выпустив когти.

Он поглядывал в их сторону, продолжая жевать и вяло интересуясь развитием событий.

К счастью, вовремя подоспел управляющий и выставил обеих вон. Орион снова переключил внимание на стоящую перед ним тарелку.

Когда-то у него были подобные женщины. Ими он пытался заполнить пустоту в душе. Взаимовыгодный союз удовлетворял поверхностные потребности обеих сторон: он обвешивал их дорогими побрякушками, а они помогали ему немного ослабить душевную боль.

Но больше этому не бывать.

Орион был зрелым драконом. Ему уже сто пятьдесят лет, хотя выглядит лишь на тридцать. Потребность в своей половине, женщине-драконе, которая будет летать с ним бок-о-бок всю жизнь, заполнила его до мозга костей. Это и еще дети.

К сожалению, современные технологии очень плохо сказались на драконах. Пестициды, плохая атмосфера, загрязненная вода, генномодифицированные продукты... все это привело к тому, что скорлупа драконьих яиц опасно истончилась, и лишь немногие дракончики оказались в состоянии дожить до своего вылупления. К тому же, многие женщины-драконы страдают низкой фертильностью. Годами они пытаются забеременеть, а когда у них, наконец, получается, их дети не доживают до срока.

Ориону пришлось принять горькую истину: ему никогда не удастся заполучить и то, и другое — он не сможет найти свою любовь, которая, к тому же, будет способна родить ему детей.

Это он и пытался донести владелице агентства “Брачные игры”. Ему не нужна любовь. Ему нужна такая женщина, чтобы смогла доносить его потомство до срока. Ей даже не обязательно оставаться потом, чтобы воспитывать их. Если она не готова быть матерью, Орион сам вырастит дракончиков, а женщина будет хорошо вознаграждена за свои жертвы.

Он уже начал было перечислять требования к матери его детей — привлекательная (в конечном итоге, ему с ней спать), умная, с высшим образованием, физически здоровая, не наркоманка и не преступница — но Вайнона, владелица брачного агентства, просто вышвырнула его вон.

Его. Ориона Гаррисона.

Главу клана Гаррисонов. Исполнительного директора "Гаррисон Голд Индастрис" и одного из богатейших драконов в мире.

Его никто никогда не выставлял за дверь.

Сказал, что ли, что-то не то?

Возможно. Он и сам признает, что у него вспыльчивый характер и не всегда хватает такта.

Да, надо быть круглым идиотом, чтобы решить приехать в Северную Каролину. Надо быть круглым идиотом, чтобы все еще на что-то надеяться.

Из-за резкого спада численности драконов, все женщины-драконы по достижению совершеннолетия были обязаны пройти тест на фертильность. И если тест был положительным, их имена вносились в Брачный Реестр, чтобы потом подобрать им подходящую пару мужского пола.

Большая часть женщин-драконов жили там же, где и Орион, но он знал, что были и такие, кто жил и в других частях страны. Их он и искал. Об агентстве "Брачные игры", которое успешно подыскивало пары перевертышам, многие отзывались положительно. Орион очень надеялся, что Вайнона найдет ему женщину, которую еще не внесли в Реестр.

В настоящее время там не значились подходящие женщины в детородном возрасте, способные выносить потомство и при этом не связанные с ним.

Зазвонил телефон. Он взглянул на номер: его мать, Синтия. Орион не сказал ей, что направился в Северную Каролину. Наверняка, хочет узнать, где он. Но пока он не готов обсуждать с ней свой полный провал.

Каденция стояла в гостиной своего крохотного арендованного дома, с сожалением осматриваясь по сторонам. Она переехала сюда всего пару месяцев назад и только что закончила отделку — получилось именно так, как она и хотела. Имея ограниченный бюджет, девушка купила всю мебель в комиссионке. Но зато покрасила ее по своему вкусу в нежные цвета, перетянув обивку кресел в подходящую по тону ткань. А еще сшила на заказ шторы цвета лимонного щербета, украсив их милой канвой с малиновыми помпончиками. По всему дому девушка расставила горшки с растениями, чтобы придать обстановке сочный, почти тропический вид.

И вот теперь результаты теста на фертильность означали для нее только одно — ей придется все это оставить. Причем немедленно.

— Прощай, Петунья, — с тяжелым вздохом проговорила Каденция. — Прощай, Виолетта. Я буду скучать. Но вам со мной нельзя. — Владелица дома любезно согласилась присмотреть за всеми ее растениями.

— Кто такие Петунья и Виолетта? — обратилась к ней Дейзи. Каденция даже не заметила, как она вошла. — Тут вроде никого больше нет.

Было время, когда Каденция учуяла бы гостью задолго до того, как та оказалась на пороге ее дома. Но теперь все изменилось.

— Растения, — ответила Каденция, указывая на два цветка в горшках, с которыми она и разговаривала. И пояснила: — Здесь вот у меня петунья, а здесь фиалка. Ну же, Дейзи, это элементарная ботаника.

— Благодарю за разъяснения, о, саркастичная ты моя. Смотрю, тебе не хватает тут ромашек.

Каденция скользнула взглядом по всей ее фигуре, включая огромный живот.

— О, у меня более чем достаточно Ромашек, — забавлялась она. (*игра слов — имя героини Daisy, также переводится, как ромашка — прим.пер.*)

— Вы все такие шутники! — проворчала Дейзи. — Ох, я бы настучала вам по голове, а пока пользуйтесь тем, что мне за вами не угнаться. Просто помни. Я не буду беременной вечно. — Вздохнув, она вперевалку заковыляла к креслу. — Но, судя по ощущениям, кажется, буду. — И погрузилась в кресло с тяжелым “уфф”.

— Так какие у тебя на сегодня планы? Ну, помимо вынюхивания и подслушивания.

— Мне не пришлось бы ничего вынюхивать, если бы ты сама сказала мне, в чем дело. Мы лучшие подруги, а ты что-то скрываешь от меня. Так что выкладывай. Сейчас же, — суровым тоном проговорила Дейзи. — Ты ведь куда-то собралась? Что тебя так беспокоит последнее время?

Каденция прикусила губу. Девушка знала, что может доверить Дейзи свою тайну. К тому же, ей все равно придется объяснять, почему она уезжает. Она уже уведомила владельцев дома о своем отъезде и уволилась с работы.

— Помнишь, я как-то говорила тебе, что не могу перекинуться?

— Помню.

— Я говорила это совершенно серьезно. Ну, в смысле, я больше не могу перекидываться. По крайней мере, не в волка. Мой отец — дракон.

У Дейзи от удивления расширились глаза и отвисла челюсть. Каденция обхватила себя

руками, напряжение сковало грудь. Неужели ее лучшая подруга теперь отвернется от нее? Ведь многие боялись драконов.

Но Дейзи лишь молча кивнула и сочувствующе посмотрела на подругу.

— Ну, это все объясняет. Я не собиралась этого говорить, но что-то изменилось в твоём запахе. Выходит... гены дракона взяли верх?

— Похоже на то.

— Что ж, — Дейзи положила руки на колени. Каденция прямо видела, как крутятся шестеренки у нее в голове. Дейзи из разряда тех, кто легко решал все проблемы, — если ты хочешь это скрыть, то существуют специальные маскирующие запахи решения, их надо будет купить. Не то, чтобы это прямо плохо быть драконом, но некоторые люди могут слишком разволноваться. А потом... вся эта фигня с Реестром. А еще вероятность быть выданной замуж по принуждению...

Каденция кивнула:

— Вот именно поэтому я и держала все в тайне. Но теперь мой секрет раскрыт. Пару месяцев назад я заболела и попала в больницу с жаром. Там у меня взяли кровь на анализы и выяснили, что у меня в роду были драконы. Они доложили обо мне в регистрационный отдел Брачного Реестра. Мне пришлось пройти тест на фертильность, но я до последнего надеялась, что он будет отрицательным и что меня не внесут в Реестр, чтобы в будущем найти мне пару. Но тест оказался положительным. Моя фертильность зашкаливает. — Она вздохнула. — Не то, чтобы я не хотела детей. Я очень хочу. Проблема в другом. Выбор потенциальных партнеров крайне ограничен. И при этом большинство из них либо слишком старые для меня, либо конченные мерзавцы. Я немного изучила вопрос. — Она забралась на кушетку, нервно барабаня пальцами по деревянному подлокотнику.

— Откуда ты можешь знать, что кто-то мерзавец, если даже никогда не встречала его? — спросила Дейзи.

— Когда меня вынудили зарегистрироваться, со мной связались мои родственники. Я говорила со своей двоюродной сестрой Мод. Она не способна зачать, что по странному печальному стечению обстоятельств, на самом деле, является большой удачей, потому что она может выйти замуж за того, кого сама себе выберет. Мод пыталась разыскать мне кого-нибудь подходящего, но у нее ничего не вышло. Есть лишь несколько семей, из которых я могу выбирать. И каждая из них либо слишком близко связана со мной кровным родством, либо там одни старики, либо полнейшие мудаки.

— Ну, тебе определенно нельзя замуж за мудака. Как тебе удалось так долго держать все в тайне? Я думала, всех драконов регистрируют при рождении.

Каденция выдавила из себя грустную улыбку.

— Моя покойная мать была официанткой в отеле “Невада”, которым владел мой отец. Он был женат, но у них с моей мамой закрутился роман. Когда мама обнаружила, что забеременела, то выяснила, что по закону клан драконов мог заявить права на меня, а поскольку мама не была драконом, то ей бы не позволили воспитывать меня. Она не собиралась отдавать своего ребенка, поэтому просто покинула штат, никому не сказав о своем положении. Затем переехала в Нью-Йорк, сменила имя. А потом выяснилось, что нам повезло: я родилась с доминирующими волчьими генами, поэтому никто так и не узнал правды. Я надеялась, что моя драконья сущность никогда не проснется. Но все напрасно.

— Я слышала, что в Неваде есть частная клиника, которая проводит исследования репродуктивной системы драконов. Они работают над лекарствами, повышающими

фертильность, а еще разрабатывают что-то вроде инкубаторов для яиц драконов, — поделилась Дейзи, пытаясь вселить надежду. — Думаю, все это будет стоить заоблачных сумм, но ведь там полно богатеньких драконов.

Каденция кивнула в ответ.

— Я тоже слышала про эту клинику. Но пока все это только начинается. Пройдут годы, а может, и десятилетия, прежде чем они смогут хоть сколько-нибудь значительно повлиять на рождаемость драконов. И то, если предположить, что у них вообще что-то получится. Но все равно это не спасет меня от принудительного брака, будет слишком поздно.

— Значит, теперь ты хочешь наладить контакт с отцом? — нахмурилась Дейзи.

— Боже, нет. Мне ясно дали понять, что мне нельзя приближаться к ним. Кроме того, я внебрачный ребенок, то есть являюсь живым доказательством отцовской неверности. — Каденция тихонько посмеялась, пытаясь скрыть укол жгучей обиды. — А те, кто со мной связался, это клан моего дяди по отцовской линии, Дракены. Они всегда жили на другой стороне равнины, подальше от моего отца. Братья не очень-то ладят.

— Но ведь твой клан наверняка защитил бы тебя от вынужденного брака, — с надеждой произнесла Дейзи.

— Ха. — Каденция посмеялась над наивностью этого утверждения. — Клан моего отца наоборот пытается повыгоднее меня пристроить, продавая меня, словно вещь на аукционе. Люди готовы отдать за меня свои золото- и серебродобывающие рудники. Я — матка в аренду. — Она горестно улыбнулась. — Поняла? Недра в аренду. Недра, приносящая прибыль. (*игра слов — Womb — переводится как матка, чрево и недра — прим.пер.*)

Но Дейзи выглядела взволнованной, а вовсе не развеселившейся.

— Да-да, никто не посмеялся бы над разворачивающейся в жизни катастрофой так, как это делаешь ты.

— Это лучше, чем, если бы я ревела, свернувшись калачиком в углу, — пожала плечами Каденция с беззаботностью, которой на самом деле не чувствовала.

— Так. Надо придумать план. Время уходит. Я помогу тебе бежать, дам денег, — решительно заявила Дейзи.

И вдруг Дейзи озарило. Она хлопнула в ладоши от радости.

— Погоди-ка. Боже мой! Да это же судьба. Я знала! Да! Я гениальна! — От радости она даже затопала ногами.

Каденция попятилась, глядя на девушку с тревогой.

— Ты несешь какую-то чушь. Это все твои беременные гормоны, да? У тебя припадок?

— Да нет же, глупая. У меня есть дракон для тебя. Он приходил в агентство к Вайноне, искал женщину, которая родит ему детей. А еще он чертовски красив. С ума можно сойти, какой он аппетитный. Не знаю, полюбите ли вы друг друга, но уверяю, тебе точно понравится делать с ним детей. — Дейзи ликовала. — Уиии, твои дракончики будут звать меня тетушкой!

Но вдруг улыбка сползла с ее лица и на нем отразилась тревога.

— Боже, моя тетя права. Я превращаюсь в свою свекровь. Я Гадкая Харриет. Как так вышло?

— Пожалуйста, давай сосредоточимся на мне? — нетерпеливо прервала ее Каденция. — Как его зовут?

— Орион Гаррисон. И я даже знаю, где он находится прямо сейчас. У меня есть приятельница, которая работает официанткой в “Маунт Олимпус”. Так вот, она недавно

звонила мне, только чтобы сообщить, что он там. Теперь ты понимаешь, какое он производит впечатление на окружающих?

— Ух ты. Он не является моим родственником. Странно, что его имя не всплыло, когда я исследовала этот вопрос. — Неужели он станет ответом на все ее молитвы? Каденция понимала, что в силу своего происхождения ей не суждено выйти замуж по любви. Оставалось только надеяться, что ее хотя бы не запрут насильно где-нибудь в высокой башне вместе с каким-нибудь ворчливым старым пердуном.

Она просто позволила Дейзи отвести ее в тот ресторан, всю дорогу борясь с собой, чтобы не надеяться слишком сильно.

Дейзи отдала парковщику свои ключи и сказала, что скоро вернется и заберет машину.

— Значит, оставишь меня здесь? Уже выдала меня замуж? — забавлялась Каденция, пока Дейзи практически тащила ее за руку через зал ресторана.

— Я на это очень надеюсь, — подмигнула Дейзи Каденции. — В конце концов, ты стоишь золотой шахты.

Они нашли Ориона, сидящим за столом в окружении пустых тарелок и почти закончившейся бутылки вина.

Мужчина и в самом деле был бесподобен.

Его широкие плечи... Проницательные глаза, их цвет едва темнее янтаря. Цвет виски.

Каденция внезапно засмушалась. На ней были джинсы, розовая майка с низким вырезом и босоножки. Ее русые волосы собраны в хвостик, на лице в форме сердечка — ни грамма косметики. Этот образец мужской красоты поднял глаза на Каденцию. И девушка вдруг слишком отчетливо ощутила горбинку на своем носу и веснушки, рассыпавшиеся по всему лицу.

Мужчина озадаченно смотрел на них двоих.

— Помните меня? Я из брачного агентства, — сказала Дейзи, слегка задыхаясь после пробежки по ресторану. — В общем, мы кое-кого нашли для вас. — Она указала на Каденцию. — Та-даам!

Теперь он сосредоточился на Каденции. Его глаза блеснули, губы растянулись в ленивой улыбке, такой, что девушка ощутила прокатившуюся по венам волну возбуждения. Вдруг его зрачки превратились в вертикальные, словно у рептилии, а глаза заполнились красным цветом, но всего на мгновение.

Не отрывая взгляда от Каденции, мужчина махнул ладонью в сторону Дейзи:

— Можете идти, — сказал он ей. — Завтра утром я первым же делом попрошу своего секретаря рассчитаться с Вайноной.

— Э-эй, аллэ! Меня зовут Каденция, а это, кстати говоря, моя подруга Дейзи.

— А, прошу прощения, — он снисходительно склонил голову. — Я предположил, что это ваша помощница.

— Пожалуй, оставлю вас одних, — сказала Дейзи. — Я смотрю, искры уже летят. Видите, что я наделала? Ха-ха, искры!

— К сожалению, вижу. И уже не смогу развидеть. — Орион приподнял одну из своих идеальных бровей.

— Осторожно! — предупредила его Дейзи. — Мы лучшие подружки. Без моего одобрения это свидание ничем не закончится. И будь с ней мил, иначе кое-кто будет иметь дело с одной крайне обозленной волчицей, — закончив, она развернулась и поковыляла прочь.

Орион не без восхищения посмотрел ей вслед.

— У тебя очень преданная подруга, — сказал он, когда Каденция заняла место напротив него. — Это многое говорит о тебе.

Мужчина жестом указал на пустующее место, приглашая девушку присоединиться к нему за столом.

— Что тебе заказать? Филе миньон превосходен. Предлагаю начать с дюжины, в качестве закуски.

— Одного вполне достаточно, спасибо. — На последовавший вопросительный взгляд она добавила: — Давай сразу кое-что проясним на счет меня. Я наполовину волк-перевертыш, а моя драконья сущность начала проявляться совсем недавно. Мой отец — дракон и у него был роман с моей мамой. Она сбежала, чтобы меня у нее не отняли.

Он понимающе кивнул.

— А. Это объясняет, почему я раньше не слышал о тебе. Я повсюду искал подходящую пару и, поверь, если бы заметил кого-то вроде тебя, не медлил бы ни минуты. И еще наверняка пришлось бы побороться с десятком соперников.

Он подозвал официанта и заказал филе миньон для девушки.

А затем снова обратил свое внимание на нее, больше не сводя взгляда.

— Извини за то, что я только что сказал. Это прозвучало так, словно ты какой-то изысканный комод в стиле Чиппендейл[1]. Вещь, а не человек.

— О, я прекрасно осознаю положение, в котором мы оказались, — ответила она. — Но если честно, все это крайне неловко. Не буду скрывать, ты очень привлекателен. И мы сидим тут болтаем о браке и о детях, а ведь я даже не знаю, какое белье ты предпочитаешь: боксеры или плавки.

Он запрокинул голову и рассмеялся — низким, глубоким смехом.

— Ты мне нравишься, — сказал он, в глазах сверкнули озорные искорки. — Могут ли плавки стать концом наших отношений?

— Ну, нет. Я считаю себя девушкой, свободной от предрассудков. Стринги — вот это точно конец.

От смеха Орион поперхнулся вином, а на глаза навернулись слезы.

— Ну да, конечно, — прохрипел он и откашлялся, прочищая горло. — Никаких стрингов. Пожалуй, я готов пойти на такую жертву.

— Что насчет тебя? — озорная ухмылка играла на ее губах. — Какие у тебя категорические “нет”?

Его чувственные губы неторопливо изогнулись в улыбке.

— Ну, исходя из моих наблюдений, ты можешь быть серийным убийцей мелких животных и я все равно не стану судить тебя за это.

— Если что, я не убиваю животных, — заверила она его. — По крайней мере, мелких.

Официантка поставила на стол корзинку с хлебом. Он так восхитительно пах и, к тому же, был еще теплый, что Каденция не удержалась и взяла кусочек.

— Расскажи о себе, — попросил Орион.

— Что ж. Я работаю в компании по организации мероприятий, — ответила Каденция с набитым ртом. — Ну, или работала. Я только что уволилась, потому что, если честно, собираюсь покинуть город и залечь на дно. Это лучше, чем выйти замуж по принуждению за кого-нибудь отвратительного.

— Но теперь, когда ты повстречалась с моей обаятельной персоной, ты ведь

передумаешь? — он одарил ее лукавой улыбкой. — Я не храплю и не перетягиваю все одеяла на себя. И вообще, меня действительно считают отличной партией.

Через мгновение появилась официантка с тарелкой супа в руках и ... она споткнулась, опрокинув суп на Каденцию и залив ей всю майку.

Орион вскочил на ноги, в глазах запылал гнев.

— Ну все, хватит! — взревел он. — Немедленно позовите менеджера. Я прослежу за тем, чтобы вас уволили.

Каденция также поторопилась встать. В животе скрутилось какое-то отвратительное чувство.

— Прошу меня извинить, мне нужно привести себя в порядок, — проговорила она, схватив сумочку, и заспешила в уборную, даже не оглянувшись.

[1] Томас Чиппендейл (Thomas Chippendale; крещён 5 июня 1718, Отли, графство Йоркшир, Англия — похоронен 13 ноября 1779, Лондон) — крупнейший мастер английского мебельного искусства эпохи рококо и раннего классицизма. Изготовленная из красного дерева мебель этого мастера отличалась сочетанием рациональности форм, ясности структуры предмета с изяществом линий и прихотливостью узора.

Каденция выбежала через заднюю дверь ресторана, сорвав с себя майку и швырнув ее в мусорный контейнер. Под майкой на ней был топ на бретельках. Так даже лучше — прохладный воздух ей нравился.

А вот как умирали надежды, ей совсем не нравилось.

Девушка вышла на улицу, остановившись на углу ресторана. Хоть раз в жизни повезло: ей нужно было такси и вот оно, ждет ее. И более того, машина подъехала прямо к ней, даже не пришлось никуда идти. Она забралась внутрь.

Тревога и сожаление не отпускали. Все вернулось на круги своя. Каденция не станет слушать причитаний Дейзи, она вообще ничего не скажет ей. Просто соберет вещи и сегодня же уедет. Исчезнет.

На краткий миг ей показалось, что она нашла решение своих проблем. Орион красив, сексуален и обаятелен. По крайней мере, начало было многообещающим. А потом он словно с цепи сорвался, набросившись на официантку. Гигантское “ни в коем случае” в ее списке. Каденция работала барменом и официанткой. Ее мать тоже. И если существовала такая вещь, которая была абсолютным поводом разорвать все отношения, то это грубость по отношению к обслуживающему персоналу. Для Каденции такое поведение не только было неприемлемым, но также проявляло огромный недостаток личности, и с ним девушка никогда не сможет примириться. Те, кто позволял себе орать на официантов, обычно оказывались тиранами. Она ненавидела таранов.

Теперь понятно, почему Мод никогда не упоминала об этом парне. Он все равно, что лошадиный навоз, красиво покрытый шоколадом: выглядит сладко и аппетитно, только под глазурью скрывается большая куча дерьма.

Она дала водителю адрес своего дома, тот что-то проворчал в ответ и отъехал от тротуара. Замечательно. Даже таксист чем-то недоволен. Вечер продолжал складываться “удачно”.

Через пару минут водитель свернул налево. Не в ту сторону. Еще лучше. Ей достался таксист, который понятия не имел, куда ехать.

— Простите, — обратилась она к нему, сдерживая раздражение. — Вы едете не туда.

— Я знаю, куда еду.

— Нет, не знаете. Вы направляетесь в противоположную сторону от моего дома. Вам нужно развернуться.

Он проигнорировал ее, продолжая движение.

— Вам нужно развернуться, — повторила она громче, почувствовав внезапный приступ беспокойства. Они же должны проверять своих водителей на наличие криминального прошлого, так ведь? Такси принадлежало таксопарку “Блю Валлей Таксикэб”, она пользовалась их услугами много раз.

— Ну ладно. Остановите машину, — сказала девушка с тревогой в голосе. Но вместо этого мужчина заблокировал двери. Она отчаянно дернула за ручку, но дверь не поддалась. Тогда она попыталась опустить стекло, но его заклинило.

Машина ускорила.

— Остановите чертову машину! — закричала Каденция. — Выпустите меня сейчас же!
— Однако водитель по-прежнему игнорировал ее.

Она выхватила свой мобильный из сумки. В этот момент водитель потянулся и нажал какую-то кнопку на приборной панели. Когда девушка набрала “911”, ничего не произошло. Не было сигнала, ни одной палки, хотя она знала, что везде в Сидар Парке связь была отличная.

Значит, у него в машине что-то глушит сигнал.

Все это не могло быть случайностью. Слишком изощренно. Должно быть, кто-то из ледяных драконов пытается ее похитить.

Она закрыла глаза и мысленно приказала себе перекинуться, отчаянно призывая свою волчицу, но той больше не было. Девушка почувствовала себя такой одинокой: волчица когда-то была ее частью, ее дикой сестрой, которая легко давала выход необузданным эмоциям. И Каденция никогда не ощутит этого снова.

Сморгнув подступившие слезы, она снова закрыла глаза и призвала свою другую сущность. Интересно, как выглядит ее дракон? Каденция не знала даже этого, поэтому представила себе свою кузину Мод в ее драконьем облике: красивые белоснежные чешуйки, отливающие бирюзой по краям. Мод присылала ей фотографии. Длинный хвост, широкий и плоский к концу, напоминающий по форме сердце; массивная ромбовидная голова со сверкающими синими глазами... Она вообразила, как разворачиваются гигантские крылья, как хвост бьется о землю...

Девушка почувствовала какое-то слабое шевеление внутри. Оно было где-то там, но слишком глубоко.

Водитель еще сильнее надавил на педаль газа.

* * *

Орион разговаривал со своим братом, не переставая сердито смотреть вперед, на дорогу.

— Она просто взяла и ушла, — жаловался он. — Я не понимаю, что творится в голове у женщин в этом городе. В смысле, сегодня вроде не полнолуние, но они все словно с ума посходили.

Брат презрительно фыркнул в ответ.

— Серьезно, Николай. Я уверен, что дело не во мне.

— Ну разумеется, не в тебе, — голос Николая прозвучал издевательски снисходительно. Орион почувствовал, как внутри вскипает гнев, а чехол его мобильного раскалился докрасна. Вот почему он всегда использовал огнеупорные чехлы для телефонов.

Он приложил все силы, чтобы успокоить свой огонь.

— Я твой Доминус! — взревел он яростно.

Николай ответил ему спокойным тоном:

— А я твой брат. И я знаю, как ты иногда ведешь себя. Ты хочешь, чтобы у тебя с этой девушкой сложилось, или нет?

Орион хотел. И не потому, что она хорошенькая и очень сексуальная. У него и раньше были такие женщины. И даже не потому, что она веселая, не боялась спорить с ним и не пускала слюни по его деньгам.

Дело зашло гораздо дальше — Орион чувствовал, как его влекло к ней, притяжение, которого он никогда раньше не испытывал. Ему просто необходимо быть рядом с этой девушкой. Завоевать ее сердце.

— Хочу, — наконец выдавил он из себя. — Но не думай, что я не надеру тебе задницу, как только вернусь.

— Буду ждать с нетерпением. — Ответил его брат как-то слишком уж бодро. Скотина. Так и напрашивается, чтобы ему подпалили чешую.

Но в то же время Николай мог дать дельный совет, когда речь шла об отношениях с женщинами. Брат был счастлив в браке. Притом, что его жена — человек. Поскольку Николай не являлся Доминусом, то ему не было необходимости задумываться о потомстве драконов. Он женился по любви, их дети не были драконами, но это не мешало Николаю обожать их до нелепости. Тиара из настоящего золота, усеянная огненными опалами, — для двухлетнего ребенка?! Даже жена Николая посмеялась над этой выходкой.

С любовью.

Орион вдруг осознал, что хочет, чтобы и у него были такие отношения. И возможно, если он разберется, где оплошал на свидании с Каденцией, у него тоже будет любовь. И дети. Его дракончики.

— Объясни мне, что я сделал не так, — спросил он, описав в деталях все, что произошло, начиная с того момента, как Дейзи и Каденция вошли в ресторан.

Спустя пару минут после того, как его брат устроил ему хороший разнос, он неохотно признал, что, возможно, повел себя несколько грубо. Слегка высокомерно.

Орион быстро набрал номер таксопарка, машина которого, по словам официантов, забрала Каденцию.

И получил тревожные новости. У них не было машин в этой части города. Ни одной. Они клялись жизнью — которую он точно им испортит, если соврала.

Кто-то специально ждал Каденцию. Кто-то забрал ее у него.

Кто-то будет гореть. Долго и мучительно.

Он съехал на обочину, припарковался и вылез из машины.

Орион отпустил рвущийся наружу гнев, чтобы быстрее перекинуться. Костюм на нем разорвало в клочья, ботинки отлетели в стороны, когда дракон опустил на свои могучие лапы. Чешуя покрыла его тело, словно толстая броня.

Мощь струилась сквозь него, за спиной развернулись огромные крылья.

Орион сделал взмах и поднялся в воздух, паря низко над городом, но не забывая при этом о линиях электропередач и вертолетах. Он летел в направлении, которое ему указал официант.

Очень скоро он заметил его — желтое такси, несущееся по грунтовой дороге с опасной скоростью. Дорога скрывалась за деревьями, ни одного дома не было в зоне видимости.

К счастью, Орион был в высшей степени опытным в полетах. Он сманеврировал перед машиной и приземлился прямо на дорогу, преграждая путь. Тормоза завизжали, машина остановилась, но тут же начала разворачиваться. Он это серьезно? Таксист что, не заметил, что дракон может летать?

Вот придурок.

Однако Орион не собирался играть в игры и гоняться за машиной до тех пор, пока водитель, наконец, не осознает, что бежать некуда. Неизвестно, что сейчас происходит с Каденцией: одна ли она? А если она подверглась насилию? Нужно вытащить ее как можно скорее.

Он направил тщательно контролируемое пламя вниз, чтобы поджечь и расплавить шины. Машина дернулась и застыла на месте, словно приклеившись к дороге.

Дракон подобрался ближе и своей мощной головой ударил автомобиль с водительской стороны. Дверь погнулась, стекла вылетели внутрь салона.

Таксист в ужасе закричал и через минуту выбрался с пассажирской стороны, чтобы тут же упасть. Вскочив на ноги, он снова споткнулся.

Орион дотянулся до задней пассажирской двери и когтями вырвал ее. Из салона показалась Каденция. Она попятилась, озираясь вокруг в недоумении.

Но тут водитель, засунув руку под куртку, вытащил пистолет и начал палить в Ориона. Пули отскакивали, не нанося никаких повреждений, но некоторые из них рикошетом входили в землю в опасной близости от Каденции. Орион среагировал, выпустив поток пламени и превратив человека в обуглившуюся до хрустящей корочки головешку, которая еще несколько мгновений постояла вертикально, а затем с грохотом рухнула на землю.

Орион быстро перекинулся обратно в человека и теперь стоял совершенно голый в бодрящей прохладе весеннего вечера. А потом он увидел разочарование, написанное на лице Каденции.

— Что-то не так? — спросил он, сбитый с толку. Неужели она не хотела, чтобы ее спасли?

— Ты — огненный дракон, — ответила Каденция. — Вот почему моя кузина ничего не знала о тебе. Ей даже в голову не пришло обратить внимание на твой клан.

Он уставился на нее с замершим сердцем.

— То есть ты... вот отстой!

Девушка безрадостно кивнула. Закрыв глаза, она выдохнула, и воздух рядом с ней охладился. Образовавшиеся снежинки, медленно кружась, легли на землю.

Опустившись на колени возле лужи, она подула и на нее. На поверхности схватился тоненький слой льда.

Затем встала и вздохнула:

— Ага, ледяной дракон. Слабенький, хреновенький ледяной дракон, который только и умеет, что делать снежинки.

Что ж. По крайней мере, теперь стало понятно, почему он никогда не слышал о ней. Конечно, Реестр не внес ее в список потенциальных партнеров для него. Ледяных и огненных драконов не связывали. Не то, чтобы это как-то запрещено, просто так было не принято. В последний раз, когда ледяной и огненные драконы начали встречаться, развязалась война между двумя кланами, а в итоге были выжжены дотла целые районы на территории Италии. Да, это было пятьсот лет назад, но у драконов долгая память.

Каденция совершенно не подходила ему.

Тогда почему с ней он ощущал себя настолько правильно?

— Но ты... ты же видела, как цвет моих глаз сменился на красный, там, в ресторане, — заявил Орион. — Только у огненных драконов такие глаза. У ледяных они становятся синими.

Она покачала головой.

— Я не росла среди драконов, помнишь? — ответила она. — Я выросла вместе с людьми и волками-перевертышами.

— Ну да, пожалуй. — Что же делать? Что делать? Он должен был бы перенести ее домой и забыть, продолжив поиски подходящей матери для своих детей. Ему не стоит больше встречаться с ней.

Ага. Это именно то, что ему следует сделать.

Орион просто стоял и смотрел на ее стройное тело, непослушные взлохмаченные кудри, на очаровательные веснушки, которые так заметны на ее бледной коже. Ему так нравился изгиб ее небольших грудей и сексуальная горбинка на носу. А потом он представил, как другой дракон сделает ее своей.

Кипучая ярость всколыхнулась внутри. Он не успел взять себя в руки: из ноздрей, переливаясь красным и желтым, вырвалось и тут же исчезло пламя.

Каденция не заметила. Она смотрела на очертания города, ставшие на фоне закатного неба особенно четкими. Молчание затягивалось, но, наконец, девушка повернулась к нему и спросила отрешенным, грустным голосом:

— Как ты узнал, что я здесь?

— Я пытался тебя найти. Официант сказал, что ты уехала на такси. Тогда я позвонил в таксопарк, но они настаивали, что не посылали такси в эту часть города, поэтому я пошел за тобой.

— Тогда спасибо тебе, — она взглянула на обгоревшее тело водителя и содрогнулась. — Не хочу даже думать, что могло случиться, если бы не ты.

— И все же, — проговорил Орион, — я хотел объясниться, почему так среагировал на официантку. Она не просто споткнулась, пролив суп на тебя. Она преследовала меня весь вечер — и даже не постеснялась пойти за мной в мужскую уборную.

— Она *не делала* этого, — глаза девушки рассерженно сверкнули, на миг цвет изменился на синий, а зрачки стали вертикальными, как у рептилии.

Она что, ревновала? И почему ему это так понравилось?

— Еще как делала. Предложила хорошо провести время с ней вместе, прямо в кабинке туалета, если я, конечно, оставлю ей щедрые чаевые. Я выставил ее, тогда в следующий раз она подошла к моему столику и уронила мне на колени салфетку с номером своего

телефона. Ну а потом добралась до тебя, я видел, что она нарочно пролила суп.

— Тогда твоя реакция вполне оправдана, — проговорила она. — Я рада, что ты мне все объяснил. Просто когда мы вошли в ресторан, ты как-то некрасиво обошелся с Дейзи, а потом нагрубил официантке, в общем, я решила, что ты... ну, что ты богатенький высокомерный урод. Не мой тип.

Он понимающе кивнул.

— Я догадываюсь, что именно так и выглядел со стороны. Но я и правда думал, что Дейзи работает на тебя. Поскольку ты не жила в клане драконов, то тебе придется кое к чему привыкнуть. Доминус и его семья — все равно, что члены королевской семьи. Поэтому есть определенные формальные отношения между нами и обслуживающим персоналом. И даже если кажется, что мы обращаемся с обслугой грубо, это вовсе не так. Это просто традиция.

— Понимаю. Да и не все ли равно? Ты огненный дракон, я — ледяной. Нам все равно ничего не светит.

— Знаю, — вздохнул Орион. — Наверное, из моих уст это прозвучит по-девчачьи, но я уже начал выбирать имена для наших с тобой дракончиков.

— Ого! — Она вскинула руки. — Тебя что, совсем не пугают обязательства?

Он печально улыбнулся.

— После того, как я почти сто лет искал подходящую женщину... нет, не пугают.

Каденция посмотрела на обуглившееся тело таксиста и вздохнула.

— Знаешь, наверное, не стоило поджарить его до такой степени.

Орион презрительно фыркнул.

— А что, по-твоему, я должен был сделать? Погрозить ему пальчиком, пока он стрелял в меня, а потом отпустить, задав хорошую взбучку? И это после того, как он тебя похитил?

— Боже правый, нет. Я имела в виду, что теперь мы не сможем допросить его. Я бы хотела узнать, кто был готов пойти на такие ухищрения, чтобы выкрасть меня.

Орион улыбнулся, одобряя ход ее мыслей. Да она воин в душе. И все больше и больше нравилась ему.

Что такого в том, что огненный и ледяная встретятся — и станут парой?

— Ладно, а кто твой отец? — спросил он.

Она скривилась.

— Джеффри Чаттэм.

Ну конечно. Разве могла эта ночь закончиться как-то иначе?

— Джеффри Чаттэм. Что ж, теперь мы оказались в еще более неловкой ситуации, если такое вообще возможно.

— Почему?

— Сто лет назад он убил моего отца.

От удивления она открыла рот.

— Ох. Думаю, ситуация хуже некуда, верно?

Он нахмурился.

— Верно. Некуда. Не представляю, что еще могло бы её ухудшить.

— Я не слишком многое знаю о том, что тогда произошло. Мод кое-что рассказывала, но у меня все равно остались пробелы.

— Я ни в коем случае не ставлю поступок твоего отца тебе в вину. — Отозвался Орион. — Была одна шахта, добывающая серебро. Несколько кланов спорили за право владения ею. Полдюжины драконов, включая моего дядю, отца и драконов из других кланов решили

отвоевать ее. Отец был сильным воином, но несколько битв подряд сделали свое дело, он устал и ослабел.

Каденция сузила глаза.

— Погоди-ка. Мод говорила мне о вас, только не упомянула имени твоего клана. Это с вашей легкой руки нашу семью стали называть Чит-Хамами? (*игра слов: фамилия героини Chatham и выражение Cheat-hams (Cheat — обман, ham — тщеславный человек, плохой актер)*)

Он хмуро ответил:

— Вполне заслуженно. Твой отец как-то не спешил вступать в бой с моим отцом, пока тот не стал достаточно слаб для него.

Каденция уперла руки в бока.

— Знаешь, чрезвычайно удобно...

— Тихо! — прикрикнул он на нее.

— Прости, что?! — возразила она с негодованием. Раздраженная. Волевая. Ничего на свете не боящаяся. Даже его.

Но он не без причины был с ней резок. Вдалеке Орион заметил очертания массивной фигуры, кажущейся бледной на фоне темнеющего вечернего неба. Размахивая крыльями, существо направлялось прямо к ним.

— Кто-то приближается, — объяснил он. — Нужно поскорее увести тебя отсюда.

— И ты все еще готов мне помочь? — с удивлением спросила Каденция.

Ориона это тоже немало поразило. Мог бы просто дать тому дракону забрать ее. Она — ледяной дракон. И Чаттэм. Кем она могла стать ему?

«*Всем, — шептал предательский внутренний голос. — Она для нас всё. Она наша.*»

О, Чаттэмы, должно быть, очень оскорбятся, если он заберет Каденцию с собой в замок. Все равно, что выставить им под нос средний палец своей огромной когтистой лапы.

— Помочь тебе скрыться от ледяных драконов? — он расплылся в свирепой улыбке. — Почему бы и нет? Я не держу зла конкретно на тебя, но это не касается остальных из твоего клана. Это фактически плевков огнем им в лицо. Так, вот, что мы сейчас сделаем, — сказал он. — Я перекинусь, ты забереешься ко мне на спину и будешь крепко держаться за мою шею. Ты ведь не умеешь летать?

Каденция фыркнула.

— Я даже чешуей не могу покрыться. Бездарный дракон.

Орион призвал своего дракона, позволяя его силе течь сквозь тело, захватывая его целиком. За спиной раскинулись крылья, кожа исчезла, вместо нее появилась чешуя. На пальцах изогнулись длинные когти, пробивая дыры в асфальте. Дракон пригнулся к земле, чтобы девушка смогла забраться к нему на спину.

Она вскарабкалась вверх и обхватила его за шею. Ему было приятно ощущать прикосновение ее тела, касание ее рук.

Взмах крыльев, и он осторожно поднялся в небо. Девушка сидела между его крыльев, такая теплая и приятная тяжесть. Орион, стараясь держаться в полете как можно ровнее, взял курс на город.

Другой дракон нагнал их и пустил им вслед поток льда. Орион снизил высоту, едва увернувшись от удара, но он не мог маневрировать эффективнее из-за Каденции. Почувствовав, как воздух вокруг него резко охладился, он еще быстрее захлопал крыльями, отчаянно желая добраться до города. Нужно, чтобы Каденция оказалась в безопасности.

Дракон за спиной настигал их. Орион поднялся выше и, описав дугу, метнул в него огненный шар. Донесся запах обгоревшей плоти, когда он заметил, что преследователь немного отстал.

Дракон ответил новым зарядом льда и на этот раз задел крыло Ориона, обжигая его колючим холодом. Крыло мгновенно перестало двигаться и обледенело, покрывшись свисающими с краев сосульками.

Сжав челюсть от боли, Орион изо всех сил пытался удержаться в воздухе. Ледяному при прочих условиях он был бы не по зубам, но сейчас нельзя было рисковать из опасений, что Каденция может сорваться с его спины.

Поэтому он решил лететь так быстро, как только мог. Каждый взмах левого крыла отдавал жгучей болью во всем теле. Он направил к этому крылу волну тепла изнутри. Лед быстро растаял, превратившись в пар, но плоть была уже повреждена.

Преследователь не отставал, так что Орион решил лететь ниже на случай падения. Он чувствовал, что Каденция вцепилась в него мертвой хваткой, поэтому рискнул оторваться от погони, взлетев выше и снова опускаясь вниз, маневрируя настолько, насколько мог себе позволить, не опасаясь за свой ценный груз.

Под ними оказались машины, они истошно гудели и бросались в панике на обочины дороги. Ледяной снова метнул в него арктическим льдом, зацепив хвост. Боль волной разлилась по спине. Дорога и несколько машин оказались покрыты коркой льда, несколько автомобилей, не успев среагировать, выкатились на встречу и врезались друг в друга.

Орион выругался про себя. Люди и без того боялись драконов. Продемонстрировать им еще и бой между этими существами было полнейшим идиотизмом.

Как только они добрались до города, Орион опустил на парковку возле полицейского участка. Когда Каденция соскользнула с него, он перекинулся обратно в человека и стоял теперь голый, с пульсирующим от боли задом и хмуро потирая раненую руку. Конечно, все заживет, но болеть будет еще как минимум несколько дней.

Ледяной же дракон рванул ввысь, бешено хлопая крыльями, и испустил напоследок мощный заряд холода, превращая воздух в медленно падающий на землю снег.

Офицер полиции в ярости выскочил из дверей участка. Поскользнувшись на замерзшей луже, он едва смог удержаться на ногах, и то только потому, что вовремя ухватился за фонарный столб.

— Какого черта вы тут творите? — взревел он. — Кто вам разрешил вести бой в зоне людей? Если бы кто-нибудь из вас упал, могли пострадать десятки невинных.

Не говоря уже о Каденции и о нем самом, подумал Орион. Но все же он прекрасно понимал, отчего офицер так негодовал.

— На меня совершенно нападение, — ответил он, все еще потирая пульсирующую от боли руку. Та была вся в волдырях и почерневшая, но можно было заметить, что процесс восстановления уже начался. — Не я начал это. И как только мы достигли границ города, я больше не отбивался от нападающего огнем. Могу заверить вас, что об этих событиях будет немедленно доложено Старейшинам Драконов.

— Еще как будет, черт побери, — огрызнулся мужчина.

Орион оглянулся на Каденцию, которая стояла, слегка покачиваясь на месте и пытаясь осторожно распутать пальцами свои всклокоченные волосы.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Ух! Готова повторить! — она постаралась улыбнуться, но выглядело это так, будто ее

ВОТ-ВОТ СТОШНИТ.

Орион подошел к ней ближе.

— Слушай. Ты ведь знаешь, что драконы чертовски богаты и их возможности практически безграничны. Они будут приходить за тобой снова и снова. Ты не будешь в безопасности, если просто вернешься домой. Тебе надо пойти со мной.

— Уверен? Это выглядит как открытое объявление войны ледяным драконам.

— Да и пусть, — ответил Орион со свирепым оскалом. — В следующий раз, когда я встречу их, ты будешь в моем замке в безопасности, а они превратятся в чешуйчатый шашлык.

Прошлую ночь Каденция провела в номере отеля, Орион ночевал в смежной комнате. Утром он отправил прислугу к ней домой, чтобы собрать ее вещи. Затем все они вылетели в Неваду на частном самолете, принадлежащем “Гаррисон Индастрис”. Ей впервые довелось писать в золотой унитаз. Девушка очень надеялась, что это было также и в последний раз. Все же как-то неправильно располагать свои филейные части на чем-то, что стоит больше, чем ее годовой оклад.

Они едва выбрались из лимузина Ориона, как перед ней открылся потрясающий вид на грандиозный каменный замок “Гаррисон Кип”, родовое имение его клана. Жилища и города драконов всегда строили из камня, кирпича и цемента, используя дерево по минимуму.

В замке преобладали квадратные башни и огромные арочные окна, а сам он был настолько внушительным, что одно лишь здание, кажется, занимало, по меньшей мере, несколько акров. Оно было окружено традиционными английскими садами с выстриженными в причудливые формы кустами, вьющимися на шпалерах розами и многочисленными каменными фонтанами. А за садом до самого горизонта простирались бесконечные, словно зеленый ковер, луга, усеянные стадами пасущихся овец и коров.

На въезде они миновали витиеватые кованые ворота в форме гигантского дракона. К главному зданию вела широкая и длинная мощеная дорожка. Арочный парадный вход стерегли по бокам две двадцатифутовых статуи драконов, а из их пасти вырывалось каменное пламя. Вдоль внешней стены замка расположились четыре высокие башни с турелями[1].

Каденция запрокинула голову, глядя на бойницы.

— У вас что, часто случаются осады? — Спросила она. — Я так и жду, что сейчас откуда-нибудь выскочат актеры из Монти Пайтона[2] верхом на палках с игрушечной головой лошади.

Он окинул ее презрительным взглядом:

— Смотрю, ты не толерантна к драконам. Хочешь ночевать в темнице?

— Ха. Можно подумать, у вас есть темницы. — Затем она сузила глаза. — Или есть?

В ответ Орион сверкнул белозубой улыбкой.

— Думаю, ты выяснишь это, когда я устрою тебе большую экскурсию по замку.

— И как долго она продлится?

— Около недели, если ты желаешь увидеть все-все.

— А сколько людей здесь живет? — не переставая восхищаться, спросила Каденция. Прислуга несла ее багаж, следуя за ними чуть поодаль. — Только не говори, что лишь ты и твоя семья, иначе я реально сойду с ума.

Он покачал головой.

— Конечно, нет. Здесь живут несколько десятков семей: моя, моих кузенов, племянников и племянниц, а также наша прислуга вместе со своими семьями. Люди, драконы, оборотни — кто тут только не живет.

— За исключением ледяных драконов.

— А точно, надо будет нарисовать линию, которую тебе нельзя переступать, — сказал он с издевкой, чем заслужил удар в плечо.

На ступенях их встречала группа людей, выражения на лицах варьировались от

отвращения до восхищения.

— Это мой брат Николай, он также является Центурионом нашего клана. — Сказал Орион. — Его жена, Федра. Мой дядя, Олкотт, и моя мать Синтия. Мой управляющий Алоизиус и мой дворецкий Эдгар. — Он продолжал представлять остальных. Их звания являли собой удивительную смесь должностей древнеримских Легионов и поместий девятнадцатого века. Драконы смогли сохранить их сквозь века, будучи большими приверженцами традиций.

Выглядящий словно более старшая версия своего племянника, Олкотт вышел вперед, заметно прихрамывая, и протянул девушке руку в напряженном и не особо приветливом рукопожатии. Выражение его лица было холодным и неодобрительным. Насколько помнила Каденция, это именно ее отец сто лет назад искалечил его в битве за добывающую серебро шахту.

Синтия, одетая в красную шелковую юбку в пол и увешанная массивными золотыми украшениями, инкрустированными опалами, смотрела на нее с каменным выражением лица, едва удостоив кивка в знак приветствия. На вид этой элегантной женщине можно было дать около пятидесяти лет, хотя на самом деле ее возраст исчислялся столетиями. Светлые волосы, сдобренные седыми прядями, были собраны на макушке в высокий начес в духе шестидесятых годов с уложенными вокруг такими же светлыми косами. Золотая тиара завершала образ, красноречиво указывая на статус ее хозяйки: среди драконов только высшему обществу дозволялось носить подобные украшения.

— Добро пожаловать! — приветливо сказал Николай, с радостью пожимая ей руку. — Здорово, что ты приехала к нам.

— Да, мы очень рады! — подтвердила Федра. — Я здесь отвечаю за сады и с удовольствием покажу тебе их все.

Олкотт презрительно усмехнулся и бросил на Федру хмурый взгляд.

— Почему бы сразу не нарисовать ей карту расположения всего нашего оружия? А может, заодно переписать на нее наши рудники по добыче опалов.

Николай моментально оказался рядом с женой, выпуская из ноздрей двойное пламя. А лицо Ориона покрылось чешуей, глаза сверкнули гневом, когда он выдохнул облако дыма.

— Что ты сейчас сказал?

Олкотт встретился с ним взглядом.

— Мне кажется, я ясно выразился. Ее отец в ответе за это. — Он указал на свою ногу. — И за смерть моего брата.

— Ее отец в ответе, а не она. Она даже не встречалась с ним и всю жизнь прожила вдали от него. Но что еще важнее, ты сомневаешься в моей власти?

Олкотт молча смотрел на него, но так и не ответил.

— Хочешь поединка в небе? Или, может быть, найдешь себе новую семью?

— Нет, Доминус, — пробормотал Олкотт, уставившись в пол.

Мать Ориона шагнула вперед, чтобы встать рядом со своим деверем.

— Сын, — сказала она холодным тоном. — При всем уважении, но ты собираешься привести родственников нашего злейшего врага прямо к нашему порогу.

— Да, и это конкретно разозлит их, — ответил Орион с безжалостной улыбкой на лице. — Ведь теперь им не удастся выменять Каденцию на золотую или серебряную шахту.

— Ну, здесь я тебя, конечно, поддерживаю. — Однако женщина продолжала смотреть на Каденцию с таким выражением, какое могло бы появиться на ее лице, если бы ей вдруг

пришлось выносить полный ночной горшок.

— Если я узнаю, что кто-нибудь из вас (и мне плевать, кто) был невежлив с моей гостьей, он ответит за это лично передо мной. И, полагаю, нет необходимости напоминать, какой сволочью я могу быть? — прогремел Орион.

— Да, Доминус, — хором отозвались остальные.

И он продолжил знакомство с оставшимися людьми. Одна из женщин, которую он представил Каденции, красавица с густыми черными волосами, собранными в замысловатый сплетенный пучок, посмотрела на нее с нескрываемой ненавистью, а когда Каденция пожала ей руку, глаза брюнетки моргнули красным цветом, на пальцах, изогнувшись, отросли когти и тут же больно впились гостье в кожу с такой силой, что девушке пришлось отдернуть руку. Ее имя было Виола.

После этого рукопожатия, женщина, как ни в чем ни бывало, одарила Ориона жеманной улыбкой, выгнув спину так, что ее и без того тесная атласная блузка алого цвета натянулась на ее груди.

— Доминус, — она изобразила милую улыбку, хлопая ресницами своих больших карих глаз. — Как хорошо, что ты вернулся. Я провожу гостью в ее комнату. В восточной башне есть прекрасные покои, мне кажется, они ей вполне подойдут. — Она потянулась, чтобы схватить Каденцию за запястье, но та быстро отступила от нее.

— Мы на начальном этапе наших отношений. Она останется в моей спальне, — невозмутимо сказал Орион. Глаза Виолы тут же залились красным цветом да так и остались, зрачки словно две черные прорези, из которых сочилась ярость.

— Готова? — обратился он к Каденции и повел ее через огромный холл к ступеням разветвляющейся полукругом лестницы.

— Она твоя бывшая, — заключила Каденция, пока они, не торопясь, сначала поднялись наверх, а затем свернули направо.

— Можно и так сказать.

— И ты не остался с ней, потому что она не может иметь детей?

— Нет, причина не в этом. Она частично плодовита и готова была рискнуть. Просто я к ней ничего не чувствовал. — Он вздохнул. — За прошедшие годы я уже не раз отказывал женщинам, которые могли бы иметь детей. Я все надеялся, что встречу ту, которую полюблю. Но, если честно, уже отчаялся найти такую женщину.

Каденция следовала за ним по застеленным коврами коридорам, мимо написанных маслом полотен, на которых были изображены он и его семья, и мерцающих неровным светом факелов, установленных в каменной кладке стен, пока они, наконец, не оказались в его комнате. Покои были такими громадными, что здесь запросто можно было бы потеряться, отметила про себя девушка.

Она останется в его *спальне*.

Здесь стояла кровать с пологом на четырех столбах, покрытая бархатным покрывалом с красными и черными драконами. Черные шелковые простыни. А размер был такой, что на этой кровати могли бы поместиться человек двадцать, не меньше. Пол из широкой дубовой доски застелен толстыми восточными коврами.

— Это наша комната? — спросила Каденция, глядя на сводчатый потолок.

— Да. Я бы хотел, чтобы ты осталась здесь. Тогда я буду уверен, что ты в безопасности. — Ответил он. — Мне нужно сделать несколько звонков Совету Старейшин Драконов и выяснить, насколько они вне себя из-за инцидента в Сидар Парке.

Она уже знала, что Совет Старейшин наполовину состоял из огненных драконов. Другую половину представляли ледяные. Так было сделано для того, чтобы решения принимались справедливо.

Прислуга принесла чемоданы, и ей пришлось настоять на том, что она сама распакует их. Девушка развешивала свою одежду в гардеробной Ориона, которая по размерам походила на небольшую квартиру с бесконечными рядами сшитых на заказ костюмов.

На книжных стеллажах, занимавших всю стену от пола до потолка, можно было найти книгу на любой вкус: от классики до мировых бестселлеров. Она вытащила детектив Агаты Кристи и поудобнее устроилась на большом мягком кресле. Через пару минут ее отвлек какой-то шуршащий звук и скрип половиц.

— Знаешь, я тебя слышу, — сказала она, не поднимая головы.

Девчушка лет десяти, может, одиннадцати вышла из-за шторы, за которым пряталась. Худенькая, со светло-каштановыми волосами, заплетенными в две французские косички и одетая в джинсы с бахромой по низу штанин.

Девочка уперлась ладонями в свои тощие бока и сердито уставилась на Каденцию.

— Твой отец убил моего дядю и украл наш серебряный рудник. Ты нам враг, — сообщила она.

— Это так, — проговорила Каденция, все также не отрываясь от книжки. — Возможно, тебе стоит поскорее унести отсюда ноги, пока я не превратила тебя в леденец.

Глаза ее собеседницы округлились, в них читалась тревога:

— А ты так можешь?

Каденция обратилась к дракону внутри себя и бросила на девочку свой самый грозный взгляд.

— Желаете выяснить это на собственном опыте?

Та, размышляя, переминалась с ноги на ногу еще некоторое время, но потом ответила:

— Хорошо. Покажи мне. С каким вкусом я буду?

Ладно, значит, дракон Каденции выглядел не очень уж устрашающе.

Раздраженно выдохнув, она отвернулась и посмотрела на пляшущий огонек свечи, стоящей на маленьком столике рядом с креслом. Набрала побольше воздуха в легкие и подула на нее. Свечка замерзла, покрывшись кристаллами льда.

— О, так ты сможешь сделать для меня снежок? — спросила девочка, сторя от нетерпения.

— Вряд ли, — призналась Каденция.

— Почему? Сто пудов можешь!

В глазах у девочки было столько надежды, что Каденции ничего не оставалось, кроме как закрыть глаза и сконцентрироваться изо всех сил, представляя себе снежок, который она выдула на свои сложенные чашечкой ладони.

Посмотрела вниз. У нее получился крохотный снежок размером с камушек.

Девочка заглянула в ее ладони.

— Не так уж и плохо, — сказала она вежливо. — Это не самый худший снежок, который я когда-либо видела. Кажется... — задумалась на мгновение. — Это, наверное, градина. Тогда я смогу запульнуть ее моему брату в голову.

— Зачем?

— Он сжег свою домашку сегодня утром и обвинил в этом меня. А еще он говорит, что может летать выше меня. Врушка.

— Ты начинаешь мне нравиться, — призналась Каденция.

— Фиби! — прогремел голос Ориона, девочка аж подпрыгнула. Он вошел в комнату и посмотрел на нее с недовольством.

— Все нормально, — успокоила его Каденция. — Мне все равно нечего было делать и она меня развлекала.

— Да, я ее развлекала, — повторила Фиби с тревогой в голосе.

— Ты разве не должна быть сейчас на уроках, а не здесь? — одна из идеальных бровей изогнулась, когда он пригвоздил ее взглядом своих красных глаз.

— Но я была нужна ей, чтобы развлекать... Да, Доминус, — надувшись, она выскользнула из комнаты с таким видом на лице, будто только что случился конец света.

— Не ведись на это, — сказал Орион.

— Она очень хорошая. Если бы я встретила ее на углу улицы в одиночестве, то приютила бы и накормила печеньками. — Ответила Каденция, швырнув свой снежный камушек в мусорную корзину. — Если ты все еще надеешься, что я когда-нибудь смогу вызвать снежную бурю... не бывать этому.

— Зато ты наверняка можешь сделать неплохую “Маргариту”. — Он устроился в соседнем кресле.

— Хммм. Хоть какая-то польза от моих способностей. А что, хорошая идея, — размышляла она.

— У меня не только красивое личико, — улыбнулся он. — В общем, я выяснил, кто послал за тобой похитителей. Горман Филмар из клана Филмаров. Работают на твоего отца — он обещал им твою восхитительную чешуйчатую ручку.

Ее глаза наполнились тревогой.

— К счастью, они зашли слишком далеко в своих попытках заполучить тебя. Они атаковали нас над населенной людьми территорией, и в итоге им это аукнулось. Старейшины Драконов получили официальную жалобу от губернатора Северной Каролины и им нужно было кого-то наказать, поэтому они лишили клан Филмаров возможности претендовать на тебя.

— Что ж, это хорошие новости, так ведь? — просияла она.

— Да, но это всего лишь один из кланов. Есть еще несколько среди ледяных драконов, которые хотят тебя заполучить, и Старейшины спорят о том, как поступить. Я сообщил им, что ухаживаю за тобой, — это поможет выиграть нам немного времени.

— Хорошо. — пробормотала она. И сколько времени им это даст? Как долго Ориону будет нравиться выводить из себя весь ее клан? Как долго он намерен держать ее рядом с собой, прежде чем решить, что от нее больше проблем, чем пользы?

Он встретился с ней взглядом.

— Я не позволю им забрать тебя.

Девушка прикусила губу и кивнула.

— Ну а пока, хочешь, полетаем, чтобы ты могла осмотреть наши владения?

[1] турель — род поворотной башни, устраиваемой на военных самолетах для установки в ней пулеметов и пушек.

[2] «Монти Пайтон» — комик-группа из Великобритании, состоявшая из шести человек.

Они вышли на лужайку позади дома и остановились возле беседки с каменными столами и стульями. Орион разделся, а Каденция все это время очень старалась не смотреть на его мускулистое обнаженное тело, напоминающее ожившую статую какого-нибудь греческого героя. Рельефный пресс, плоский живот, поросль темных волос на его груди, дорожкой спускающихся вниз к...

Кхм. Надо срочно подумать о чем-нибудь другом. О чем угодно.

Она запрокинула голову, глядя в небо. Прекрасный день для того, чтобы полетать.

— Так хочется перекинуться. Как бы я хотела уметь летать! — вздохнула она.

— Когда-нибудь ты сможешь, — пожал он плечами. — Из того, что ты мне рассказывала, я понял, что твои гены дракона лишь недавно стали доминантными, они наверняка станут сильнее со временем. Но кое-что может ускорить процесс. Медитация, упражнения с визуализированием и тому подобное.

— С моим волком ничего такого делать не приходилось, — ответила она. — Я просто закрывала глаза и позволяла ей заполнить меня. Мне не хватает этих ощущений, не хватает моей звериной сущности.

— Я бы хотел познакомиться с твоей звериной сущностью, — сказал Орион, глаза блеснули озорством, а на губах мелькнула игривая улыбка.

Каденция ощутила, как к щекам прилила кровь. Она подумала о Виоле, и ее внезапно захлестнули ярость и разочарование. Интересно, а с Виолой он также заигрывал?

Его с легкостью можно назвать повесой, плейбоем, к которому женщины липнут словно мухи к меду. И он достаточно ясно дал понять, что привез ее сюда только для того, чтобы отомстить ее семье. Ничего более.

— *Кхм.* Ты обещал мне полет.

Вместо ответа его глаза заполнились красным цветом, а по телу волной прошла чешуя. Девушка видела, как растворилась в сиянии его прежняя форма, а из-за спины вырвались огромные крылья. И в следующую секунду она уже стояла рядом с двадцатифутовым монстром, о каких говорилось в преданиях. Он вытянул свою длинную шею, положив голову на землю, чтобы девушка смогла залезть на него.

Каденция забралась наверх и обняла дракона. Окутанная его теплом, она почувствовала себя уютно.

Одним мощным взмахом крыльев он оторвался от земли. Мышцы то сжимались, то расслаблялись, пока крылья разрезали воздух, а земля уходила все дальше. Его чешуя под ее ладонями оказалась на удивление гладкой, словно шелк.

Они скользили по воздуху. Каденция прислонилась щекой к шее Ориона, чтобы увидеть раскинувшуюся внизу долину. О, лететь вот так, рядом с ним...

Не рядом с ним. Этому не бывать. Он хочет огненного дракона себе в пару.

А под ними колыхались, словно волны океана, зеленые поля, вздымаясь холмами и опадая долинами. Они направлялись к горе с отвесными склонами, клочья прохладной дымки закручивались вокруг них. Вскоре Орион осторожно опустился на вершину горы.

Каденция соскользнула с его шеи и, оказавшись на ногах, огляделась. Здесь обнаружился каменный домик с каменными же столом и скамейками рядом с ним. Растительность хоть и была скудной, но несколько сосен отчаянно тянулись ввысь, а земля

под ногами была усыпана пурпурными цветочками.

Почувствовав, как всколыхнулся воздух, она обернулась.

Орион стоял совершенно голый. Девушка неосознанно опустила взгляд. Не стоило этого делать. Его твердый, как скала, огромный член был возбужден, указывая в небо.

— Ой, — выдохнула она.

— Ой? — повторил он. — Что значит “ой”?

Она отвела взгляд, прохладный ветерок трепал ее волосы.

— Ой, я забыла, что мы окажемся здесь с тобой вдвоем и что на тебе не будет одежды.

— Не можешь держать себя в руках? — озорно усмехнулся он.

— О, да брось. Я королева самоконтроля. Я абсолютно точно держу себя в руках. Нельзя держать себя в руках еще больше, — лепетала она. — И, кажется, мне давно пора заткнуться.

Орион подошел к ней и встал рядом. Она всю жизнь прожила среди перевертышей и никогда не смущалась голых мужчин. До сих пор.

— Ладно, — проговорил он с ноткой нетерпения. — Покажи мне, что ты умеешь.

— Что за..? Да как ты смеешь?! — пронзительно закричала она, негодуя. — За кого ты меня вообще принимаешь?

— Я имел в виду твоего дракона, — усмехнулся Орион. — Я не пытаюсь тебя соблазнить.

— А, ну да. Что это я? — отозвалась она, пытаясь выглядеть успокоившейся, но получилось, скорее, разочарованной.

Он придвинулся к ней ближе и сказал:

— Когда я буду соблазнять тебя, ты поймешь.

Гора под ней неожиданно стала очень-очень горячей, а ее трусики влажными. На лбу выступил пот, и она ощутила, как затвердели ее соски. Девушка поторопилась скрестить руки на груди, чтобы он ничего не заметил.

— Ты... ты собираешься соблазнять меня? — ее голос предательски сорвался.

— Дракон. Давай-ка посмотрим. — Его голос такой низкий и сексуально раскатистый. И он так и не ответил на ее очень-очень важный вопрос.

— Да, конечно. — Каденция закрыла глаза и представила себе дракона с чешуей белоголубых оттенков. Ощувив покалывание на коже, девушка открыла глаза и посмотрела на свои руки. Они покрылись чешуей, синие когти изогнулись из кончиков пальцев. Вдохнув поглубже, она выпустила маленькое белое облачко морозного воздуха.

А потом чешуйки исчезли, когти втянулись. Плечи разочарованно поникли.

— Не так уж и плохо, — пытаюсь приободрить ее, сказал Орион.

— Но я делаю это уже несколько месяцев. А лучше не выходит.

— Ты и так хороша, — проговорил он, глядя на нее обжигающим взглядом. — И кстати, у тебя очень сексуальные драконьи глаза.

подавив смешок, она ощутила, как ее дурное настроение улетучилось.

— У моих глаз сексуальная задница? *(игра слов: Орион произносит выражение **sexy-ass** (eyes), которое обычно используется для описания кого-то или чего-то, что является привлекательным, без ссылки на заднюю часть объекта. Каденция разделила это выражение на 2 отдельных слова: (My eyes have a) **sexy ass** — сексуальная попка, задница. — прим.пер.)*

Он улыбнулся в ответ и легко щелкнул пальцем ей по носу.

— Не передразнивай меня, женщина, отсюда очень долго спускаться вниз.

Внезапно в животе у него заурчало.

— Прости. Пока мы летали, я хорошенько нагулял аппетит. Ты голодна?

— Я бы поела, — ответила Каденция.

Посмотрев вниз на стадо пасущихся в долине овец, Орион сказал:

— Пойду добуду нам барашка. Оставайся здесь.

— Ну да. Не думаю, что тебе стоит беспокоиться об этом. — Девушка отошла, чтобы освободить место Ориону, и восхищенно смотрела, как он снова перекидывается в дракона. Припав к земле со сложенными за спиной крыльями, он вдруг повернул к ней голову. И подмигнул.

Никогда Каденция не видела ничего более сексуального и умильного одновременно. Гигантский, наводящий ужас дракон опустил свое чешуйчатое веко, подмигивая. Не кому-нибудь, а ей.

Развернув крылья, он сделал взмах. От ветра у Каденции встрепенились волосы и зашелестели листья на деревьях. Орион оторвался от земли и унесся в бездонное синее небо.

Девушка присела на скамеечку, наслаждаясь теплыми лучами солнца, и стала ждать его возвращения.

Пару минут спустя появился дракон, другой, красно-черный, но меньше Ориона. Каденцию охватило странное беспокойство. Что именно ее так встревожило? Это был огненный дракон, не ледяной. И очевидно, это не кто-то, кто мог бы ее похитить.

Дракон встряхнулся. Воздух вокруг него вибрировал, пока он превращался в человека. Оказалось, это Виола. Женщина, которая не выносила ее. И вот она стоит перед Каденцией, совершенно голая, с кроваво-красными глазами.

Губы Виолы изогнулись в отталкивающей улыбке.

— Смотри-ка, совсем одна здесь, на вершине горы, — произнесла она. — Слышала, ты не умеешь летать. — При этих словах она взглянула на край обрыва. — Может, проверим?

Каденция вдруг сильно разозлилась.

— Давай проясним кое-что, — сказала она хладнокровно. — Ты угрожаешь скинуть меня с обрыва?

— А если и угрожаю? — жестокая ухмылка играла на лице Виолы. Из ноздрей клубился дым, а по коже волной пробежали красно-черные чешуйки. — Ну сама подумай, какой от тебя прок? Ты и не человек, и не дракон. Говоришь, что фертильна, но ведь это еще не доказано. Отличный шанс вцепиться своими коготками в нашего Доминуса. Заставить его обманом жениться на тебе.

Каденция сжала ладони в кулаки, желая, чтобы ее волк был сейчас с ней.

— Ты несешь такую околесицу, что я даже не знаю, что сказать. Поэтому даже не стану утруждаться. Вали нахрен отсюда.

— Или что? Побежишь к Ориону и наябедничаешь, словно маленькая плакса? — Виола подходила все ближе и ближе, Каденции пришлось отступить на шаг.

Но затем Каденция стала как вкопанная. Виола, налетев, с силой врезалась прямо в нее и толкнула, вынуждая девушку сделать еще два шага назад. И теперь та оказалась в слишком близко к краю обрыва.

— Страшно, да? — нетерпеливо поинтересовалась Виола.

Каденция ощутила, как гнев вскипает внутри, и, не успев осознавать, что произошло, как ярость вырвалась из нее мощным вихрем. Ничего подобного она не испытывала раньше. Девушка почувствовала необычайный прилив сил во всем теле, будоражащие мурашки

побежали от макушки до самых кончиков пальцев.

Виола мгновенно превратилась в глыбу льда. Сосульки повисли на волосах, глаза так и застыли открытыми, а рот — в удивленном и испуганном “О”.

Она плашмя, словно неподвижная статуя, завалилась на спину. Несколько сосулук, отколовшись, упали с ее волос на каменистую землю и разлетелись вдребезги.

Каденция встревоженно уставилась на нее. Виола только что... разбилась? Она не собиралась убивать ее, просто хотела дать ей понять, чтобы держалась подальше.

Но вдруг Виола начала оттаивать, и вскоре уже лежала в лужице воды, конечности судорожно подергивались, от ее тела поднимался пар, а из ноздрей и рта неистово валил дым. Она пыталась согреть себя изнутри.

Виола поднялась на нетвердых ногах и с диким взглядом отшатнулась от Каденции. Лицо и руки почернели и покрылись волдырями. Половина волос безнадежно испорчена.

Каденция слышала, как гигантские крылья разрезают воздух, мощный поток воздуха спутал ее кудри — Орион приземлился с поджаренным бараном в пасти. Туша упала на землю с глухим стуком, когда Орион разжал челюсти.

Каденция внезапно ощутила дикий голод. Должно быть, сказалось использование сил дракона.

Девушка подбежала, оторвала кусок баранины и стала засовывать куски мяса в рот. К черту хорошие манеры. Она точно знала, что если сейчас же не съест хоть что-нибудь, то хлопнется в обморок.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Какого черта здесь происходит? — требовательно спросил Орион, глядя на двух женщин. — Что ты с ней сделала?

— О, Орион! Как хорошо, что ты здесь! Ты спас мне жизнь! — хныкала Виола. — Ты должен сдать ее ледяным драконам! Я прилетела сюда, хотела помириться, а она оказалась такой завистливой, что просто...

— Я говорю не с тобой, — прервал ее тираду Орион. — Понятно, что ты чем-то угрожала ей.

— Что ты имеешь в виду? — Виола издала низкий разочарованный стон, указывая на себя. — Ты знаешь меня и мою семью всю свою жизнь! А ее ты только встретил! И хочешь принять ее сторону, а не мою?

Взгляд Ориона горел злостью.

— Каденция только недавно начала развивать свои способности. В обычных обстоятельствах ей едва удастся сделать кубик льда. Единственный способ сделать так, чтобы она могла целиком заморозить тебя, — это только если ты заставила ее бояться за свою жизнь.

Виола шмыгнула носом. Она подняла руку и осторожно потрогала свою прическу. Большой клочок волос остался у нее в руке. Дотронувшись до щеки, девушка ощутила под пальцами вздувшиеся волдыри. И зарычала в ярости.

— Посмотри на меня! Она изуродовала меня на всю жизнь! Никто не захочет меня такой, — ее полный отчаяния взгляд был прикован к Ориону. — Твоя гостья сделала это, а по закону за нанесенный ущерб отвечать должен ты. Таков закон, Орион — так записано в свитках! Теперь ты обязан на мне жениться. И я смогу подарить тебе дракончиков! Ты же знаешь, могу!

— Ты цитируешь закон *мне*? — усмехнулся Орион. — Я изучал драконье право в

Гарварде. Поскольку ты напала на нее без видимых причин, закон гласит, что за любой причиненный ей урон несешь ответственность ты и только ты. А теперь убирайся с горы. Я хочу поухаживать за своей гостьей.

— Не пойду. — Она уперла руки в бока и нагло уставилась на него. — Ты не можешь приказывать мне делать то, что вне закона. Я доложу о тебе Старейшинам Драконов. Я буду.... Ааааай!

Орион схватил Виолу, поднял над головой и швырнул прямо со скалы.

Каденция испуганно взвизгнула, сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Она бросилась к краю обрыва и посмотрела вниз: Виола в обличье дракона неуклюже размахивала своими почерневшими крыльями. Быстро снижаясь, она, наконец, не слишком грациозно плюхнулась на землю. Обернувшись снова человеком, девушка голышом бросилась бежать через поля по направлению к замку.

— Откуда ты знал, что она все еще может летать? — спросила Каденция.

— Я не знал, — злорадно ухмыльнулся Орион.

Он же шутит, да?

Или нет?

Она снова взялась за баранину, отрывая пальцами куски и запихивая их в рот. Постепенно голод начал отступать.

Когда с едой было покончено, она подняла глаза на Ориона и смущенно пробормотала:

— Прости, это выглядело не слишком эстетично.

— Мне нравятся женщины со здоровым аппетитом, — ответил он. — Нахожу это сексуальным. — С этими словами он взял ее руку и слизнул с ладони оставшийся мясной сок. От ощущения его языка на коже она едва не застонала.

— Ты что... соблазняешь меня? — с трудом сглотнув, произнесла она.

— Возможно. У меня получается?

Он обхватил ртом ее пальцы и стал посасывать их. На этот раз девушка не удержалась, с ее губ сорвался громкий стон.

— Буду считать, что это “да”.

— Такой высокомерный, — пробормотала она.

— Чрезвычайно самоуверенный, — он поцеловал ее ладонь, а Каденция разочарованно прикусила губу, прежде чем неохотно забрать руку.

— Мы... Нам надо доесть баранину и возвращаться, — сказала девушка слегка охрипшим голосом. — Огонь и лед, помнишь?

Он не ответил, лишь посмотрел на нее, подняв одну бровь.

— Что?

— Огонь может растопить лед, — наконец произнес он, улыбаясь. — Огонь может превратить лед в милую, мокрую лужицу. — А потом сел на колени возле бараньей туши и со вкусом вгрызся в нее.

За завтраком аппетит у Каденции был не больше обычного, а ее попытки воспроизвести вчерашний мороз такой же силы провалились. Все, что ей удалось, это охладить свой кофе и заморозить лоток воды, приготовив кубики льда. Ну, хоть какая-то польза.

Была суббота, поэтому дети не пошли на учебу. По-видимому, по будням они посещали общеобразовательную школу, что находилась в городе, в южной части Линдвейла, и в которую ходили люди, оборотни и огненные драконы. Не то, чтобы ледяным драконам вход туда заказан, но так как все они жили в Северном Линдвейле, то и учиться им было удобнее в местной школе. А в центре поселились люди и оборотни, так им сподручнее было работать вместе с драконами.

Пока Орион находился у себя в офисе и решал какие-то дела, связанные с его добывающим бизнесом, Каденция вышла во двор позади замка и стала наблюдать, как Фиби и еще с полдюжины дракончиков занимались на своей огненной тренировке. Они стояли полукругом вокруг тюков с соломой, пытались поджечь их своим пламенем под присмотром взрослых. Замечательно. Десятилетка оказалась куда более сильным драконом, чем Каденция.

Фиби превратила свой тюк с сеном в мощное кострище, а потом, заметив Каденцию, помахала ей рукой и вприпрыжку поскакала прямо к ней.

— Как там дела с твоим снегом? Ты ведь тренируешься? — спросила она.

— Нет, но, наверное, мне стоило бы. Тогда я смогу стать такой же свирепой, как ты. —

Ответила Каденция.

Фиби засияла.

— Тебе надо тренироваться, — сказала она. — Моя мама говорит, что тренировки ведут к совершенству. Ну давай, подуй холодом.

Каденция выдохнула поток чуть прохладного воздуха, а Фиби выдула на встречу струю пламени.

— Гляди, у нас получился пар! — обрадовалась девочка. — Я расскажу об этом своему учителю по естествознанию.

— Фиби, а ну иди сюда, сейчас же! — высокая стройная женщина резко окликнула ее.

— Но мама, она милая, — ответила ей Фиби. — И она вовсе не это нехорошее слово, которое рифмуется с “бука”, как ты говоришь. И все же, какое слово рифмуется с “бука”? О, привет, дядя Орион.

Орион засунул руки в карманы и не спеша подошел к группе взрослых, стоящих возле соломенных мешков.

— Какие-то проблемы? — холодно поинтересовался он у матери Фиби, чье лицо моментально приобрело необычный оттенок красного.

— А, да нет, — пролепетала она. — Я просто не хочу, чтобы Фиби беспокоила нашу гостью, — и выдавила из себя вымученную улыбку, опустив глаза в пол.

— Пристройки рядом с пшеничным полем давно пора привести в порядок, — сказал он ей. — Спасибо, что согласилась помочь. На всю эту неделю.

Женщина чуть не задохнулась от удивления и злости.

— Я не какая-то там... я из высшего общества. Я Леди Утренняя Заря, из рода Блистательного Багряного Пламени.

— И именно поэтому я очень надеюсь увидеть те пристройки сияющими чистотой и благоухающими словно букет цветов.

— Но я... Да, Доминус. — Она недовольно кивнула и, развернувшись, пошла прочь со двора. Остальные последовали за ней, бросая на Каденцию обиженные взгляды. Все, кроме Фиби и парочки младших дракончиков, которые робко помахали ей, прежде чем отправиться за взрослыми.

Каденция поднялась и покачала головой.

— Можно поговорить с тобой, Орион?

Они вошли в замок.

— Орион, ты не должен заставлять людей полюбить меня, наказывая их, — обратилась она к нему. — Я их понимаю, мы принадлежим разным видам, к тому же, вся эта долгая и ужасная история, связанная с моим кланом...

— Они начинают привыкать, — не соглашался Орион. — Прислуга болтает, что ты очень обходительная, а некоторые члены моей семьи сказали, что... эм... ты совсем не такая, какой они тебя представляли. Они сказали, что ты на самом деле довольно доброжелательная. А это, знаешь ли, комплимент из их уст.

— Но оставив меня здесь, ты рискуешь обратить против себя весь свой клан.

— Вообще-то, нет. Тот факт, что твой клан требует тебя вернуть, а я отказываюсь, прибавил мне много очков. Не беспокойся ты так. Давай поедem в город и я угощу тебя обедом.

Водитель лимузина, Фредерик, уже ждал их на подъездной дорожке замка. Они уселись на просторном заднем сидении автомобиля, и Фредерик повез их в Линдвейл.

Каденция протянула руку и включила кондиционер. Орион фыркнул и включил обогрев.

— Пфф, — буркнула она. — Хлюпик. Давай свяжу тебе свитер?

— Это было холодно, — сказал Орион.

— Это было кошмарно, — поправила Каденция. — Можно даже сказать, *обжигающе*.

В ответ он повернул регулятор климат-контроля еще на градус выше.

Тогда она опустила окно.

— Это хорошо, что мы не собираемся быть парой. У тебя слишком горячая кровь.

Фредерик высадил их на главной улице, и Каденция признала, что город моментально очаровал ее. Мощеные улочки, домики из кирпича и старомодные уличные фонари придавали ему атмосферу начала века. У каждого магазина была большая деревянная вывеска, на которой ручной каллиграфической росписью значилось его название.

На фонарных столбах красовались баннеры, извещающие о предстоящем Фестивале Огня и Льда. На них в средневековом стиле были изображены ледяной и огненный драконы, смотрящие друг на друга, а из их пастей вырывались потоки льда и пламени.

— А что будет на этом фестивале? — поинтересовалась девушка, пока они вдвоем неспешно прогуливались по улице.

— Если честно, этот фестиваль будет проходить у нас впервые. Обещают еду и выпивку, приготовленные драконами, ледяной городок и конкурс ледяных скульптур, огненных танцоров, катания на драконах, кучу палаток, где будут продавать украшения из зубов и чешуи дракона.

— Звучит здорово, — отозвалась Каденция.

Орион не был в этом так уверен.

— В теории, да, — сказал он. — Наверное, будет много посетителей, и это должно

улучшить отношения между людьми и драконами. Мероприятие организовано, чтобы привлечь толпы туристов, а город кормится за счет туризма. Старейшины Драконов надеются, что совместная работа над таким глобальным проектом сплотит кланы. Хотя, по правде говоря, ледяные и огненные не горят желанием что-либо делать вместе. В организационном комитете по любому поводу разгорается спор.

— Гляди, туристический стенд, — воскликнула Каденция. Стенд, разумеется, был оформлен в виде головы дракона и разделен перегородкой на две части.

На левой половине расположилась женщина, ледяной дракон, на ее бейджике в форме дракона значилось имя Дарлин. А правую сторону занимала женщина огненный дракон, и на ее бейдже было имя Летиция. Обеим на вид было около шестидесяти, хотя, без сомнения, они сильно старше. У Летиции волосы были собраны в большой начес, а у Дарлин — аккуратно уложены в прическу в стиле 60-ых, а ля флип, подвязанный ярко-зеленой лентой.

У каждой имелась корзинка с брошюрами, рядом с которой стояла банка с леденцами в форме драконов. Летиция рекламировала Южный Линдвейл, а Дарлин продвигала Северный.

— Здравствуй, Доминус Орион, — почтительно кивнув, поздоровалась Летиция. — Я вижу, ты привел гостью. Добро пожаловать! Впервые у нас в городе? — добавила она, обращаясь к Каденции. — Вам захочется посмотреть южную часть. Там будет проходить замечательное огненное шоу, которое, кстати, начнется уже через полчаса. А ресторана лучше, чем “Откормленный Теленок”, вы точно нигде не найдете.

— О, но что действительно стоит увидеть, так это шоу ледяных скульптур, их будут создавать прямо при вас. — Вклинилась Дарлин, ледяной дракон. — А еще лучшее домашнее мороженое и фруктовый лед, который вы когда-либо пробовали.

Летиция перевела взгляд на Дарлин, а затем, кашлянув, как-то совершенно случайно подпаладила несколько брошюр у нее на столе.

— О, извини. Я, должно быть, простудилась. Вероятно, потому что сижу рядом с ледяными, это плохо сказывается на здоровье.

Дарлин чихнула, заморозив брошюры об огненных драконах в кубик льда.

— Упс! Это все моя аллергия, — фыркнула она. — Никак не пойму, на что у меня такая реакция, — продолжала женщина, пошевелив носом. — Может, на серу.

Летиция аж задохнулась от гнева и, набрав побольше воздуха в легкие, выкрикнула:

— Сера! С чего бы это? Хочу, чтобы ты знала, что я никогда...

— Дамы! — рявкнул Орион. — Нам что, опять придется строить новый туристический стенд? Как-то накладно это стало обходиться, не находите?

Женщины продолжали сверлить друг друга взглядом, скрестив руки на груди и совершенно не замечая Ориона.

— Я с удовольствием посмотрю обе части города, — поторопилась успокоить их Каденция. — Для начала поужинаем на юге, а десерт поедим на севере.

— А можно взять десерт и на огненной стороне города — там можно найти фантастически вкусное крем-брюле! — крикнула Летиция вдогонку Каденции и Ориону, которые направились в северную часть города.

— Запеченная “Аляска”[1] в Северном Линдвейле самая лучшая! — перекрикивала Дарлин.

— Боже правый, у них всегда так? — Каденция прикрыла рот рукой, сдерживая смех.

— Обычно еще хуже, — покачал головой Орион. — А та женщина-огненный дракон у

стенда, между прочим, моя двоюродная бабушка Летиция. Ага. И они постоянно набрасываются друг на друга, как кошка с собакой.

— Хм, — размышляла Каденция, — а знаешь, я могла бы поучаствовать в организационном комитете этого вашего Фестиваля Огня и Льда.

— Правда? — он изумленно уставился на нее. — И это после того, чему ты только что стала свидетельницей?

— Зато точно не будет скучно, — рассмеявшись, сказала Каденция. — К тому же, ты же помнишь, что организация мероприятий — это мой конек. Будет отличное дополнение к моему резюме, когда я покину это место. — Мысль об отъезде странным образом заставила Каденцию взгрустнуть.

Орион покачал головой.

— Ну, наверное. — Произнес он неуверенно. — И на какой же комитет ты бы хотела поработать? С огненной стороны или с ледяной?

— А нейтральной зоны нет?

— Нейтральной зоны? Ау! Ты что, не видела мою семью?

— Ну да. Что ж, тогда я бы постаралась поработать и с теми, и с другими. Вдруг получится заставить их договориться между собой?

Он похлопал ее по плечу.

— Как мило! Может, ты еще и в пегасов-единорогов веришь?

— Иди ты! Пегасы-единороги — мои любимые животные. В детстве у меня даже было его чучело. И между прочим, чтоб ты знал, скрещивание пегасов и единорогов уже несколько раз заканчивалось удачно.

— В лабораторных условиях. Не считается.

— Тебе обязательно нужно, чтобы последнее слово осталось за тобой, да?

— Это Доминус говорит во мне, — ухмыльнулся он.

Им даже удалось насладиться ужином и десертом без каких-либо происшествий. Но на этом их везение и закончилось.

Улицы были заполнены драконами, перевертышами и людьми: кто-то прогуливался по городу, кто-то ходил по магазинам, другие просто болтали. Когда Каденция и Орион уже направлялись обратно в центр, где их должен был встретить Фредерик, группа не слишком дружелюбно выглядящих мужчин вышла из переулка, преградив им путь. Их глаза полыхнули синим — ледяные драконы.

Одного из них Каденция, к сожалению, узнала. Хамфри Леоминстер. Пятисотлетний старик, выглядящий на семьдесят. У него седые волосы, глубокие морщины прорезали его лоб и он всегда на всех смотрел сверху вниз, задрав повыше свой длинный аристократический нос. Этот до неприличия богатый дракон был связан с Каденцией через клан ее отца и приходился ей дальним родственником, хотя на другой стороне северных гор у него имелся свой собственный клан.

Он подошел к девушке и попытался схватить ее за руку. Орион выпустил предупреждающий поток пламени, вмиг оказавшись перед Каденцией.

Еще несколько огненных тут же обступили пару с боков, прикрывая Ориона, из их ноздрей валил дым, и теперь они выжидающе смотрели на ледяных.

Хамфри высокомерно извлек скрученный пергамент из картонного тубуса и развернул его. Свиток был написан синими чернилами, которые поблескивали на свету.

— Это официальное объявление от Старейшин, — начал он. — Оно гласит, что я могу

заявить на эту женщину права, поскольку она уже давно перешла минимальный возраст для первого спаривания.

— Эй, мне гребанных двадцать пять! — рассерженно посмотрела на него Каденция. Пятисотлетний старикан в самом деле считает ее не первой свежести?

Хамфри продолжал:

— И никто из возможных претендентов от других кланов пока не заявил о своем интересе к ней. Любой ледяной дракон может встретиться со мной в небе, если желает провести бой за нее. Конечно, если до этого она уже не будет оплодотворена моими яйцами. А поскольку это случится сегодня же ночью в моей спальне, ей суждено навсегда стать моей.

— Оплодотворена? В твоей спальне? Навсегда стать твоей? — произнесла Каденция, не веря своим ушам. — Да я лучше брошусь с обрыва прямо сейчас, а ведь я не умею летать.

— Не вариант, — насмешливо улыбнулся Хамфри. — По крайней мере, до тех пор, пока ты не родишь мне хотя бы полдюжины дракончиков, включая наследника мужского пола. После этого я могу и сам скинуть тебя со скалы. — Он оглядел ее с ног до головы. — Ну и конечно, раз уж ты моя пара и потому представляешь мой клан, моему портному необходимо пересмотреть твой гардероб, уничтожить все принадлежащие тебе вещи и подобрать более подходящую одежду.

Тьфу! Пятисотлетний старый хрыч, застрявший в средневековье, будет диктовать ей, что носить. Каденции придется всерьез рассмотреть мысль о том, чтобы сброситься со скалы.

— Она никуда не пойдет, — сказал Орион, закрывая собой Каденцию. — Дело в том, что она, вероятно, уже носит мои яйца.

— Что?! — задохнулся от гнева Хамфри. — Ты... ты осквернил ее?

— О, да ради бога, — фыркнула Каденция. — Меня осквернили еще в старшей школе. И еще не один раз с тех пор. Да я испорчена больше, чем молоко, оставленное на жаре на целую неделю. На самом деле, я совершенно тебе не подхожу. В общем, тебе пора лететь домой.

— Свадьбы не было, — продолжал Хамфри, будто не слыша ее.

— Не имеет значения. Это никак не влияет на то, что произошло в моей спальне. Закон гласит, что если она носит мои яйца, то никто больше не может заявить на нее свои права. А тесты еще несколько недель не смогут показать, носит она моих детей или нет. Так что улетай отсюда подобру-поздорову, Хамфри. — Глаза Ориона светились красным. — Или давай встретимся в небе прямо сейчас.

Хамфри отступил на шаг, глаза стали синими, в них читалась злость, а из ноздрей вырвалось морозное облако пара.

— Это невысказано! — Брызгал слюной старик. — Это возмутительно! Я буду требовать у Старейшин передать ее мне. — С этими словами он спешно удалился, его люди последовали за ним.

Девушка была настолько потрясена, что даже не стала бороться за комфортную температуру в салоне лимузина, пока Фредерик вез их обратно в Гаррисон Кип.

— Ты уверен, что нужно было заходить так далеко? — спросила она. — Что будет, когда через пару недель выяснится, что я не ношу твоих детей?

Орион поднял бровь.

— А кто сказал, что ты не будешь носить? — ответил он с лукавой улыбкой. А потом потянулся к термостату — и сделал температуру на два градуса ниже.

[1] *Запеченная "Аляска" — торт-базе с мороженым.*

Глава 8

— Ну что, будь хорошей девочкой, сильно не шали. И не делай ничего, что я бы не одобрил, — сказал Орион, пока Фредерик останавливался напротив Парка развлечений Линдвейла.

— Другими словами, если меня кто-то раздражает, не стоит его поджаривать?

— Точно. Иначе рискуешь произвести не очень хорошее первое впечатление, — Орион подмигнул ей, пока она вылезала из машины.

Каденция поднималась по ступенькам, в голове все еще был полный раздрой из-за двусмысленных намеков Ориона о детях. После того разговора он отвез ее в замок, а сам улетел на север штата по каким-то делам, связанным с его добывающим бизнесом. С тех пор он был очень обходителен, но больше не флиртовал с ней.

Это ведь был просто флирт, да? Ничего не значащая шутка?

Мобильник зазвонил, как только она вошла в здание. На дисплее отобразилась картинка с ромашкой, поэтому девушка, не задумываясь, ответила:

— Привет, Дейзи.

— Я уже на двадцатом месяце беременности, не иначе, — тут же пожаловалась Дейзи.

— Это биологически невозможно. В следующем месяце у тебя родится ребенок, а я стану тетушкой Каденцией.

Она задержалась в вестибюле, декорированном согласно городской тематике: стены украшали написанные маслом полотна, изображающие драконов в полете.

— Привет, Каденция! — послышался в трубке голос Вайноны. — Ориону вовсе не обязательно было выплачивать мне тройное вознаграждение, но я все же очень признательна ему за это!

Орион оплатил услуги брачного агентства? Едва ли в этом была необходимость, если учесть, что Каденция была нужна ему только для того, чтобы раздражить ледяных драконов. Разве не так?

— Что это может означать, если Орион лишь флиртовал со мной, но так и не предпринял никаких конкретных действий? — спросила она у Дейзи, понизив голос и оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто ее не слышит. В вестибюле толпились какие-то люди, а еще она заметила большие двойные двери, которые были распахнуты и вели в дальний зал.

— Что он не торопит события! — выкрикнула Вайнона. — И ведет себя почтительно!

— Я тоже так считаю, — сказала Дейзи. — Райкер добивался меня с момента нашей первой встречи. Радуйся, что Орион не из тех, кто пытается запрыгнуть на тебя с той самой минуты, как увидел.

Каденция не стала говорить им, что Орион согласился взять ее к себе только для того, чтобы здорово насолить клану ее отца. Выболтать такое — не самая удачная идея, учитывая что эта выходка Ориона — ее последний шанс не оказаться в логове какого-нибудь древнего ледяного дракона, насильно выданной за него замуж.

— Ага, наверное. Хорошо. Я тут вызвалась поучаствовать в организационном комитете Фестиваля Огня и Льда и сейчас как раз направляюсь на свою первую встречу.

— Ооо, звучит грандиозно! Хочу там побывать! Когда будет фестиваль?

— В июле.

— Отлично. Младшему Харрисону будет уже несколько месяцев. Как раз подрастет для путешествий. — Она и Райкер не стали выяснять пол своего будущего ребенка, хотели, чтобы это был сюрприз. Но Харриет, мать Райкера, в промышленных масштабах вязала и шила детские вещи в обоих цветах, голубом и розовом. А то, что не пригодится, будет отложено для будущих внуков.

— Я буду очень ждать вас, — Каденция постаралась изобразить радость. Она положила трубку, не желая говорить Дейзи, что понятия не имеет, где окажется к июлю. Или за кем будет замужем. *“Проблемы надо решать по мере их поступления, — говорила ее мама, — и жить только сегодняшним днем”*.

Организационные комитеты огненных и ледяных были разделены: каждая сторона планировала мероприятия для своей половины поля. Каденция в итоге оказалась у огненных.

Ее назначили помогать команде, отвечающей за питание на фестивале. Девушка весь день разбиралась со списком продавцов, работая бок-о-бок с Летицией, которая в комитете огненных решала все, что связано с логистикой.

Около одиннадцати утра к складному столику, за которым расположились Каденция с Летицией, подошла Катерина, девушка-ледяной дракон лет двадцати и владелица ювелирного магазинчика. Катерина принесла с собой огромный букет цветов, а также большую корзинку, наполненную бутербродами и выпечкой. Сверху лежала записка: *“Не хочу, чтобы мать моих детей ходила голодной!”*

Это было послание от Ориона всему сообществу ледяных драконов, и те, разумеется, его получили. А Каденция ощутила, как внутри разлилась теплота. Орион заботился о ее безопасности даже тогда, когда не был рядом.

— Это вам, — произнесла Катерина, положив цветы и корзину перед Каденцией.

— А теперь убирайся! — строго сказала Летиция.

Когда Катерина уже собралась уходить, Каденция поспешила добавить:

— Я уверена, что Летиция, в традиционной для Линдвейла гостеприимной манере, на самом деле, хотела поблагодарить тебя. Хочешь присоединиться и поесть бутерброды с нами?

— Вообще-то, они выглядят очень аппетитно, — глядя на сэндвичи, ответила Катерина.

— Я уверена, что ты не захочешь лишиться питания ее будущих дракончиков, — буркнула Летиция, средним пальцем подвинув очки повыше на нос.

— Я очень плотно позавтракала, — соврала Каденция. — Почти целым поросенком и еще половиной барашка, вот. А этим дракончикам срок всего пару дней, так что пока им вряд ли нужно так много энергии. — Она вытащила записку из корзинки, встала и громко крикнула: — Эй, внимание! Слушайте все! Орион прислал выпечку и бутерброды для всех!

Драконам, чьи аппетиты хорошо известны, не нужно повторять дважды. И в скором времени все уже толпились около стола, разбирая булочки и сэндвичи. Летиция и Дарлин, из комитета ледяных, стояли и неодобрительно зыркали на смешавшихся в толпе драконов, а также друг на друга.

— Тут два бутерброда осталось, — сказала Катерина, поставив, наконец, корзинку напротив этих двоих, — угощайтесь!

Летиция и Дарлин подождали, пока Катерина отойдет подальше, а затем снова со злостью уставились друг на друга.

— Терпеть не могу, когда еду попусту выкидывают, — пробормотала Летиция.

— А я ведь люблю ростбиф, — одновременно с ней произнесла Дарлин.

Обменявшись взглядами, обе взяли по сэндвичу и, усевшись рядом, принялись есть.

— Слышала, твои внуки записались в секцию по хоккею, — сказала Летиция. — Моя дочь не смогла доносить яйца до срока. Снова. — Она закинула половину бутерброда в рот и отвела взгляд.

— Мои соболезнования... — проговорила Дарлин, быстро сморгнув подступившие слезы. — Эта новая клиника должна помочь в этом вопросе. А еще я должна сказать, что твои брошюры очень-очень милые.

* * *

Фредерик приехал за ней около трех дня, и они отправились обратно в замок.

Пока они останавливались на подъездной дорожке перед парадным входом, Каденция заметила припаркованный рядом большой внедорожник и с полдюжины людей, стоящих вокруг него и что-то кричащих. Некоторые из них казались смутно знакомыми.

Фредерик начал разворачивать лимузин.

Девушка опустила окно, чтобы послушать, что говорили те люди.

— Она наша семья! Вы должны позволить нам увидеться с ней, или нам придется передать жалобу Старейшинам! Что вы пытаетесь скрыть от нас? — Кричали они на нескольких членов из клана Ориона, которые стояли перед гигантскими дверями, не давая гостям возможности пройти.

— Эй, это же моя кузина Мод, — сказала Каденция Фредерику. — Дай мне выйти, мне нужно поговорить с этими людьми.

— Вообще-то, Орион не давал разрешения...

— К черту его разрешение, — ответила она и распахнула дверь.

Выбравшись, она поторопилась к парадному входу. Там стояли Мод, ее дядя Дракен и тетя Аурелия. Она никогда не встречалась с ними лично, но видела их фотографии и говорила с ними по телефону.

Николай, Синтия, Олкотт и еще несколько членов семьи Ориона стояли в дверях, с негодованием глядя на непрошенных гостей, а из их ноздрей струился дым.

— Каденция, слава Богу, ты в порядке! Они обижали тебя? — Мод крепко обняла кузину.

— Нет, конечно, нет. Что вы здесь делаете?

— Мы приехали вызволить тебя. Ты наша кровинушка. Ни одному дракону не пожелаешь жить в таких условиях, — сказала тетя Аурелия, оглядывая все вокруг с явным неодобрением. — Теперь ты можешь уехать с нами.

— Я благодарна за приглашение, но я не могу. Это рискованно и для меня, и для вас, — ответила Каденция. — Хамфри Леоминстер пытается заявить на меня права. И его клан гораздо больше, чем ваш. А клан моего отца с ним заодно. Так что мое появление поставит вас в опасную ситуацию. Ах да, к тому же, я, вероятно, ношу дракончиков Ориона, — поспешно добавила она.

— Так, значит, это правда? — Мод смотрела на нее в потрясении.

Каденция похлопала себя по плоскому, совершенно не беременному животу.

— Вполне может быть, — ответила она, сияя.

— Народ, пока Орион не вернется, вам придется уйти. — Обратился к ним Николай.

— Мы никуда не пойдём. Мы имеем законное право тренировать ее, — возразила Аурелия, доставая свиток и разворачивая его с триумфальным выражением на лице.

Дракен угрюмо кивнул.

— Нам нужно как можно скорее нагнать тренировки, которые ты пропустила, — подтвердил он. — Это единственный способ защититься от твоего отца. Ты еще не знаешь, как он и его клан поступают с женщинами. Наш отец плохо обращался с матерью годами, но она смогла уйти от него только тогда, когда я и мой брат стали достаточно взрослыми, чтобы самим защищать себя. Но мой брат, боюсь, унаследовал от отца многие черты характера. Мы объединились с другими кланами против него, так что ты будешь в безопасности с нами.

— Тот факт, что она беременна, перевешивает ваше право забрать ее, — сказал Николай.

Аурелия посмотрела на мужа.

— И все же у нас есть право хотя бы тренировать ее, — ответила она. — Поэтому, я так понимаю, мы можем делать это здесь. Будьте добры, приготовьте для нас какие-нибудь милые апартаменты. Если таковые у вас, конечно, есть, — добавила она, высокомерно глядя на Синтию и Николая.

— Отлично зажигаешь, тетя, — произнесла Каденция.

— О да брось, — Аурелия бросила на нее взгляд. — Мы не зажигаем, мы замораживаем. Николай в сердцах сплюнул, когда все они проследовали вверх по ступеням мимо него.

— Ледяные драконы здесь? На нашей земле? Категорически нет! — яростно заключила Синтия.

— Да что вы? А она, по-вашему, кто? — высокомерно ответила Аурелия, взглянув через плечо на свою племянницу. — Ой ну надо же, ледяной дракон!

— Это совсем другое. Она носит детей моего сына. Вероятно.

— Как долго, кстати, моя семья пытается меня увидеть? — требовательно спросила Каденция у Синтии.

Синтия избегала смотреть ей в глаза и так ничего не ответила. Николай нервно откашлялся и поспешил зайти в дом. Олкотт же просто молча стоял.

— И вы знали? Все вы? — в ярости бросила Каденция. — Даже Орион?

Синтия пожала плечами.

Каденция ощутила, как волна ярости поднимается внутри. Эти люди были ее единственной семьей. И вот, когда они попытались с ней связаться, Орион вместе с остальными просто не позволили им из-за какой-то дурацкой семейной вражды, к которой она не имеет никакого отношения. И кстати, семья Мод тоже ни при чем. Дракен и Аурелия не участвовали в тех разборках, из-за которых погиб отец Ориона, а Олкотт остался покалеченным.

— Не хочу больше ни с кем из вас разговаривать, — произнесла Каденция. — Ориона это тоже касается. Можете сами сообщить ему об этом. А также я жду, что моей семье сейчас же предоставят апартаменты в замке, где я смогу остаться вместе с ними. А пока мы будем тренироваться на южной лужайке.

Она повела гостей вдоль одной из стен замка на ту самую южную лужайку. Чтобы дойти до нее, понадобилось десять минут.

Прислуга вынесла подносы, заставленные едой, и оставила их на столиках для пикника. Драконы среди прочего славились и своим гостеприимством. Даже если гости были им поперек горла.

Подкрепившись, Дракен и Аурелия вместе с Каденцией покинули накрытые столы и приступили к тренировкам.

Начали они с того, что несколько членов ее семьи перекинулись. Это было сделано с той целью, чтобы Каденция могла увидеть весь процесс, а также примерно представлять, как мог выглядеть ее собственный дракон. Девушка просто стояла и смотрела на них с завистью.

Они делали это с такой легкостью! Мод и двое ее кузенов вроде как просто встряхнулись, и вот они уже превратились в гигантских драконов. Обращение заняло не больше минуты, при том, что они еще старались делать это медленно специально для Каденции.

Но когда Каденция, закрыв глаза, попыталась представить себе своего дракона, как ее учили, все, чего она смогла достичь, — это покрытое чешуйками тело, ну и приличный изгиб когтей. И все. Ни тебе хвоста, ни клыков, ни ледяного пламени.

— Не переживай, — сказала ей Аурелия, — просто твои гены дракона еще недостаточно сильны. Я такое уже видела. У тебя все получится. — Вот только ее красноречивый взгляд, обращенный на Дракена, говорил об обратном.

Каденция не могла вернуться в мир обычных людей, но и среди драконов ей нет места, если она не сумеет пробудить внутри себя своего собственного дракона.

Каденция опустила на колени и попыталась еще раз.

— У тебя отличная чешуя! — поддержала ее Аурелия.

Девушка открыла глаза и посмотрела на свои руки. На мгновение появились поблескивающие на свету белые с голубой каемкой чешуйки, ногти изогнулись в синие когти. Она дотронулась до своей руки, очарованная необычным ощущением твердых крепких чешуек под пальцами.

А потом они исчезли.

— Ну, это уже что-то, — вздохнула Каденция. — Наверное, это прозвучит высокомерно, но у меня чудесная чешуя.

— Так и есть, — сказала Аурелия. — О, кажется, здесь твой... эм, избранник?

Каденция оглянулась на другой край лужайки. К ним шел Орион.

— Мне нечего сказать тебе, — крикнула она. — Здесь будут рады только членам моей семьи, спасибо и пока!

Он бросил на нее сердитый взгляд, затем развернулся и ушел.

Обед сервировали в Большом зале, на огромном столе длиной, кажется, не меньше сотни футов (ок. 30 м). Через весь стол была перекинута красивая тканная дорожка, вышитая драконами и прочими фамильными орнаментами, на ней стояли канделябры с белыми восковыми свечами.

А в противоположных углах зала установили пару больших скульптур из розового хрусталя для того, чтобы заблокировать у всех драконов способность перекидываться. Вполне обычное дело, когда встречаются представители враждующих кланов.

По меньшей мере дюжина официантов сновали вокруг, угождая любой прихоти. Они сервировали на стол блюда, на которых красовались зажаренные целиком поросята с яблоками во рту, подносы с ребрышками, огромные чаши с запеченными овощами и множество салатников и мисок с разнообразными гарнирами. Вполне достаточно, чтобы накормить маленькую деревеньку — ну или парочку рассерженных драконьих семей.

Каденция сидела рядом с Орионом во главе стола. Ее семья заняла места по правую сторону и с недовольством взирала на семью Ориона, расположившуюся слева.

Ее родственники настояли на том, чтобы половина обеда была приготовлена их силами. Наверное, для них это было дело чести.

И вот две семьи пялились друг на друга, неодобрительно перешептываясь.

— Это жаркое пережарено, — холодно заметила Аурелия.

— А это заливное делается совершенно не так, — не осталась в долгу Синтия.

— И картофель недоваренный, практически сырой, — продолжала Аурелия, подняв вилку с насаженной на ней картофелиной.

— У вас на столе одновременно и золотые, и серебряные тарелки, — поддержала ее Мод. — Кто же так делает?

Кто-то на стороне Ориона едва слышно, но вполне отчетливо кашлянул в руку слово “Чит-хамы”.

— Только попробуй сказать “Чит-хамы” еще раз! — огрызнулся Рори, один из кузенов Каденции.

— Чит-хамы! — зарычал в ответ Олкотт.

— Ну все, ты сам напросился! — Рори вскочил со своего места, бросился прямо через стол, скидывая по пути инкрустированные драгоценными камнями кубки с вином, и схватил Олкотта за горло. Синтия не растерялась и воткнула вилку в руку Рори.

Мод швырнула свою тарелку в голову Николаю, а Олкотт, схватив свою трость, взобрался на стол.

Орион не стал терять времени и, схватив Каденцию за руку, потянул в сторону выхода.

— Может, стоит их остановить? — спросила она, увернувшись от летящей прямо ей в голову пиалы.

— Нет, лучше дать им самим разобраться, — ответил Орион. — Что бы тут ни произошло, они исцелятся. Ты погляди, что творят! — Летиция, как раз подоспевшая к обеду, схватила Аурелию за руку и хорошенько двинула ей кулаком. Олкотт же колошматил всех направо и налево своей тростью.

Каденция не смогла удержаться и расхохоталась, пока Орион тащил ее прочь из зала. Он тоже рассмеялся, и к моменту, когда они уже добрались до дверей, у них от смеха начали

болеть ребра.

— Нет, ты видела, как твой дядюшка настучал моему официанту по голове тарелкой для супа? Ох, вот это да!

— К сожалению, пропустила. Но зато я видела как Мод швырнула бокал с вином прямо в лицо твоей маме. А представь, если бы мы и правда были женаты, во что превратились бы все наши праздничные ужины.

— Скучать бы точно не пришлось, — сказал Орион, усмехнувшись. — Как прошла твоя тренировка сегодня?

— Мне удалось немножко покрыться чешуей.

— Ого, поделись, как это было. Звучит сексуально.

— Да ну тебя, извращенец! — она шутливо шлепнула его, но потом, нахмурившись, вспомнила, что все еще очень сердита на него.

— Расскажешь, почему не захотела говорить со мной сегодня днем?

Она искоса посмотрела на него.

— А твоя семья что, не объяснила тебе?

— Нет. Моя мать сказала только, что ты просто сорвалась с места и ушла. Они решили, что твоя семья наговорила тебе каких-то гадостей про меня.

— Моя семья уже много дней пытается увидеться со мной, а ты не давал им. У тебя нет такого права.

Они уже оказались за пределами замка, на лугу, где мягкие шелковистые травинки щекотали ноги.

— Я не знал. — Орион нахмурился, его брови сошлись на переносице. — Впервые слышу об этом. И, я тебя уверяю, мою семью ждет большой разговор по этому поводу.

— Вот как... Я думала, ты знал. — Девушка вздохнула. — Не надо ничего им говорить. Ведь теперь моя семья здесь и все хорошо, что хорошо кончается...

Но он решительно покачал головой.

— Нет. Это важно, чтобы мне как Доминусу сообщали обо всех событиях, так или иначе влияющих на клан, — сказал он. — А моя семья нарушила этот давно заведенный порядок. И если я не накажу их, тогда остальные решат, что я дал слабинку и что можно вызвать меня на поединок.

Он взглянул на вечернее небо, подсвеченное ярким диском луны цвета слоновой кости.

— Хочешь полетать? — Спросил он.

— Я бы не отказалась.

Орион снял с себя одежду, а Каденция отвернулась, краснея от смущения. Почему она так ненормально реагирует на него?

Протянув ладонь, он осторожно взял ее за подбородок и повернул лицом к себе.

— Можешь смотреть, — сказал он. — Мне нравится, когда ты смотришь на меня.

Девушка с трудом сглотнула, но когда он отошел назад, все же позволила себе не без удовольствия скользнуть глазами по его обнаженному телу. И даже осмелилась опустить взгляд ниже талии, задержавшись на его толстом члене с темно-красной головкой и налитыми венами, бегущими вверх по всей длине.

— А мне нравится смотреть на тебя, — произнесла она.

Он улыбнулся, неторопливо, чувственно. Но улыбка исчезла в тот момент, когда он начал перекидываться. Каденция наблюдала, как он меняется: великолепная чешуя цвета рубинов покрыла все его внушительное тело. А затем девушка забралась ему на шею и

крепко-крепко обняла.

Орион взмахнул своими мощными крыльями, и земля начала удаляться. А ей оставалось лишь смотреть, как замок внизу становился все меньше и меньше, пока они набирали высоту, направляясь в сторону гор.

Дракон мягко приземлился. Каденция не переставала удивляться, как такое огромное существо может двигаться с такой невероятной точностью и грацией. Спускаясь с его покрытой чешуей сильной спины, девушка провела ладонью по его крылу. От этого незначительного прикосновения дрожь пробежала по его телу, и он выпустил облачко дыма. Каденция рассмеялась в ответ.

Когда Орион снова перекинулся, она обнаружила, что не может отвести взгляд от его полувозбужденного члена. Затем подняла глаза выше, на его плоский живот, на мускулистую грудь и, наконец, на его лицо, на котором заметила довольную улыбку и озорные искорки в глазах.

Девушка откашлялась и тут же отвернулась, а он издал какой-то звук, похожий на подавленный смешок. Каденция почувствовала, что краснеет. Было весьма непросто заставить ледяного дракона почувствовать себя не в своей тарелке и... жар, но Ориону, похоже, удалось это даже без особых усилий с его стороны.

Они опустили на мягкую траву. Орион в своей наготе чувствовал себя совершенно непринужденно. Каденция тоже отнюдь не была скромницей, ведь она много раз совершала ночные вылазки, будучи волком. Но с Орионом все было иначе. Его гладкая кожа с медным оттенком так и притягивала к себе взгляд, словно какой-то магнит. А пальцы жаждали прикоснуться к нему.

— Хорошо, — сказал он. — Давай посмотрим, на что ты способна.

Каденция посмотрела на него в недоумении.

— Попробуй перекинуться, — пояснил он. — Покажи мне своего сексуального дракона.

Каденция прикусила губу. Долгие годы она мечтала, чтобы ее драконья сущность никогда не проснулась, надеясь, что сможет прожить всю свою жизнь обычным волком. А теперь больше всего на свете хотела покрыться чешуей и иметь крылья, чтобы летать вместе с Орионом.

— Я не знаю, как, — стыдливо прошептала она.

Орион взял ее за руки, крепко и ободряюще. Его кожа обжигала.

— Просто закрой глаза, — сказал он. — Обратись глубоко внутрь себя и почувствуй своего дракона. Не борись с ней, позволь ей выйти наружу.

Каденция опустила веки, глубоко вдохнула и выдохнула. Она чувствовала своего дракона внутри, нечто ледяное где-то в области ребер. Расслабившись, она почувствовала, как разливается мощь, мурашки побежали по рукам. Из рта вырвалось холодное облако, на ресницах осели кристаллики льда. Девушка ощутила, как энергия накапливается и взрывается, омывая ее целиком. И тогда она открыла глаза...

— Вот отстой. — Она выдернула ладонь от Ориона и с недовольством скрестила руки на груди. — Я по-прежнему человек.

— Не совсем, — Орион провел пальцем вдоль ее предплечья, на нем сверкающие белые чешуйки сияли на солнце, переливаясь к краям бирюзовым и синим оттенками. — Они очаровательны.

— Не такие очаровательные, как ты, — сказала она.

Орион приподнял бровь, а Каденции захотелось прикусить свой болтливый язык.

— В смысле, ты в своей драконьей форме, — лепетала она. — Я тоже хочу быть большим красивым драконом, таким, как ты. Я хочу *летать*.

Он улыбнулся, вид у него был польщенный.

— Ты правда считаешь, что мой дракон красивый?

Она медленно покачала головой, практически не в силах подобрать слова.

— Восхитительный. Великолепный. Невероятный. Ты в своей драконьей форме — это лучшее, что я когда-либо видела.

— Каденция. — Его ладонь застыла на ее руке. Он придвинулся к ней ближе, их лица разделяли какие-то дюймы. — Неважно, сможешь ты когда-нибудь перекинуться полностью или нет, в любой своей форме... ты для меня навсегда останешься самой красивой на свете.

И он поцеловал ее.

Его рот действовал уверенно и властно. Каденция обмякла от его прикосновений, приоткрыв со вздохом губы, словно приглашая Ориона. Кончиком языка он играл с ней, дразнил. Девушка обвила руками его шею, он еще ближе притянул ее к себе. От желания внутри все сжалось, а трусики намокли.

Она готова была возмутиться, когда Орион отстранился, и его пальцы потянулись к пуговицам на ее блузке. Аккуратно, ловко, одну за одной, он снял с каждой пуговицы петельку и отодвинул атласную ткань с ее кружевного бюстгалтера. Издав низкий одобрителный стон, Орион взял в ладонь ее полную грудь и провел большим пальцем по соску, который тут же затвердел от его прикосновения.

Он снял блузку с ее плеч и отшвырнул в сторону, а затем его руки оказались на поясе ее штанов.

Дыхание у Каденции сбилось, когда он, неторопливо стянув брюки с ее бедер, поцеловал бугорок через влажное кружево ее трусиков, вынуждая ее всхлипнуть и выгнуться. Орион встал на колени возле ее ног и снял с нее туфли.

А потом он лег рядом с ней. Его красивое, мускулистое тело, такое прекрасное в своей наготе, прижималось к ее телу. Орион скользнул взглядом по ее изгибам, и каждый такой взгляд ощущался словно пальцы на ее коже — будто прикасался, изучал, ласкал.

Он склонился, чтобы снова поцеловать ее. Где-то внизу живота поднялась волна возбуждения и прошлась через все ее тело легким покалыванием, когда Орион накрыл своей большой ладонью ее грудь, а затем медленно провел вниз, вдоль ребер, по животу и остановился в мягких кудряшках между ее бедер.

Своими ловкими, умелыми пальцами он раздвинул влажные лепестки, нежно поглаживая клитор, и прижал их к ее скользкому возбужденному лону.

Девушка еще больше раздвинула бедра, открываясь ему навстречу, словно цветок. А он ввел в нее свои пальцы со сводящей с ума неторопливостью.

И пока языком он играл с ее ртом, его пальцы начали легко двигаться внутри нее, разжигая огонь и подводя к оргазму. Девушка застонала ему в рот, и Орион легонько прикусил ее нижнюю губу. А она все больше толкала свои бедра навстречу его руке, умоляя о большем.

И когда он отстранился, Каденция вцепилась в него, отчаянно желая его прикосновений, но, как только почувствовала его член возле своего лона, издала полный жажды стон.

— Ох... Орион...

Обхватив его ногами за талию, Каденция провела ладонями по гладкой коже его спины

и дальше вниз, вцепившись пальцами в его ягодицы, когда он, наконец, толкнулся в нее.

Его твердый член внутри нее был словно сладкая агония. Киска сжалась вокруг него и Каденция поворачивала бедрами, призывая его двигаться.

Что он и сделал, выйдя и снова с силой входя в нее, волна дрожи пробежала по его телу от ощущения их близости. Темп возрастал, все сильнее разжигая пламя желания, они словно растворились в водовороте страсти.

Каденция почувствовала приближение оргазма, разраставшегося внизу живота. А потом он взорвался миллионом ярких горячих искр, заставляя пылать каждый нерв в ее теле, а каждую мышцу дрожать от сладкого, едва выносимого напряжения.

Дрожь и пульсация охватили Ориона, унося его вместе с Каденцией в водоворот ощущений. Он двигался все сильнее и быстрее, кожа блестела капельками пота, на лице появилось выражение неистового удовольствия. А потом он зарычал и содрогнулся, изливая свое семя в ее удовлетворенное тело.

Каденция долго спала и проснулась в одиночестве... но на кровати рядом с ней лежал огромный букет, перевязанный ленточкой. И записка, на которой было написано: “Доброе утро, красотка. Уехал проверить кое-какие рудники. Держись подальше от неприятностей. Жду не дождусь вечера, чтобы увидеть тебя”.

Приняв душ и одевшись, девушка спустилась вниз, чтобы позавтракать на кухне. Покончив с едой, она решила позвонить Дейзи, чтобы узнать, как у нее дела.

— У тебя был секс, — заявила Дейзи, Каденция аж подавилась кофе.

— Ради всего святого, как...

— В твоем голосе отчетливо слышен тот самый меня-только-что-оттрахали тон.

— Дейзи! — возмутилась Каденция.

— Что, слишком грубо? Ты же знаешь, беременные мозги влияют на мои суждения. И я сама готова это признать. Итак, он был хорош?

— Если бы что-то подобное и произошло, я уверена, он был бы великолепен. Не то, чтобы я подтверждаю или отрицаю сам факт.

— Не назначайте свадьбу раньше, чем я рожу, — велела Дейзи. — И Вайнона, разумеется, тоже приедет. Ого, это будет чуть ли не одиннадцатый по счету устроенный ею брак. А Харриет сделает для тебя столько детских вещичек, что тебе просто некуда будет их девать. Ах да, еще она шьет очаровательные свадебные платья.

— Ты слишком торопишь события, — возразила Каденция. И подняв взгляд, заметила Фиби. Девочка стояла и наблюдала за ней, засунув руки в карманы джинсов.

— Как дела, Фибс? — спросила Каденция.

— А я кое-что знаю. — Произнесла Фиби с самодовольным видом.

— Выкладывай, маленькая искорка.

— Мать Ориона сейчас вычищает свинарник, — радостно поделилась Фиби. — А еще дядя Николай и Олкотт. И они в бешенстве.

— Вот дерьмо! Дейзи, у меня тут случилась семейная драма. Мне пора. — И быстро повесила трубку.

Черт бы побрал Ориона. Если он будет продолжать в том же духе, близких у него не останется. С другой стороны, не то, чтобы он производил впечатление человека, которому вообще нужны близкие люди.

Встав из-за стола, она заметила, как к ней направлялись Мод и Аурелия.

— Ну что, готова к тренировке? — обратилась к ней Мод.

— Ненавижу откладывать свои тренировки, но сегодня мне придется заняться ею после обеда, — ответила Каденция. — Орион наказал свою семью за то, что они не сообщили мне о вашем приезде, и отправил их чистить свинарник. А я собираюсь им помочь.

— С какой стати тебе делать это? — удивленно поинтересовалась Мод.

— Потому что я не хочу быть причиной раздора между Орионом и его семьей.

— Что ж, тогда повеселись там, — сказала Мод, скорчив гримасу. — А мы, полагаю, отправимся в город, пройдемся по магазинам или еще что-нибудь. Увидимся на тренировке на южной лужайке в два пополудни.

Каденция вошла в свинарник и обнаружила там Синтию, в ярости размахивающую вилами.

— Мои брюки полностью уничтожены, — ныла она Олкотту.

— Зачем надевать шелковые брюки в свинарник? — ворчал в ответ Олкотт.

— Ну прости пожалуйста, что у меня нет повседневной одежды! Здравствуй, Каденция,

— сказала она с глубоко обиженным выражением на лице. — Пришла посмеяться над нами?

— Неа, — отозвалась девушка и взялась за лопату. — Я пришла помочь.

— Не стоит. У тебя нет повода тут находиться. Совсем, — раздраженно произнесла мать Ориона.

Каденция не стала обращать внимания на ее слова и принялась за работу, стараясь игнорировать тошнотворную вонь и визжащих свиней, которые ходили туда-сюда, пока девушка занималась уборкой их загона. Синтия, Николай и Олкотт работали молча, как будто и не замечая ее присутствия. Примерно через полчаса появились ее тетя с кузиной.

— Ничего себе! Он заставляет тебя вычищать загон для свиней? Вот гад! — сказала Мод.

— Вот-вот, — горячо согласилась Синтия. — А на той неделе он приказал матери Фиби чистить туалеты.

— А я-то думала, что это наш Доминус настоящий тиран, — произнесла Мод, взяв вилы.

— Дорогая, ты сейчас о своем отце говоришь, — сказала Аурелия. На мгновение она задумалась, сжав губы, и добавила, — Но ты права, он иногда бывает таким отморозком!

— Отморозком, — захихикала Мод, и Синтия тоже прыснула со смеха. Каденция, не поднимая головы, продолжала сгребать лопатой навоз. В кои-то веки никто не пытался кого-нибудь поджарить, и ей хотелось растянуть этот момент как можно дольше.

* * *

— Я никогда не смогу перекинуться в дракона, — застонала Каденция после своей пятой по счету попытки изобразить снежок более-менее правильного размера.

Испускаемые ею крохотные облачка морозного пара становились все меньше и никак не хотели увеличиваться.

Они находились неподалеку от сосновой рощицы. Аурелия создала такой снежный ком, что он с легкостью накрыл белым зимним покрывалом все окрестности, а Мод превратила все ветви на деревьях в сосульки. И рядом с ними Каденция, у которой получались лишь маленькие ледяные камешки, даже не снежки.

— Такими темпами я скоро едва смогу создать снежинку, — ворчала она. — Почему я такая непутевая?

— Не будь так строга к себе. Просто нужно немного времени. У тебя уже гораздо лучше получается покрываться чешуей, — ободряла ее Мод.

— Вы все слишком нянчитесь с ней, — заявила Синтия, выходя из-за деревьев. Под ее сапогами хрустел снег. Она сменила свой испачканный наряд и снова блистала элегантностью и своей королевской осанкой.

— О чем это ты? — спросила Мод.

Синтия повернулась к ней.

— Слышала, на днях Каденция смогла выдать более-менее сносный ледяной вихрь, когда Виола напала на нее. Хотя “более-менее” это еще мягко сказано.

— Эй, — негодуяще посмотрела на нее Мод, — поосторожнее!

— Да брось, — фыркнула Синтия. — Понятно же, что ее способности лучше всего проявляются, если на нее надавить. И если она действительно хочет добраться до дракона внутри себя (если предположить, что он у нее вообще есть), то ей придется хорошенько

поработать над этим. Мы своих дракончиков толкаем с вершины горы. Опалюем их огнем. Заставляем их потрудиться. Возможно, она просто дохленькая, Мод. Возможно, вы, Чит-Хамы, просто не умеете воспроизводить поистине сильных драконов.

— Попридержи язык!

— Или что? — Синтия глубоко вдохнула и выдала струю пламени, направив ее на Мод, но та быстро среагировала, выпустив в ответ вихрь морозного воздуха.

Но Синтия наступала, ее пламя становилось все горячее и горячее. На лице Мод выступил пот.

— Эй, остановитесь! А ну сейчас же перестаньте! — выкрикнула Каденция.

Но Синтия продолжала атаковать Мод. Ее тело покрылось сверкающей красной с черной окантовкой чешуей. Она сама походила на ожившее пламя.

И собиралась сжечь Мод заживо.

— А ну отойди! — заорала Каденция. Ну или попыталась заорать, потому что вместо этого у нее получился ледяной вихрь, который столкнулся с огнем Синтии. Градины внезапно завертелись в небольшом торнадо, блокируя пламя. Образовалось гигантское шипящее облако пара, а лед на деревьях растаял и капелью выпал на траву.

Каденция запрокинула голову на длинной змеевидной шее и выпустила в Синтию поток ледяных сосулек. Синтия уже полностью обернулась в дракона, также, как и Мод с Аурелией. Синтия встретила ледяную атаку огнем, и снова поднялось больше облако пара.

Каденция, яростно взмахнув своими мощными крыльями, хлестнула хвостом и выпустила еще один вихрь, состоящий из тысяч ледяных игл. Она поднялась на несколько футов над землей, а потом еще, пока не оказалась на высоте уже двадцати футов, так что теперь могла облететь Синтию вокруг, чтобы ударить в нее льдом сзади. В голове она четко представляла себе, что и как ей нужно сделать для этого.

И тут до нее дошло. Она была в форме дракона. Она летала!

Запаниковав, она перестала двигать крыльями и шлепнулась на траву с таким грохотом, что земля задрожала.

Каденция почувствовала, как крылья спрятались в ее теле, хвост уменьшился, а потом и вовсе исчез, изогнутые когти втянулись обратно.

Чешуя обратилась в гладкую кожу, и вот она снова человек, слегка пошатывающийся и обалдевший. Девушка стояла голая, босиком на холодном снегу. Мод тоже вернулась в человеческую форму и сразу же бросилась к ним. Аурелия же продолжала кружить у них над головами, с опаской поглядывая на Синтию.

Синтия стояла перед ними в своем человеческом облике, голая и побледневшая, со слегка помятой прической.

— Бог мой, я перекинулась! Я летала! — возбужденно вопила Каденция.

Синтия посмотрела на Каденцию, искорки веселья сияли в ее глазах.

— А ведь я в самом деле не верила, что ты на это способна, — сказала она. — Нет, ну правда. — И обернувшись снова в дракона, улетела, выпустив напоследок мощные струи огня у них над головами.

— погоди, я вот сейчас не поняла, — произнесла Мод. Большая куча снега, соскользнув с ветвей сосны, упала прямо ей на голову. Смахнув с ресниц воду, девушка спросила, — она что, специально помогла тебе?

— Похоже на то. Но, думаю, что она скорее бросится со скалы без крыльев, чем признает это, — ответила Каденция, глядя, как Синтия исчезает из вида.

— Здравствуй, красотка! Слышал, сегодня у тебя была особенная тренировка, — обратился Орион к Каденции, растянувшейся на огромной постели с романом Джорджетт Хейер[1].

Он обошел кровать, а Каденция отбросила книжку в сторону.

— Более того, я слышал, что твой дракон весьма сексуален, — сказал Орион. — Не могу дождаться, чтобы встретиться с ней.

— Надеюсь, что ты с ней увидишься, но не уверена. В смысле, я сейчас и правда могу покрываться чешуей целиком, — ответила Каденция, вытянув руку и демонстрируя чешуйки, которые затем растворились, словно их и не было. — И мои ледяные вихри значительно сильнее. Но у меня так и не получилось перекинуться снова.

— Всеу свое время. Ты потрясающе быстро прогрессируешь.

— Летать — это так восхитительно! — мечтательно размышляла Каденция, когда Орион сел на кровать рядом с ней.

— Летать с тобой рядом будет еще восхитительнее, — он пробежался пальцами вдоль ее руки, вызывая на коже мурашки.

А потом посмотрел ей в глаза.

— У нас с тобой была близость. Ты вполне уже можешь быть беременна. И знаешь про все трудности, связанные с вынашиванием драконами своих яиц.

— Да, — ее улыбка погасла. — И это пугает.

В обычных условиях женщина-дракон вынашивала потомство в течение семи месяцев, а на последнем месяце ей нужно превратиться в дракона, чтобы отложить яйца. В своей форме дракона она должна высиживать их еще около месяца, до тех пор, пока не вылупятся дракончики. Однако в настоящее время из-за высокой загрязненности воздуха и пестицидов скорлупа у драконьих яиц стала очень тонкой, поэтому дракончики часто не доживают до вылупления.

— Есть клиника в Пайн Хайтс, примерно в часе езды отсюда, которая проводит кое-какие эксперименты. Там работает всемирно известный врач, Доктор Ковальски. Она приехала работать туда аж из самой Польши. Там научились успешно извлекать из матери все яйца, покрывать их специальной дышащей субстанцией, созданной с использованием материнской крови, и выдерживать их до срока в инкубаторе.

— Я слышала про клинику. Насколько успешно?

— Они пока провели операции только с тремя кладками яиц и добились стопроцентного успешного результата. — Он нахмурился. — Но на всякий случай тебе бы стоило начать сдавать кровь уже сейчас, чтобы ее точно хватило к тому моменту, когда детей нужно будет извлекать, а это примерно через четыре месяца.

— Да, я согласна, — ответила Каденция. — Если я уже в положении, то готова на все, чтобы спасти своих малышей.

— Вот это моя девочка, — улыбнулся Орион. — Покажи мне свою чешую еще раз?

Она хихикнула.

— Это что, игра “сначала ты покажи свою, а потом я покажу свой”?

— Каденция Бергманн, не пойму, за кого ты меня вообще принимаешь? Что я за дракон такой, по-твоему?

— Надеюсь, тот, который не против побыть обнаженным, — ответила она и показала, как по ее руке прокатилась волна чешуек.

— Ах ты непослушная девчонка, — пробормотал он ей в ухо и потерся носом о ее шею. — Как же мне тебя наказать?

— Заставь меня испытать множественный оргазм. О, я просто возненавижу это.

— Что ж..., — размышлял Орион. — Если это преподаст тебе урок...

— Еще как преподаст, точно тебе говорю! — рьяно подтвердила Каденция, когда он начал раздевать ее. Девушка тоже не стала терять времени, через голову стянув с него рубашку и расстегивая ремень на его брюках.

Когда, наконец, вся одежда оказалась лежащей рядом в куче на полу, они уже задыхались от смеха.

А потом Орион толкнул ее обратно на постель, девушка перестала смеяться и посмотрела ему в глаза, наслаждаясь близостью его большого мощного тела. Он ответил на ее взгляд: в глубине его человеческих глаз затаился огонь, присущий только дракону. Мужчина облизнул губы, и от этого едва заметного простого движения у нее внутри что-то сжалось. Каденция изогнулась под ним, словно предлагая Ориону исследовать ее тело, попробовать ее — взять ее.

Он склонился и нежно поцеловал ее в ключицу. Девушка втянула воздух, ощутив на своем теле его губы. От возбуждения по коже побежали мурашки, и тонкие, едва заметные волоски встали дыбом.

Он провел ладонью вдоль ее груди, затем повторил путь губами. Ее кожа покрылась мурашками и покалывала, отзываясь вслед за его ласкающими пальцами и языком.

Каденция почти мурлыкала от удовольствия, изогнувшись под его губами. Ее киска изнывала от желания ощутить его прикосновение. Орион поцеловал мягкий изгиб ее живота. Возможно, там уже растут их будущие дракончики.

Она развела ноги, зная, насколько влажной была от желания и что Орион почувствует пьянящий запах ее возбуждения. Он застонал и зарылся лицом между ее бедер, поцеловав выступающий бугорок. Потом раздвинул трепетными пальцами ее складочки и прижался языком к ее пульсирующему естеству.

От неожиданности она вскрикнула, но когда Орион провел языком вокруг чувствительной вершинки, а затем втянул ее губами и начал сосасывать, девушка издала долгий сдавленный стон, миллионы цветных искр разлетелись в прикрытых веками глазах.

Поглаживая ее клитор, он погрузил в нее пальцы — сначала один, а потом добавил второй — и не переставал двигать ими, доводя до мучительного возбуждения чувствительные места внутри нее.

Каденция втянула воздух и попыталась инстинктивно сжать ноги, но он, вытащив пальцы из ее влажного лона, ладонями развел ее бедра и удерживал открытой и беспомощной, продолжая свое эротическое нападение. Запустив пальцы ему в волосы, девушка притянула его голову ближе, одновременно двигая бедрами навстречу и отдаваясь на волю нарастающему, закручивающемуся в ее животе оргазму. Когда Орион начал сосать ее клитор, каждая мышца в ее теле сжалась, и Каденция, где-то на краю подсознания понимая, что впиалась ногтями в его кожу, внезапно ощутила, как напряжение разом отпустило ее, разлетевшись мощными электрическими разрядами по ее конечностям.

Орион оставил последний жаркий поцелуй на ее все еще пульсирующем лоне, а потом поднялся на колени рядом с ней, любуясь ее телом. Она обессиленно лежала перед ним,

тяжело дыша, на щеках горел румянец.

Не дав ей возможности прийти в себя, он притянул ее, словно безвольную тряпичную куклу, и ловко перевернул так, что она оказалась на четвереньках, влажная и доступная.

Девушка выгнулась, желая ощутить внутри его толстый, горячий член, почувствовать, как двигаются его бедра, пока он погружается в нее, наслаждаться теплом его тела, обнимающим со спины. С ее губ сорвался стон, она слегка покачала попкой, призывая его войти в нее.

Орион уперся руками по обе стороны от девушки и поцеловал ее в шею, член дрогнул, касаясь ее естества, и тогда он начал восхитительно медленно, дюйм за дюймом, входить в нее. Она сжалась вокруг него, от ощущения его пульсирующей длины во все еще трепещущем после оргазма лоне желание вспыхнуло с новой силой.

Орион, резко вдохнув и что-то бессвязно пробормотав, начал двигаться в противофазе с тем ритмом, который выбрала Каденция. Его мускулистые руки дрожали от напряжения. Жесткие волосы у него между ног щекотали ей бедра, сердце билось, отдаваясь глухими ударами ей в спину, и вот он уже снова подводил ее к краю. Каденция начала двигаться быстрее, призывая Ориона трахать ее жестче.

Дикими, безудержными толчками он погружался в нее снова и снова, быстро выходя, прежде чем погрузиться обратно. Каденция ничего не замечала вокруг кроме влекущей мощи его тела, бешеного биения своего сердца, его страстных вдохов, бессвязных слов и приближающейся кульминации.

И он трахал ее сильнее, быстрее, страстно. Она достигла оргазма, хрипло закричав и сжимаясь вокруг его члена, и Орион кончил вслед за ней.

Издав дикий стон, который превратился в рык, он продолжал двигаться до тех пор, пока пульсация не затихла и они оба не оказались в измотанном, но удовлетворенном состоянии.

Он неохотно вышел из нее и, продолжая шептать ей на ушко какую-то ласковую чушь, притянул в свои объятия, прижав к груди, пока их сердца, постепенно успокоившись от бешеной скачки, не начали биться равномерно, спокойно, в такт.

[1] *Джорджетт Хейер* (англ. *Georgette Heyer*; 16 августа 1902 — 4 июля 1974) — английская писательница; автор детективных и исторических любовных романов. Считается основательницей жанра «любовный роман эпохи Регентства».

Каденция остановилась возле гигантских входных дверей замка. Она направлялась на ярмарочную площадь, чтобы встретиться там с организационным комитетом фестиваля. И все же сначала ей хотелось разыскать Ориона, чтобы еще раз вкусить его объятий и, может быть, даже успеть насладиться глубоким и страстным поцелуем, ну хотя бы пару минут. Но по какой-то причине он как сквозь землю провалился.

— Ау, Орион! — крикнула она, ее голос эхом отразился в просторной парадной.

Фиби и ее старший брат Ремус спешили к ней.

— Привет, Каденция! Нам велено отвлекать тебя, — сказала девочка, — так что пойдем на улицу и я покажу тебе, как делаю огненные шары?

— Тебе не нужно было говорить, что ты отвлекаешь ее, глупая, — сказал Ремус и показал ей язык. — Теперь он не даст нам шоколадку, и это все твоя вина!

— Ты кого назвал глупой? — возмущенно спросила Фиби и выдохнула огонь, подпалив ему брови.

— Эй! Никакого огня внутри замка! — Каденция поспешила встать между ними. — От чего вы собрались меня отвлекать? — строго спросила она у Ремуса.

Он лишь пожал плечами:

— Ничего не знаю.

Крайне подозрительно.

— Где Орион?

— Не видела его, — Фиби уставилась в потолок, спрятав руки за спиной. Каденция наклонилась, чтобы посмотреть, что она там делала.

— Фиби, ты что, скрестила пальцы?

— И на ногах тоже, — призналась девочка.

— Это означает, что ты мне врешь?

— Ага, — радостно заявила Фиби. — Но мне за это ничего не будет, ведь я скрестила пальцы.

— Так это не работает! — усмехнулся Ремус и спрятался за спиной Каденции, чтобы Фиби не подпалила его снова.

— Ладно, где он на самом деле?

— Говорит с дядей Николаем, — ответила Фиби, указав головой в сторону двери. — Но он держит что-то в секрете.

Каденция решительно направилась на поиски Ориона. И обнаружила его в гостиной, разговаривающим с Николаем на пониженных тонах.

— Нам надо сказать ей? — спрашивал его Николай.

— Нет, ей не нужно никаких лишних волнений, особенно, если она беременна. Не стоит тревожить ее, — ответил Орион. — Мы разберемся с этим, если такое случится. И все же, каковы шансы?

— Пятьдесят на пятьдесят? — предположил Николай. — Кто вообще может знать? С тех пор, как эта ситуация всплывала последний раз, прошли уже сотни лет.

— Ладно. Ты только никому ничего не говори. И если кто-нибудь проболтается ей, будет иметь дело лично со мной. — Голос Ориона зазвучал низко и угрожающе.

Так. Вот теперь она уже по горло этим сыта.

Она толкнула дверь, отчего та настужь распахнулась. Те двое аж подпрыгнули, а на лицах у них нарисовалось виноватое выражение. Каденция возмущенно переспросила:

— Проболтается мне о чем?

— Ну все, я пошел отсюда, — пробормотал Николай и поспешно ретировался.

— Трус! — крикнул ему вслед Орион. — Бросаешь своих на поле боя.

— Вовсе не бросаю! Это стратегическое отступление, — ответил на это Николай.

Каденция подошла к Ориону и голосом, полным ледяной ярости, повторила свой вопрос:

— Проболтается. Мне. О чем?

Он испустил долгий раздраженный вздох.

— Ну хорошо. Я говорил сегодня со Старейшинами, потому что Хамфри все еще пытается заявить свои права. И есть проблема. Если даже ты носишь дракончиков, то прямо сейчас мы не можем точно сказать, будут они ледяными или огненными.

— И?

— Последнее упоминание о ледяном и огненном драконе, составившими пару, было пять сотен лет назад. В их случае мужчина был ледяным, а женщина — огненным драконом. Но она родила ледяных драконов, поэтому клан ледяных попытался отобрать их у нее, при этом выгнав ее из клана по понятной причине, она ведь огненный дракон. И сказали ее мужу, что он может взять своих детей и жениться на любой другой женщине-ледяном драконе из их клана. Вместо этого пара просто сбежала вместе со своими малышами. Так обе стороны оказались в состоянии войны. Были выжжены дотла целые города и леса. В итоге, это привело к тому, что люди стали бояться драконов.

— Спасибо за экскурс в историю. И я рада, что муж не оказался засранцем. Но какое это имеет отношение к нам?

— Ну, поскольку была война между огненными и ледяными, в законе теперь сказано, что если ты родишь ледяных драконов (даже если я их отец), то любой мужчина-ледяной дракон, желающий взять тебя в жены, может усыновить их. А если я попытаюсь вмешаться — а я в любом случае вмешаюсь — тогда все принадлежащие моему клану земли, шахты и имущество перейдет к нему. И без разницы, буду я биться с ним в небе или нет — его клан все равно получит право на твоих детей и на мое имущество.

— Нет. Орион, это безумие, — она побледнела. Теперь он мог потерять из-за нее все. — И ты не знал этого раньше?

— К сожалению, нет. Здесь в законе очень тонкий момент. Свиткам, в которых записан закон, уже пять веков. Но они все еще имеют юридическую силу. Я созываю собрание Совета Старейшин, где буду делать формальный запрос на изменение этого закона, но все равно это случится не раньше следующего года. Что для нас слишком поздно.

Он сказал “для нас”. Но все равно пытался не вовлекать ее в эту историю и в те действия, которые собирался предпринять, хотя они напрямую касались ее будущего.

— В любом случае, тебе не стоит даже беспокоиться об этом. Это мое дело. К тому же, еще слишком рано об этом думать.

От разочарования она глубоко втянула воздух и когда выдохнула, облако ледяного воздуха окутало их обоих. На его волосах образовались сосульки, а лицо покрылось инеем.

Он вздрогнул и начал растирать замерзшие руки.

— Что ж, похоже, новости были восприняты холодно.

Девушка пристально посмотрела на него.

— Знаешь, обычно мне нравится черный юмор. Но сейчас это касается будущего всего твоего клана и наших детей, которые, возможно, уже растут в моем животе. У тебя нет никакого права скрывать эту информацию от меня. И когда ты вообще собирался мне рассказать? Когда я родила бы ледяных драконов, которых у меня попытались бы отобрать? И кстати, пусть только попробуют.

— Каденция, я никогда...

— Хватит. Мы закончили, — гневно прервала она его и ушла прочь.

Она уже знала, что случится, если у нее родятся ледяные дракончики. Она заберет их и сбежит. Найдет подходящее место и будет скрываться с ними, пока они не вырастут. Каденция готова жить в глухом лесу, если понадобится, а еду добывать охотой. Никто и никогда не заберет у нее детей. И к тому же, она не собиралась оставлять семью Ориона бездомными — точнее, без-замковыми — и без средств к существованию.

* * *

Каденция вместе с другими организаторами и волонтерами расхаживала по полю, наслаждаясь весенним солнышком и помогая решить, где разместить разнообразные палатки. Определившись, они оставляли отметки на траве с помощью флажков и валика с краской — белой для ледяных, красной для огненных.

— Твоя рука выглядит так, будто ты используешь ее в качестве игольницы, — заметила Гретель, женщина-человек и бухгалтер, которая работала на семью Ориона.

— Так нужно, — ответила Каденция. — Мы с той клиникой в Пайн Хайтс сейчас заняты тем, чтобы сохранить запас моей крови на случай, если я беременна. Это часть их методики лечения.

— Ух ты, как интересно! А когда ты узнаешь точно?

— На следующей неделе.

— Надеюсь, у тебя будет мальчик и девочка, — восторженно говорила Гретель, пока они шли по разлинованной на квадраты лужайке.

Надеюсь, никто не попытается отнять у меня моих малышей и я не стану причиной полномасштабной войны.

— Да, надеюсь, — слишком живо ответила Каденция.

— Не стоит так волноваться. Я слышала об этой клинике только хорошее, — заверила ее Аурелия, ошибочно расценивая вымученную чересчур широкую улыбку Каденции. — Мы все очень рады! Только представь: ты первооткрывательница для многих драконьих семей по всему миру! — А потом она взглянула на Дарлин, которая остановилась возле размеченного квадрата и, подперев руки в бока, недовольно рассматривала его.

— Надо поменять местами. Ледяным драконам нужно отдать ту тенистую зону, чтобы их скульптуры не растаяли, — наконец произнесла Дарлин.

— Мы застолбили это место первыми, — самоуверенно парировала Летиция.

— Вот, в чем проблема с огненными драконами, — ответила Дарлин. — Они настолько глупые и упертые, что...

— Дамы! — с раздражением обратилась к ним Каденция.

— Да? — Сказала Дарлин. — Уверена, ты не к ней обращалась, — добавила она, кивнув головой в сторону Летиции.

— Ой-ой, эта поляна настолько неровная! — Летиция притворно споткнулась и вроде как случайно выдала струю пламени, спалив расставленные по углам квадрата флаги, которыми была размечена территория под будущую палатку ледяных.

— Так, ладно. Я обращалась к вам обеим, — проворчала Каденция. — Я еще могу понять такое поведение у племянников Ориона, потому что им десять и двенадцать. Но вы двое ведете себя просто нелепо, — она повернулась и зашагала прочь.

Мод поспешила вслед за ней. Вместе с Аурелией они вызвались быть волонтерами на ярмарке, поскольку все равно собирались остаться в городе на некоторое время, помогая Каденции с тренировками.

— Как же так? Вот только начинает казаться, что отношения между ними налаживаются, как они снова выкидывают какой-нибудь фокус. — Продолжала ворчать Каденция.

— Знаешь, по-моему, эти двое просто-напросто наслаждаются своей грызней, — сказала Мод. — Посмотри вокруг. Ледяные и огненные вполне способны поддерживать цивилизованное общение. По большей части. С тех пор, как ты вызвалась волонтером, враждебность здесь значительно поутихла.

— Правда? — Каденция остановилась, чтобы обдумать ее слова. Она не жила в этих краях достаточно долгое время, в отличие от семьи Мод, но теперь, поразмыслив над этим, поняла, что гораздо чаще стала видеть дружеское обращение, нежели попытки обдуть друг друга огнем или льдом.

— Внимание! — прервала их Гретель и обратилась к Каденции. — К нам направляется Хамфри.

Каденция внезапно ощутила приступ страха. Что еще ему нужно?

Хамфри, явно недовольный, быстро пересекал поле широкими шагами. За ним по пятам торопились по меньшей мере еще двадцать человек.

На нем был белый шелковый костюм, под которым красовались синяя рубашка и такой же галстук. Его белые туфли изрядно испачкались, пока он прокладывал себе путь по еще влажной лужайке. Теперь он наверняка выкинет их на помойку.

Все драконы, и ледяные, и огненные, поспешили к Каденции, загородив ее собой от Хамфри. Но тот продолжал настойчиво расталкивать толпу, работая локтями направо и налево и не глядя, мужчина перед ним или женщина. В воздухе за клубились дым и пар.

— Отойти от нее! — огрызнулась на Хамфри Летиция и встала прямо перед Каденцией. — Мы тут очень заняты, организовывая фестиваль. А она находится под защитой клана Гаррисонов.

— Это не твоего ума дело. Она не одна из ваших. — Он обошел ее и пригвоздил Каденцию свирепым взглядом. — Я проконсультировался у Совета Старейшин. Официально ты все еще не замужем за ним, а потому до тех пор, пока ты не сможешь доказать, что беременна, я имею право объявить тебя своей. — Высокомерно сообщил Хамфри. — Одно лишь твое утверждение, будто ты беременна, не является достаточным доказательством, поэтому я могу продержать тебя в своем замке до тех пор, пока тесты не покажут точный результат.

— Это уже очень скоро! — Каденция сжала кулаки, пытаясь успокоить свой сжавшийся от волнения желудок. — Тесты смогут показать точный результат на следующей неделе.

И тут он обнажил зубы в устрашающей улыбке и подошел совсем близко, нависая над ней. Приторный запах его одеколona ударил ей в нос, пришлось постараться, чтобы сдержать рвотный позыв. Сегодня с утра она проснулась с чрезмерной чувствительностью к запахам.

Интересно, это как-то связано с ее недавно проснувшимся драконом? Хотя она никогда раньше не слышала о драконах с хорошим нюхом. Или, быть может, к ней частично

вернулась ее волчица? О том, что такое бывает, она тоже ничего не слышала. Если доминирующие гены одного из перевертышей взяли верх, то гены другого навсегда остаются в спящем состоянии.

Она отступила, но он снова приблизился к ней.

Ее начало мутить.

— Отойди, — предупредила она его.

— Последний шанс сделать все по-хорошему, — произнес он скривив губы в злобной усмешке. Из ноздрей повалил ледяной пар, — или мне и моим людям придется силком тащить тебя. А если предположить, что ты беременна, кто знает, что может случиться с твоими дракончиками, если я вынужден буду применить силу? Они такие хрупкие в эти первые дни. Но если же ты пойдешь со мной и с радостью и энтузиазмом согласишься разделить со мной постель, я гарантирую тебе лучшее медицинское обслуживание. А когда ты, наконец, родишь дракончиков, даже если среди них окажутся огненные, я вполне готов вернуть их Гариссонам.

Ни за что.

— Повторю еще раз. Отойди. — Каденция втянула воздух.

— Эй, ты слышал ее! — уставилась на него Дарлин. — Оставь беременную леди в покое!

— Я позвонила Ориону, — сказала Гретель, махнув своим мобильником так, чтобы Хамфри видел. — Он уже едет, и он крайне зол.

Он проигнорировал ее слова.

— Если ты носишь ледяных дракончиков, мы заберем их в свой клан и тебе будет разрешено видеться с ними. Но, конечно, мне придется оплодотворить тебя снова, как только ты родишь.

— Я сказала, отойди! — закричала Каденция, а потом было уже слишком поздно. Она склонилась вперед и исторгла из себя весь свой завтрак, испачкав рвотой его туфли, а также брюки. Попало даже на пиджак.

— Она же говорила отойти, — согласно кивнула Гретель, когда Хамфри, взревев от бешенства, отскочил от Каденции.

— Ты это специально! — орал он. Женщины-драконы сгрудились вокруг Каденции, защищая ее.

— Нет, просто меня в самом деле тошнит от тебя.

— Видишь? Это же очевидно, что она беременна, — фыркнула Летиция. — Тебе лучше отвалить, пока я не поджарила твою физиономию.

— Она ледяной дракон! — огрызнулся он на нее, трясясь от негодования и отвращения. — Вам-то какая разница?

Летиция поднялась во весь свой рост.

— Она носит дракончиков. И я сожгу тебя заживо, если ты только попробуешь забрать ее с собой.

И все остальные драконы одобрительно зарычали вокруг нее.

Клиника располагалась на вершине горы, архитектурой напоминая крепость. И ледяные, и огненные драконы в равном количестве охраняли здание. Когда дело касалось защиты детей, драконы брались за дело со всей серьезностью. Они просто не могли позволить себе подойти к этому спустя рукава. Будущее всего рода драконов было на кону и вершилось здесь, в этой клинике.

Последние пять дней Каденция провела в замке, не выходя за его пределы и затаившись в ожидании того момента, когда тесты, наконец, смогут показать достоверный результат.

Все это время она также не делила постель с Орионом, сказала, что быть с ним слишком большой стресс для нее, по крайней мере, пока не узнает, беременна она или нет. Но все это было неправдой. Каденция начала серьезно влюбляться в Ориона, и ей очень не хотелось влюбиться еще сильнее, потому что, возможно, однажды ей придется бежать вместе со своими дракончиками и тогда она больше никогда не увидит его снова. А придется ли ей бежать, она не узнает еще долгие месяцы.

Пока не поздно, нужно всеми силами отгородиться от него. Если бы только она могла. Если бы только не скучала по Ориону каждую минуту, когда его не было рядом.

Девушка вздохнула, пожившись на кушетке, отчего зашуршала ее больничная рубашка. Доктор Ковальски и владелец клиники, ученый-исследователь по имени Эндрю Хэмилл о чем-то переговаривались приглушенными голосами, пока УЗИ-специалист намазывал гель на ее заметно округлившийся живот. Доктор Ковальски была низкого роста, с собранными в пучок блестящими черными волосами, сдобренными сединой. А доктор Хэмилл, человек, высокий, худощавый и с бородкой. Оба носили белые халаты и перчатки.

— Больничная роба отлично смотрится на тебе, — серьезным тоном сообщил Орион. — Прикажу сделать тебе дюжину таких, когда мы вернемся обратно в замок.

— Тебе просто нравится возможность легкого доступа к телу, которую предоставляет этот наряд, — Каденция выдавила из себя улыбку.

— Тут не поспоришь.

Подошла доктор Ковальски и, взяв своей облаченной в перчатку рукой УЗИ-сканер, начала водить им по животу Каденции.

— Момент истины, — произнесла Каденция, ощущая, как страх наполняет ее. Орион сжал ее руку.

— Я скучал по тебе, — шепнул он.

Она моргнула и отвела взгляд.

— Я тоже по тебе скучала.

Затем она с волнением посмотрела на доктора Ковальски.

— Почему вы так смотрите на экран? Выглядите удивленной. Хорошие новости? Плохие? Скажите же!

— Да вы плодовита словно кошка, — ответила доктор, кивая в сторону монитора.

— То есть... она носит малыша? — нетерпеливо спросил Орион.

— Четырех малышей, — восторженно ответила врач. — Все здоровенькие с развитием согласно сроку.

Орион крепко сжал ладонь Каденции, которая сморгнула жгучие слезы облегчения.

А потом она вдруг засомневалась. Поскольку современное оборудование было оснащено

цветным экраном, Каденция спросила:

— Скажите, а уже можно сказать, какие это драконы? Ледяные или огненные?

Орион еще крепче сжал ее ладонь. От ответа на этот вопрос зависело все.

Но доктор Ковальски лишь покачала головой:

— Странное дело. Я вижу на каждом из яиц одновременно и красные, и синие чешуйки, и честно говоря, понятия не имею, что это может означать. Никогда не видела такого раньше, но, с другой стороны, все пары, которых я наблюдала, состояли из драконов одного и того же вида.

— То есть...

— Мы не узнаем до тех пор, пока они не вылупятся, — подытожила она. — Вы крайне необычная леди.

— Ну-ну, — доктор Хэмилл поспешил вмешаться. — Зачем же так грубо?

— Прошу прощения, — со смирением на лице извинилась Ковальски. — В любом случае, мы готовы осторожно извлечь их примерно через месяц и поместить в инкубатор, это значительно увеличит их шансы на выживание.

Каденция и Орион обменялись нервными взглядами.

— И вы полностью уверены, что здесь они будут в безопасности? — спросила Каденция.

— У нас тут целая рота охранников, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Наша система мониторинга и безопасности оборудована по последнему слову техники.

— Мне придется также расставить здесь и своих людей, — твердо заявил Орион. Когда доктор Хэмилл попытался запротестовать, он добавил, — Это не обсуждается. Мы платим вам сумму, эквивалентную стоимости золотого рудника, так что вам придется играть по моим правилам. Более того, когда мои дети благополучно родятся, я собираюсь внести определенный вклад в ваше исследование, довольно щедрый, к слову. Я готов спонсировать вас, чтобы эта технология стала доступна для всех.

Доктор Хэмилл охотно закивал.

— Я с удовольствием обсудил бы с вами ваши инвестиции, — сказал он.

— Кстати, мои собственные яйца тоже созревают здесь, — произнесла Ковальски. — Трое из них. — На этих словах она прикусила губу. — Я приехала сюда из Польши помогать развивать эту технологию. Я потеряла четыре кладки яиц и не выдержала бы еще одного раза, если бы не знала, что теперь у них появился шанс выжить.

— О, мне так жаль, — отозвалась Каденция, положив свою ладонь на руку доктора Ковальски. Но та поспешно выдернула руку, избегая смотреть девушке в глаза.

— По крайней мере, мы уверены, что такое больше никогда не повторится. — Она повернулась, уже собираясь уходить, и оглянулась на них. — Я пришлю ассистента, чтобы он взял у вас еще крови, — обратилась она к Каденции.

— Она уже и так сдала достаточно крови, — возмутился Орион.

— Это совершенно безопасно. И поможет нам сохранить ваших детей в целости, — ответила она и торопливо покинула палату.

— Странное у нее отношение к пациентам, — заключила Каденция. — Меня все это тревожит.

— И меня. Но еще больше меня волнует, каковы шансы у наших детей выжить без всего этого. Фиби последний ребенок в нашей семье, который смог успешно вылупиться. И ей уже десять. У нас больше нет вариантов, кроме этой клиники.

— Хорошо, — сказала она, хотя в груди что-то сжалось от беспокойства. Успешные результаты, которых добилась клиника, говорили сами за себя. К тому же, мысль о том, что она может потерять своих детей, вселяла ужас.

Тогда он склонился над ней, заглянув прямо ей в глаза.

— Каденция, вернись ко мне сегодня ночью. Я знаю, почему ты избегаешь меня.

— Знаешь?

— Я знаю, что ты задумала, — он провел большим пальцем вдоль ее щеки. — Ты скорее сбежишь, чем позволишь кому-либо забрать твоих детей. И будешь бороться за них насмерть. Как и я. Как и вся моя семья. И если у нас родятся ледяные дракончики, мы будем бороться вместе, пока не убедимся, что они останутся с нами. Дети для нас святое, ты же знаешь.

— Но... тогда вы все останетесь без крыши над головой. И все-все потеряете.

— Все мои адвокаты сейчас работают над этим. Я тоже юрист. И в любом случае, все это случится еще нескоро. И даже если до этого дойдет, то какой смысл во всех богатствах и шахтах, если у меня не будет детей? И кстати говоря, я хочу, чтобы ты была со мной, Каденция. За тот недолгий период, что мы провели вместе, ты стала значить для меня все. Я хочу, чтобы ты была рядом. В моей постели. В моих объятиях. Я сильнее, когда ты со мной.

Из ее глаз брызнули слезы, Каденцию, наконец, отпустило то гнетущее чувство одиночества, которое мучило ее последние несколько дней.

— Ты? Но ты самый сильный дракон, которого я когда-либо видела.

Он склонился над ней, не переставая держать ее за руку, и поцелует стер слезы с ее щеки. А потом поцеловал в губы, уверенно, но очень нежно.

— Я говорил про другую силу, — пробормотал он.

Она обняла его и прижала к себе.

— Я тоже скучала по тебе. Очень-очень, — прошептала она ему на ухо.

- Уверена, что это хорошая идея? — спросил Николай, глядя вниз с обрыва.
- Так надо, — твердо заявила Синтия, одарив сына раздраженным взглядом.
- Если что-нибудь пойдет не так... — беспокойство отразилось на лице Николая.
- Не пойдет. Ты мой запасной план.
- Перестань давить на меня, — пробормотал Николай.

Каденция, сжимая и снова разжимая руки, наматывала круги у каменного домика на вершине горы. Неделю назад из нее извлекли яйца, и с тех пор она была на нервах. Операция прошла успешно. В инкубаторе установили камеру, и с помощью ноутбука можно было в любой момент посмотреть, что она вещала. Они с Орионом подключались к ней в любую свободную минуту. Девушка также посетила несколько встреч организационного комитета фестиваля, но всегда брала ноутбук с собой. Если она покидала земли Гаррисонов, ее повсюду сопровождала охрана. На этом настоял Орион: кто знает, что еще может прийти в голову Хамфри.

И вот наконец, когда Орион отправился на очередную инспекцию рудников, Синтия сделала свой ход. Она велела Николаю передать Каденции, что Синтия хочет видеть ее по поводу одного неотложного дела. И все же Каденция отказалась покидать замок, так что ему пришлось добавить, что дело касается ее яиц — ложь, которая очень не нравилась ему, но Синтия настаивала на том, чтобы он доставил девушку на гору, а этой женщине едва ли можно сказать “нет”.

Как только Николай перекинулся и улетел, Каденция подошла к Синтии.

- Так о чем вы хотели поговорить со мной?
- Слышала, ты перестала продвигаться в своих тренировках.
- У меня стало лучше получаться, — сказала Каденция. — Но я по-прежнему не могу полностью перекинуться по своему желанию. Какое это имеет отношение к моим яйцам?
- Если ты собираешься быть матерью моих внуков, тебе нужно лучше стараться. Ты должна уметь бороться насмерть, защищая своих детей.
- Считаете, я не буду бороться? — с негодованием спросила Каденция.

— Я считаю, ты отдашь жизнь за них, только вряд ли при этом сможешь защитить их, — ответила Синтия. — Ты должна добиться того, чтобы уметь быстро перекидываться по первому требованию, как это делаем все мы. В противном случае ты проявляешь слабость, а это грозит опасностью не только тебе, но и Ориону, вашим детям и всему клану.

— Синтия, — Каденция смотрела на нее с раздражением, — мои родственники колотили меня палками. Я медитировала, я визуализировала, я прыгала со склонов холмов, не раз вывихнула лодыжку и, хромя, возвращалась к себе в комнату, вся в синяках и ссадинах. Я больше ничего не могу поделать. В смысле, не то, чтобы я вообще никак не прогрессировала. Сейчас я уже умею создать такой буран, что он покроет снегом сотню квадратных футов, а еще я умею делать чертовски впечатляющие ледяные копыя, если уж быть честной.

Синтия, изогнув тонкую бровь, свысока посмотрела на Каденцию.

— Ледяные копыя — это прекрасно, но только против людей. Они просто-напросто отскочат от чешуи дракона и не причинят ему никакого вреда, если только тебе не посчастливится попасть в глазное яблоко, ну или в открытую, и при этом не извергающую

пламя, пасть.

Каденция закатила глаза.

— Полагаю, вы не просто так заставили меня прилететь сюда. Что еще по-вашему я могу предпринять? — Спросила она.

— Вот это.

Синтия, присев на корточки, схватила девушку, подняла ее... И скинула с края обрыва. Секунду спустя она, перекинувшись, прыгнула вслед за ней.

А Каденция все падала и падала, не перекинувшись... По-прежнему в человеческом облике... Казалось, она совершенно была не в состоянии собраться...

Проклятие!

Пришло время для плана Б.

Николай, затаившийся за выступом скалы, словно пуля вылетел из своей засады, красное чешуйчатое тело изогнулось, а мощные крылья отчаянно хлопали, пока он пытался поймать Каденцию.

Но неожиданно на обрыве мелькнул силуэт еще одного ярко-красного дракона, женщины, которая молнией сорвалась вниз. У Синтии в ее мощной чешуйчатой груди екнуло сердце.

Это была Виола. Виола, которую отправили на выселки земель Гаррисонов и которая непрерывно жаловалась на то, как плохо обращается с ней Орион.

Она пряталась в одной из многочисленных расщелин. И как долго она там ждала? Возможно дни, а то и недели. Ждала, потому что знала, как Орион любит приводить Каденцию сюда, на вершину горы.

Виола направила в Николая огненный шар так, что пламя скрыло его целиком. Разумеется, огонь не мог навредить ему, однако от неожиданности он потерял равновесие и ударился о склон с такой силой, что гора задрожала. Синтия была уверена, что слышала хруст — неужели он сломал крыло? Так и есть. Николай стремительно падал вниз, бешено размахивая своим уцелевшим крылом. Они были в сотнях футов от земли. Падение с такой высоты могло убить его.

Сын или мать ее внуков?

Синтия сделала свой выбор мгновенно.

Она устремилась за Каденцией.

Ее охватила паника, она лихорадочно махала крыльями, но уже поняла, что не успеет. Каденция падала слишком быстро. Девушка ударится о землю и погибнет, каждая косточка в ее теле будет сломана.

Но примерно в пятидесяти футах над землей исчез человеческий облик Каденции, и на его место пришел громадный белоснежный зверь, хлопающий своими огромными кожистыми крыльями. Виола полетела напрямик к ней, направляя в нее поток огня, от которого Каденция едва успела увернуться.

Синтия быстро сменила направление, бросившись за сыном. Она скользнула под него, пытаясь поддержать, чтобы снизить скорость падения. Когда они оба с грохотом рухнули на землю, он, пошатываясь и издавая стоны, скатился с Синтии, полностью сбитый с толку.

Его крыло безвольно повисло. Он не сможет летать еще многие недели. Николай потряхнул своей мощной головой и посмотрел на мать.

Синтия понуро склонила голову, крепко зажмурившись. Она очень-очень сильно напортачила. Почти убила и сына, и Каденцию.

Затем она услышала какой-то свистящий звук и увидела Виолу, падающую с неба.

Виола, в толстой глыбе льда с примороженными намертво крыльями, упала с высоты нескольких сотен футов и с такой силой ударилась о землю, что Синтия почувствовала, как задрожала земля под ее ногами. Девушка лежала, вздрагивая и подергиваясь в предсмертной агонии.

Каденция приземлилась на лужайку возле Синтии и перекинулась в человека. Твердым шагом она направилась к Синтии, которая теперь тоже была в человеческом облике. Николай по-прежнему оставался драконом и, не переставая, бросал на мать взгляды, полные чистой ярости.

— Идиотка! — закричала Каденция, сжав кулаки. — Я потеряла сознание, когда ты швырнула меня с обрыва! И как, черт подери, я должна была перекинуться, если находилась в беспомощности?

— Да погоди же! — Подняв руку, запричитала Синтия. — У меня был запасной план! С тобой была я, а еще Николай. Так что у меня было целых два запасных плана.

— Ага, только ни один из них не сработал, не так ли? — продолжала набрасываться на нее Каденция.

Но прежде чем Синтия успела что-либо ответить, Каденция занесла кулак и двинула ей прямо в нос. Голова зазвенела от боли, нос явно был сломан, кровь залила все вокруг.

— Это за то, что скинула меня с дьявольского обрыва! — прокричала она. — Еще хоть раз решишь выкинуть что-нибудь подобное, и я подвергну тебя такой криозаморозке, что разморозить тебя смогут только через тысячу лет.

Затем за секунды перекинулась в дракона, поднялась в воздух и улетела по направлению к замку.

— Оно того стоило, — пробормотала Синтия, не обращая внимания на капающую с губы кровь.

Николай в ответ выпустил поток пламени, который опалил ей волосы и выжег дочерна всю траву в том месте, где стояла Синтия.

Когда Орион вернулся тем же вечером, все в замке, словно сговорившись, отправляли его на южную поляну — где он увидел огромного и прекрасного белоснежного дракона, с синими глазами под белыми веками. Она лежала и ждала его, свернувшись клубочком и обернув хвост вокруг себя. Конец хвоста имел плоскую форму, напоминающую сердечко. Она сияла словно ледяная скульптура на солнце.

Как только Орион подошел к ней, Каденция перекинулась в человека.

— Ты — самое потрясающее создание, которое я когда-либо видел, — произнес он. — Кстати, моя мать каким-то образом умудрилась сломать себе нос, а Николай хромотает и с перевязанной рукой. Ты случайно не в курсе, что произошло?

— Похоже, что они просто очень неуклюжие, — любезно улыбнулась она в ответ. — Я позаботилась об этом.

— Ты удивительная, удивительная женщина. Я тоже разобрался с проблемой. Они оба весь следующий месяц будут жить возле свинарника и ежедневно вычищать загоны. И даже не вздумай спорить. Она могла убить тебя своей идиотской выходкой, а Николай должен был сразу же позвонить и предупредить меня.

— Может, хотя бы неделю? — предложила Каденция. — Я тоже в бешенстве, но зато теперь я могу перекидываться, когда захочу.

— Ты бы дошла до этого и сама, — сказал на это Орион, протягивая ладонь, чтобы взять ее за руку. — Хочешь, полетаем вместе?

Было так волнующе летать высоко в небе вместе с ним. Ее крылья разрезали воздух, пока она парила. Очаровательная серебристо-голубая, переливающаяся, словно шелк, поверхность крыльев с легкостью удерживала ее в вышине.

Он подлетел к ней, его огромная увенчанная рогами голова ткнула ее в бок, а потом он резко нырнул вниз и унесся прочь, как бы предлагая ей воздушную версию игры в догонялки для драконов.

Она полетела вслед за ним, рассекая бодрящий воздух и наслаждаясь солнышком, согревающим ее чешую. Мир простирался под ними, словно карта, разложенная на зеленом сукне, медленно разворачиваясь и становясь все ближе, пока они кружили над землей и спускались все ниже, закладывая широкие неторопливые спирали.

И приземлились бок-о-бок, свернулись в единое целое, переплетаясь телами, словно инь и янь, и успокаивая дыхание после своей веселой игры в небе. Мужчина и женщина. Огонь и лед.

Потом их крылья свернулись и спрятались за спиной, чешуя исчезла, превратившись в кожу, и вот они снова люди в объятиях друг друга.

Орион не стал терять времени и поцеловал ее. Обняв, он перевернул девушку на спину, не переставая жадно целовать и гладить изгибы ее тела. Их языки сплелись. Каденция провела пальцами вдоль бугристых бицепсов и вцепилась в его широкие сильные плечи.

Орион снова перевернулся так, что Каденция оказалась сверху. Их тела тесно прижимались друг к другу. Она развела ноги, чтобы оседлать его. Девушка целовала его страстно, покусывая за губу, покрывая легкими поцелуями его подбородок и дальше вниз по горлу туда, где билась жилка.

Прокладывая дорожку поцелуев, она скользнула вниз по его мускулистому телу, от прикосновения к его твердой груди ее соски моментально затвердели. Девушка слегка куснула его живот и удовлетворенно заметила, как его пресс дернулся и напрягся.

Она последовала дальше, вдоль полоски волос, спускающейся от пупка к его толстому твердому члену, погладив его ладонью, еще больше возбуждая. А потом покружила языком вокруг блестящей темно-красной головки, ощущая солоноватый вкус выступившей жидкости. Орион застонал и погладил ее затылок, его пальцы слегка дрожали, когда он прикасался к ней.

Облизнув губы, она обхватила ими его член и заскользила вниз, вбирая его в себя дюйм за дюймом. Она двигалась медленно, неторопливо, подвергая его сладкой пытке, пока он не начал прерывисто дышать и ерзать под ней.

Приняв его целиком, девушка стала двигаться назад, поддразнивая своего любовника легкими пощелкиваниями языка в процессе.

Она скользила вверх и вниз по его подрагивающей длине, ускоряясь и действуя настойчивее. Дыхание Ориона участилось и стало резче, пальцы сжались в ее волосах. Каденция нежно обхватила ладонью его яйца, не переставая двигаться вверх-вниз и заставляя его жадно хватать воздух ртом и бормотать проклятия. В этот момент он потянулся, схватил ее и подтащил наверх, прижав к себе.

Девушка снова оседлала его, извиваясь на нем так, чтобы чувствовать, как его горячий твердый член скользит вдоль ее киски.

Он ошеломленно смотрел на нее, его руки оказались на ее бедрах.

— Ты бесподобна, — произнес он низким, хриплым голосом.

Прикусив губу, Каденция привстала над ним, направляя его член к своему входу. Он в предвкушении застонал. Девушка, затаив дыхание, начала медленно опускаться, вдохнув лишь, когда их тела снова оказались прижатыми друг к другу. Дразня, девушка слегка потерлась о него бедрами.

Кожа Ориона обжигала. Она могла поклясться, что видела, как от ее прохладной кожи поднимался серебристый дымок в тех местах, где его пальцы жестко сжимали ее бедра. Ощущение, будто от малейшего движения они вот-вот вспыхнут в огне.

Она чуть привстала, ни на секунду не разрывая их зрительный контакт, а потом снова скользнула вниз, направляя его в свою трепещущую сердцевину. Он опустил веки, приоткрыв губы, и провел ладонями вверх по ее бокам, минуя изгиб ее талии, к ребрам. Обхватив своими ладонями ее груди, слегка сжал их, а затем начал ласкать соски. Он провел огрубевшими подушечками больших пальцев по тугим, ноющим вершинкам, отчего острое возбуждение пронзило ее насквозь, до самого естества, и там и осталось, разливаясь волнами по всему телу.

Он сжал ее бедра и приподнял, помогая тем самым ей двигаться. Каждый раз, когда она опускалась вниз, Орион делал толчок навстречу. Так они сходились снова и снова, потерявшись в диком накале страстей.

Восторженное предвкушение закручивалось где-то внизу живота, меж ее бедер, и когда он снова толкнулся в нее, блаженство накрыло ее целиком, расходясь волнами и отдаваясь в конечностях до тех пор, пока она не почувствовала, будто парит.

Орион закричал — дикий звериный рык вырвался из его горла, когда он кончил, дрожа от интенсивности их общего оргазма.

Каденция откатилась в сторону, аккуратно выпустив его из себя. Тело слегка ныло, но она чувствовала себя совершенно удовлетворенной. Девушка прильнула к нему, положив ладонь ему на грудь и уткнувшись носом в шею.

Ориону казалось, что он пылал в огне. Кожу еще покрывали капельки пота, хотя дыхание уже выровнялось и пульс вернулся к нормальному.

Она подняла на него взгляд и посмотрела в глаза, положив прохладную ладонь на его горячий лоб. Орион улыбнулся, и Каденции показалось, что внутри у нее вспыхнуло солнце и разлилось тепло.

— Это была чудесная церемония, — шмыгнула носом Дейзи. На руках она держала своего сына Джаспера. Пока он еще был человеком, с розовыми щечками и кудряшками, как у маленького ангелочка. От взгляда на него у Каденции защемило в груди. Еще два месяца. Она не могла дождаться, когда уже сможет прижать к себе своих малышей.

Каденция, шурша своим белым платьем, склонилась к малышу и коснулась носом его макушки.

— О, этот запах новорожденных, — произнесла она, — пахнет божественно.

— Он самое лучшее, что со мной случилось, — согласилась Дейзи. Джаспер поднял глаза на нее, улыбнулся своей очаровательной беззубой улыбкой, а потом срыгнул на свой желтенький слюнявчик.

— Ой, гляди, даже когда срыгивает, он такой миленький, — добавила Дейзи, вытирая ему рот платком, который достала из сумки с подгузниками.

— Боже. Миленький, когда срыгивает? — Каденция отступила назад и недоверчиво скосилась на свою подругу. — Ребенок милый, рвотная масса — нет. Ты, похоже, с ума сошла. Я что, тоже стану такой же чокнутой?

— С четырьмя детьми ты будешь четырежды чокнутой, — пообещала ей Дейзи. — Но это того стоит.

Они стояли возле павильона, где Каденция и Орион только что поженились — прямо на фестивале Огня и Льда. И оказалось, что очень многие захотели увидеть церемонию, ведь это первая подобная свадьба за пять сотен лет. Друзья, семья и члены клана расселись на местах непосредственно перед сценой, а репортерам и прочим посетителям фестиваля позволили занять дальние места.

— Я же говорила, — добавила Дейзи, обращаясь к Вайноне. — Я же говорила тебе, что они идеальная пара.

— Да, ты была права, — согласилась Вайнона. — Выходит, это уже одиннадцатая пара, которую мы свели?

— Вообще-то, десятая, — весело поправил ее Райкер Харрисон, брутальный волк-перевертыш и муж Дейзи, одной рукой обнимая свою жену за плечи. Они всей семьей прилетели из Северной Каролины на свадьбу к Каденции.

— Ах да, с вами другая история, — кивнула Вайнона.

Каденция знала, что Вайнона поначалу весьма скептически относилась ко всей этой затее со знакомством, но теперь не могла отрицать, что Орион и Каденция счастливы вместе. И в итоге, она вместе с Дейзи, а также Мод и Аурелия стали подружками невесты.

Джаспер снова срыгнул.

— А Джаспер безотказная машина по производству рвотных масс, — отметил Орион.

— Так и есть, — Райкер засиял, глядя на сына. — Вот это я понимаю, наш чувак!

— А это вообще нормально? — снова задалась вопросом Каденция и посмотрела на малыша, недоверчиво подняв бровь. И могла поклясться, что он в ответ показал ей язык. Намеренно. Вот же резвая сопливая малявка! И он ей уже нравился.

— Вполне нормально, — ответила Дейзи. — Ну посуди сама, он родился у нас с Райкером. Более нормальным ему уже точно не быть.

— Ах да, точно. Я вообще считаю, что нормальность как-то слишком переоценена. И

еще быть нормальным скучно. Больше всего я ценю в вас вашу чудаковатость.

— Запомни эту мысль. А нам пока нужно переодеть Джаспера, — сказала Дейзи, и они с Райкером отправились искать комнату матери и ребенка.

— Итак, Хамфри больше не объявлялся, — констатировала Мод. — Я переживала, что он попытается испортить вам всю церемонию.

Хамфри и в самом деле пытался помешать свадьбе неделю назад, отправив Старейшинам официальный протест, но те отклонили его. В итоге, Хамфри вроде бы оставил их в покое. Может, понял, наконец, что Каденция не из тех женщин, которые позволят насильно выдать себя замуж? Оставалось только надеяться на это.

Орион предупредил Хамфри, что независимо от того, какие у них родятся дракончики, ледяные или огненные, он их отец и скорее убьет Хамфри, чем позволит ему забрать их.

Все вокруг знали, что из них двоих Орион был гораздо сильнее и с легкостью прикончит Хамфри в поединке. К тому же, ни одному Доминусу драконов не дозволено отклонять вызов на небесный поединок. Из всего этого следует, что если Хамфри попытается заявить права на дракончиков, чтобы заполучить Каденцию, он умрет. Разумеется, его клан в итоге завладеет всем имуществом, принадлежащим Ориону, однако Хамфри не сможет вдоволь насладиться этим, поскольку будет мертв. Старику придется пересмотреть свои планы, потому что он не из тех, кто склонен к самопожертвованию. Свое состояние он сколотил благодаря чудовищному эгоизму и полному отсутствию жалости к врагам.

Тысячи людей покидали лужайку, где только что состоялась церемония бракосочетания, направляясь к другим павильонам и палаткам. Фестиваль проходил с невероятным размахом.

Каденция, вздохнув, потеряла руку. Кружевные рукава платья прятали следы бесчисленных уколов: каждый день у нее брали кровь. По-видимому, для повышения шансов на выживание очень важно было накрывать яйца именно свежей субстанцией.

Орион склонился к ней и прошептал на ухо:

— Может, пропустим официальный прием и отправимся напрямиком в замок, где продолжим наше празднование в частном порядке?

— Мне нравится ход твоих мыслей, — хмыкнула Каденция. — Только, боюсь, мы не можем так поступить с нашими гостями.

— Но ведь можно просто юркнуть за павильон, стянуть с себя свадебные наряды, улететь, а потом снова прилететь обратно. Мы пропустим не так уж и много, — от его горячего дыхания, ласкающего ее ухо, желание волной растекалось по телу.

— Но они заметят, — протестовала Каденция.

— И ты считаешь, мне есть до этого дело?

Девушка взглянула на толпу и покачала головой.

— Неа. Да и мне тоже нет дела, — в конце концов, заявила она, и они вдвоем направились за павильон.

* * *

Каденция отчаянно пыталась успокоить свои разыгравшиеся нервы, когда они с Орионом и еще двадцатью членами его клана вошли в клинику.

В течение двух дней яйца должны будут вылупиться.

По какой-то причине Каденция не могла найти себе места в последнее время, пока в конце концов не призналась Ориону, что не может больше ждать и что нужно сейчас же отправиться в клинику. Она сказала, что готова ехать туда одна, чтобы не отрывать его от

семейного бизнеса, но он даже слушать об этом не стал. Собрав всех членов клана, они вылетели в путь.

Охрана выглядела сбитой с толку их прибытием. И прежде чем пустить их внутрь, они сообщили о гостях кому-то по радию. Это вполне логично, убеждала себя Каденция. Даже если они и признали во вновь прибывших — Гаррисонов, им по-прежнему необходимо держать все под контролем.

“Что-то не так”.

Она взглянула на охранников. Половина из них носили белую униформу ледяных драконов, другая половина была одета в красное. Было что-то неправильное в них, но она никак не могла понять, что именно. Большую часть из них она узнала еще с прошлого своего приезда сюда. Так в чем проблема?

Она заметила, как Орион проследил за ее взглядом и тоже нахмурился. Наверное, чувствовал ее настроения. Ведь если бы что-то было не так, он бы обязательно ей сообщил.

Девушка шагнула вперед и встала прямо под видеокамерой у главного входа.

— Здравствуйте. Я Каденция Гаррисон из клана Гаррисонов. Я приехала, чтобы увидеть своих детей, и настаиваю на том, чтобы вы, наконец, впустили меня, — произнесла она громким голосом.

— Одну секунду, — ответил из динамиков трескучий голос. — Мне нужно вызвать доктора Ковальски.

Девушка оглянулась и увидела, как Орион с Николаем о чем-то переговариваются.

“Все будет хорошо”, твердила она сама себе.

С полдюжины людей Ориона находились сейчас в инкубаторе, постоянно присматривая за ее детьми. Девушка просила Ориона не сообщать им, что они собрались в клинику. Каденция не могла объяснить причины, но тем не менее, Орион сделал так, как она просила. Он очень терпеливо и рассудительно относился ко всем ее капризам.

Когда они вошли, девушка на ресепшене нахмурилась. Доктор Ковальски стояла здесь же, за стойкой ресепшена, а доктор Хэмилл только что вошел в помещение. В зале помимо них было еще несколько охранников.

— Миссис Гаррисон, — произнесла доктор Ковальски. — Как мило, что вы приехали к нам. Правда, мы не ожидали вас еще два дня. У нас тут все строго по расписанию. И боюсь, мы совершенно не готовы к вашему посещению.

— Я хочу видеть своих детей, — твердо заявила Каденция. — И я собираюсь остаться с ними до тех пор, пока они не вылупятся.

Доктор Ковальски покачала головой.

— Простите, но вы вполне можете наблюдать за ними через видеотрансляцию, и...

Как только Орион издал низкий рычащий звук, а у Каденции от возмущения перехватило дыхание, доктор Хэмилл поспешно вскинул руки.

— Доктор Ковальски, раз уж эти люди платят такие деньги за наши услуги, то я не думаю, что их просьба такая уж большая проблема для нас. Все будет хорошо. — Он взглянул на Каденцию, а потом на Ориона. — Только, боюсь, мы можем пустить в инкубатор лишь мать, но поскольку там уже находятся ваши люди, вам не о чем волноваться.

— Я должен проводить ее до дверей, а также увидеть своих людей, — ответил на это Орион.

Хэмилл едва заметно нахмурился.

— Что ж, это возможно. Но я не могу позволить всем этим людям пойти с вами.

Простите, но они еще не прошли проверку, а у нас здесь строгий протокол безопасности, которому мы обязаны следовать.

— Меня это устраивает, — сказал Орион.

— Мне все это не нравится, — сердито произнес Николай, качая головой.

— Я вернусь сразу же, как только поговорю со своими людьми в инкубаторе, — заверил его Орион.

Девушка на ресепшене что-то нажала под столом, и распахнулись большие двойные двери. Орион и Каденция последовали за Хэмиллом и Ковальски, шествие замыкал один из охранников, огненный дракон. Двери с грохотом захлопнулись за ними.

Они долго шли по коридору вслед за двумя докторами, пока не оказались возле большой металлической двери, сбоку от которой была встроена идентификационная панель. Хэмилл шагнул к панели, его сетчатка была просканирована, и дверь открылась. Хэмилл, Каденция и Ковальски зашли внутрь. Но вдруг охранник, который шел позади, дернул Ориона назад, и дверь захлопнулась прямо перед его носом. Девушка успела услышать принадлежащий Ориону возмущенный крик, полный ярости, прежде чем дверь закрылась. А потом тишина.

От страха и гнева у Каденции похолодело внутри. Она оказалась в огромном зале, напичканном разнообразным оборудованием, назначение которого не всегда могла определить, но при этом точно знала, в каком из инкубаторов были ее дети.

Каденция с удивлением обнаружила, что дверь в инкубатор уже была открыта, внутри стояла каталка с чем-то, напоминающим гнездо... с дракончиками. Четыре прекрасных малыша. Два белых и два красных.

Куда они собирались увезти их?

Девушка окинула помещение диким взглядом. Комнатка была слишком маленькой, чтобы в ней можно было перекинуться. И численное преимущество на их стороне, но, по крайней мере, можно попытаться заморозить их.

Но все, кто мог бы помочь, находились сейчас по ту сторону толстой металлической двери.

— Он не успеет прожечь дверь, — холодно произнес Хэмилл. — Охрана все равно схватит его.

— Где люди Ориона? — спросила Каденция, безуспешно пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— У нас. Мы надеялись, это склонит Ориона к сотрудничеству.

— Тогда вы плохо знаете его, — заявила Каденция, глядя ему в глаза. — Но скоро узнаете.

Затем девушка бросилась к своим детям. Но когда она увидела, кто стоял рядом с каталкой, ее сердце ушло в пятки. Это был Хамфри, вместе с ним телохранитель и какая-то незнакомая женщина, с портфелем в руках и одетая в сшитый на заказ брючный костюм. Она выглядела как весьма сексуальная секретарша. И ее глаза при взгляде на Каденцию на мгновение стали синими, а зрачки вертикальными.

Глаза у Хамфри засияли триумфом, когда он заметил Каденцию, стоящую между двух докторов.

— Превосходно, — сказал он. — Немного рановато, но это не проблема. Позволь представить тебе женщину, которая будет растить твоих детей.

Не в этой жизни!

Женщина ухмыльнулась Каденции, смахнув своим изящным пальчиком локон блестящих светлых волос с плеча.

— Она моя любовница. И совершенно бесплодна, так что, в общем-то, бесполезна, но из нее получится неплохая нянька, — пренебрежительно добавил Хамфри. Ухмылка моментально исчезла с лица блондинки, и она уставилась в пол.

— Зачем тебе нужно, чтобы она растила детей? — Каденция пыталась выиграть время. Орион обязательно спасет ее. Она была в этом уверена. Ему просто нужно время.

Хамфри фыркнул, посчитав ее безмозглой.

— Тебя гораздо проще будет контролировать, если позволить тебе видеться с детьми только под присмотром, — ответил он. — Решись выкинуть какой-нибудь фокус, и они поплотятся за это.

Каденция представила себе, как его пожирает огромный огненный шар. Он будет страдать. И он сдохнет за это.

— Нужно выгнать их отсюда как можно скорее, — обратилась Ковальски к Хамфри.
— Возможно, Гаррисоны уже вызвали подкрепление.

— Возможно. Но сперва Каденция должна подписать кое-какие документы, — сказал Хамфри, кивнув женщине. Та открыла свой портфель и вытаснула оттуда свиток.

Каденция с ненавистью посмотрела на доктора Ковальски.

— Сучка. Я тебя прикончу.

Избегая смотреть ей в глаза, доктор понуро опустила голову.

— У них мои дети, — прошептала она. — Они вынудили меня.

— Ой, я тебя умоляю, зачем утруждать и так врать? — с иронией произнес Хамфри. Затем улыбнулся Каденции. — Она даже не любит детей. Она отослала своих в клан отца в ту же секунду, как те вылупились. Да и нужны они ей были только для того, чтобы проверить на них свои теории. Хочешь знать, почему все ее кладки погибли? Потому что она ставила над ними эксперименты — незаконные, к слову — и все ее ранние опыты провалились. Вот почему ей пришлось переехать сюда из Польши.

Доктор Ковальски обиженно посмотрела на старика исподлобья, но не произнесла ни слова. Хэмилл пожал плечами.

— Что тут скажешь? Мать из нее так себе, зато она прекрасный ученый.

— Так почему вы согласились предать меня? — потребовала ответа Каденция.

Хамфри ответил за нее.

— Я шантажировал ее. Я выяснил, что клиника использовала твою кровь в качестве весьма успешного лекарства для женщин-драконов. Она взяла у тебя куда больше, чем было необходимо, ведь, как оказалось, твоя кровь обладает какой-то особой фертильной магией и потому очень полезна. Ты дашь начало многим моим детям. Думаю, их будет порядка тридцати или сорока. Как только мы извлечем одну кладку, я тут же позабочусь о том, чтобы ты носила новую.

Каденция постепенно придвигалась ближе к своим малышам. Крошечные драконы возились в гнезде и выглядели взволнованными, как будто чувствовали витающее в воздухе напряжение. Один даже выпустил маленькое пламя, не больше, чем огонек у зажигалки.

Ее сердце сжалось. Она так хотела взять их на руки. Каденция сделала еще шаг, но помощница Хамфри переместилась и заблокировала ей путь.

— Ай-ай-ай, — пожурила она, покачав пальчиком прямо перед носом Каденции. — Мое.

Каденцию охватила такая ярость, что она отшвырнула девицу в сторону. Но та прижалась спиной к гнезду с дракончиками и выпустила в Каденцию поток льда. Каденция не посмела ответить холодом, потому что женщина стояла прямо перед ее малышами.

— Хочешь еще? — усмехнулась блондинка.

— Дыши глубже, пока еще жива, — яростно ответила Каденция.

Затем она перевела взгляд на Хамфри.

— С чего ты вообще взял, что сможешь выпутаться из всей этой истории? — спросила она его. — Старейшины прикажут убить тебя.

— Не тогда, когда фертильность драконов окажется под моим контролем, — спокойно ответил старик. — Мы с доктором Хэмиллом работаем над этим. Я буду решать, чьей кладке жить. Я буду решать, кто из нефертильных драконов сможет зачать. К тому же, вряд ли ты захочешь кому-то рассказать обо всем этом. Потому что ты подпишешь документ, где сказано, что ты согласна быть моей женой и что брак с Орионом расторгнут, а также, что ты

сегодня же улетишь со мной и больше никогда его не увидишь, в противном случае твои дети умрут.

— Орион никогда не позволит тебе забрать меня или его детей. И он уже предупреждал тебя об этом.

— Если он хочет, чтобы его дети выжили, то у него не особо богатый выбор. В конце концов, я могу официально заявить права на ледяных дракончиков и уверяю тебя, жизнь не покажется им медом, если все не будет сделано по-моему. А еще ты ведь знаешь, что среди Старейшин есть те, кто мечтает о внуках. Я могу пообещать им, что яйца успешно вылупятся. Так что вряд ли они станут слишком уж тщательно докапываться до истины.

Раздался громкий удар в дверь.

Охранник поспешно встал перед ней, ученые с тревогой переглянулись. Телохранитель Хамфри занял позицию рядом со стариком.

Хамфри схватил свиток и сунул его Каденции.

— Подписывай, — торопливо произнес он.

Снова послышался удар, на этот раз еще громче.

— Что это за шум? — спросила Каденция. Она посмотрела на дверь, которая в этот момент начала светиться.

Хамфри издал полный ярости крик.

— Я прямо сейчас прикончу одного из твоих отпрысков! — Орал он. — И буду убивать каждые пять секунд по одному, пока ты не подпишешь!

— Пстой! — закричала блондинка. — Ты ничего не говорил про убийство. Я не могу позволить тебе сделать это, иначе я могу отправиться в тюрьму как соучастница.

— Не отправишься, если будешь мертва, — фыркнул Хамфри. Он выстрелил холодом в женщину, не дав ей шанса перекинуться и защитить себя. Ее тело сковало льдом в мгновение ока, рот так и застыл открытым в беззвучном крике, а потом она медленно завалилась на пол и разлетелась на миллион осколков.

А пока она падала, Каденция воспользовалась тем, что все отвлеклись, и бросилась вперед, оказавшись между Хамфри и ее малышами.

— Шевелись давай, тварь! — старик схватил ее за руку. Но когда он сделал это, один из дракончиков выпустил на удивление мощную струю огня, опалив ему руку. От боли и неожиданности он, закричав, отшатнулся. Дверь превратилась в расплавленную лужицу светящегося металла, и в этот момент в помещение ворвались Орион и его люди.

Каденция поспешно оттащила дракончиков в дальний конец комнаты и закрыла их своим телом, словно щитом. Малыши яростно пищали за ее спиной — так они пытались рычать, еще неокрепшие, но инстинкты призывали их бороться против тех, кто несет опасность их матери и клану. Материнское сердце захлебнулось от любви и потребности защищать, на руках выступили льдистые чешуйки и крепкие синие когти изогнулись из кончиков пальцев. Она точно знала, что и глаза у нее теперь сверкали свирепым ледяным холодом.

А у Ориона и его людей в глазах полыхало пламя, присущее только огненным драконам. Они бросились через всю комнату и оказались лицом к лицу с Хамфри и его головорезом. Оба доктора оказались на пару шагов позади старика и, похоже, не собирались сдаваться — Ориону придется сначала миновать их, чтобы добраться до Каденции и детей. И он доберется. Он готов горы свернуть ради них.

Однако они не могли перекинуться в драконов здесь. Комната была заполнена

инкубаторами, в которых ждали своего часа хрупкие драгоценные яйца драконов. Да, ему очень хотелось увидеть, как Хамфри кричит и корчится, пожираемый огнем, но он и его люди не могли так рисковать.

Старик прищурился, пытаясь понять, почему Орион медлит — и внезапно понял, разразившись хохотом.

— Слабаки, — ухмыльнулся он.

Но доктор Хэмилл неожиданно предпринял первый шаг. Он бросился вперед в попытке завалить своего противника на землю. Для человека, пытавшегося сбить с ног группу драконов, он был очень храбр — или безрассуден. Наверное, излишнее самомнение позволило ему думать, что у него есть шанс победить. И конечно, он выбрал неправильную цель, напав на Олкотта. Из-за очевидного пожилого возраста и хромой ноги он решил, что это будет легкая победа. Выпущенный в доктора поток пламени, такой горячий, что у Каденции потом еще долго пятнами в глазах стояли его отсветы, ясно говорил об обратном.

От ученого мало что осталось. Разве что запах горелой плоти да пепел, который, кружась, толстым слоем оседал на безупречно вычищенный пол.

Теперь остались только драконы против драконов.

Хамфри и Орион сошлись в рукопашном бою, у обоих глаза превратились в драконьи, кожа то и дело волнами покрывалась чешуей. Орион засадил старику кулаком в лицо, тот потрянул головой, и из его носа разлетелись во все стороны капли алой крови. Коснувшись земли, они тут же превратились в красно-белые ледышки.

Разойдясь, два дракона начали кружить друг вокруг друга. Затем Орион выпустил в сторону Хамфри мощную струю огня, оставляющего за собой черные и оранжевые вихри. Старик защитился ледяным облаком, которое мгновенно испарилось, столкнувшись с пламенем.

Николай взял на себя наемника Хамфри, вцепившись ему в запястья. Кожа мужчины в тех местах, где пальцы Николая сдавливали руки, покраснела и покрылась волдырями. У самого Николая на щеке расплзлось болезненно выглядящее сероватое пятно от обморожения. Мужчина попытался перебросить противника через бедро — какой-то приемчик из боевых искусств — но Николай успел обхватить его рукой за горло, когда тот повернулся. Продолжая удерживать за шею, он твердым и резким движением дернул его голову. Раздался отвратительный хруст, и обмякшее тело со свернутой шеей рухнуло на пол.

Ковальски вжалась в угол. Над ней возвышался Олкотт, из ноздрей едва заметно струился дымок, как бы напоминая ей, что при желании он запросто может распылить ее в ничто, оставив на ее месте лишь оседающее облачко сажи. Бледное как бумага лицо искажил ужас, и выглядела она так, будто ее вот-вот стошнит. Женщина подняла свои все еще человеческие глаза и посмотрела в непреклонное, полное презрения лицо Олкотта. Его выражение говорило, что она не заслуживает никаких оправданий как мать, да и вообще трусливая мразь. А потом его взгляд на мгновение скользнул к Каденции. Из нее так и сквозили ярость и ледяной холод, пока она стояла, прикрывая собой своих детей. В глазах у Олкотта мелькнула одобряющая теплота.

Но внимание женщины снова привлек Орион, который обхватил Хамфри и повалил его на пол. Старик выдохнул такое хилое облачко холода, что даже юному дракончику было бы стыдно за него. Хамфри вскинул руки, будто это могло защитить его от неминуемо надвигающегося ада.

Орион сжег его в огне. Пламя в центре накалилось добела, словно у сварочной горелки.

Беспощадное, как и гнев Ориона. Красно-оранжевые пылающие волны поглощали поверженного ледяного дракона, чей крик оказался милосердно недолгим.

Орион не останавливался до тех пор, пока не услышал предупреждающий сигнал от одного из инкубаторов, указывающий на то, что температура в помещении поднялась на несколько градусов. Нельзя навредить яйцам. Кроме того, от Хамфри ничего больше не осталось, кроме поблескивающей тут и там угольно-черной оболочки с переливающимися белыми и синими чешуйками, указывающими, что когда-то это был ледяной дракон.

Каденция на мгновение закрыла глаза и позволила когтям исчезнуть, а чешуе снова превратиться в кожу. Она повернулась к каталке и протянула руку, чтобы успокоить своих только что родившихся малышей.

— Ты как? — хрипло спросил Орион, бросившись к ней.

— Теперь, когда мои дети в безопасности, со мной все в порядке. Как ты справился с охранниками? — поинтересовалась Каденция, прижимая к себе крошечного дракончика. Малыш прильнул к ней и заурчал, когда она погладила его нежные чешуйки. Орион обнял ее, чувствуя как дрожит ее тело.

— Я понял, что что-то неладно, еще когда мы увидели охрану снаружи, — ответил Орион. — Они все были ледяными драконами. Я запомнил некоторых из них с наших прошлых посещений, но почему-то часть из них была одета в униформу огненных драконов.

Орион взял на руки огненного дракончика и погладил его по головке. Малыш радостно захлопал глазами и выпустил крошечное огненное облачко.

— Вот, что беспокоило меня всю дорогу. Что-то было не так, но я никак не могла понять, что именно, — подтвердила Каденция.

— Я рассказал Николаю. И как только та дверь захлопнулась за нами, он и остальные обезвредили охранников, а потом мы объединили усилия и расплавили эту дверь.

Доктор Ковальски бросилась к ним.

— Вы защитите меня, — в отчаянии заявила она. — Я помогу вам родить еще детей. Я могу гарантировать, что все ваши яйца выживут.

Каденция выпустила тщательно контролируемый вихрь льда, достаточный для того, чтобы волосы доктора Ковальски повисли сосульками, а лицо покрылось льдом, но не такой, чтобы убить ее. Женщина отшатнулась от них.

— Старейшины Драконов возьмут клинику под свой контроль и сделают эту технологию доступной для всех драконов, — сказал ей Орион. — А что касается тебя, то ты проведешь в тюрьме весь остаток своей жизни.

Потом он прижал Каденцию к себе.

— А я собираюсь забрать свою семью домой, — добавил он и с нежной заботой поцеловал своих дракончиков.

Юридические знания Ориона очень пригодились, когда клан Хамфри попытался заявить права на двух ледяных из четырех дракончиков Каденции. Выяснилось, что написанный Старейшинами пять веков назад закон подразумевает, что у дракона рождаются только ледяные или только огненные дракончики. Формулировка была настолько неоднозначной, что Ориону удалось не только отстоять всех своих детей, но также добиться того, чтобы закон был отменен.

Клиника доктора Хэмилла была взята под контроль Старейшинами, которые преобразовали некогда закрытую частную клинику в общественную и установили непрерывный надзор за ней. Оказалось, что кровь Кадении была такой фертильной благодаря ее предку, волку-перевертышу, произошло какое-то гибридное усиление. Каденция не особо понимала, что к чему, но главное, это позволило проводить дальнейшие исследования. Эксперименты с сывороткой ее крови показали, что есть очень хорошие шансы помочь нефертильным драконам зачать. Дочери Летиции наконец-то удалось родить здоровый выводок дракончиков. Трех, если точнее.

Ледяные и огненные драконы по-прежнему не ладят друг с другом, но желчи в них поубавилось. Дарлин даже помогла Летиции организовать бэби шауэр[1] для ее внуков. Нет, конечно, потом она превратила половину туристического стенда, где работала Летиция, в большую глыбу льда только потому, что та посмела заявить группе посетителей, будто в Южном Линдвейле рестораны лучше. Но ведь и Рим не за один день строился.

Орион и Каденция превратили свою спальню в большую детскую с четырьмя кроватками. Никаких нянь, они предпочитали ухаживать за детьми сами.

Когда Дейзи и Райкер оказались в их комнате, они получили краткий экскурс в тонкости воспитания дракончиков.

— У вас что, клетки на кроватках? — спросила Дейзи у Каденции. — А почему на окнах решетки?

— Смотри, — сказала Каденция, указав на Эстель, ее дочку-дракончика. Эстель захлопала крыльями и поднялась над полом на целый фут, а потом грохнулась на пушистый ковер. Она недовольно пискнула и в замешательстве оглянулась вокруг.

Орион сел на колени рядом с ней и погладил по голове. Она превратилась в маленькую девочку и потянула к нему свои ручки, и Орион любя сгреб ее в охапку.

— Боже правый. Они уже умеют летать? — удивленно выдохнула Дейзи, еще крепче прижимая Джаспера, который замороженно следил за дракончиками. — А я-то думала, что это с Джаспером тяжело, когда он превращается в волчонка и гоняет кошку. А, и еще метит мебель.

— Мой мальчик! — расплылся в гордой улыбке Райкер.

— В мое время никаких ковров не использовали, — фыркнула Синтия. — Мы позволяли им падать прямо на каменный пол. Как еще им научиться летать?

Она сидела в другом конце комнаты и пыталась отвлечь огненного дракончика Донована от попыток спалить гобелены.

— В ее время динозавры населяли Землю, — шепнула Каденция на ухо Дейзи. Та чуть не поперхнулась от смеха.

— О чем вы там шепчетесь? — подозрительно спросила Синтия.

— Я сказала, что не хочу, чтобы они поранились, когда упадут на землю, — произнесла громче Каденция.

— Смотри у меня, — ответила Синтия, но потом, посмотрев на своего внука, едва заметно улыбнулась.

Огненный и ледяной дракончики Катерина и Лукас, захлопав крыльями, одновременно оторвались от пола, но внезапно врезались друг в друга. Они рухнули на ковер и стали возмущенно запускать друг в друга крошечные облачка снега и огня. В тот же момент Донован умудрился-таки поджечь гобелен, Синтия вскочила и попыталась руками сбить пламя.

— Немного помощи не помешает! — раздраженно выкрикнула Синтия.

— Как по мне, ты отлично справляешься, мама, — ухмыльнувшись, заявил Орион.

— Их четверо! Четверо! Это же полный хаос! — ошарашенно сказала Дейзи.

— Но это правильный хаос, — с улыбкой ответила на это Каденция. И направилась к Синтии, чтобы помочь потушить пожар.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] Бэби шауэр (англ. baby shower, дословно — «младенческий дождь») — обычай устраивать вечеринку для будущей матери и праздновать рождение будущего ребёнка.